

Светлана Казакова

ЖЕНА-КОРОЛЕВА

Глава 1

— Н... невестой? — запнулась я, не веря собственным ушам.

Он ведь не всерьёз это сказал?..

— Да, миз, — невозмутимо кивнул маг. Он по-прежнему стоял слишком близко, даже не отодвинулся. И смотрел так, что по коже мурашки табунами бегали. — Моей невестой. Фиктивно.

— Фиктивно? — переспросила я. Своим предложением Доминик Винтергарден ошарашил меня едва ли не больше, чем рассказом об элдарианах и их магии. — Значит, свадьбы... не будет?

— А вы бы хотели выйти за меня замуж, миз? — На его губах промелькнула усмешка. — На самом деле?

— Я...

Мне вдруг вспомнились его слова из подслушанного мною разговора с Мередит Глау. «Я уже занялся этим вопросом, пока был в столице. Опекуном готовы выбрать меня, но при одном условии, и я намерен это условие соблюсти».

— Значит, вы имели в виду это... — пробормотала я. — То условие, при котором вы станете опекуном девочек... Выходит, вы должны на ком-то жениться?

— Для начала обручиться. Заодно выиграю время, чтобы выяснить, не причастны ли к смерти Лоры и её мужа леди Глау с супругом.

Я вздрогнула.

— Вы подозреваете их?

— Давайте начистоту, миз Лоренц, я вижу, что вы не в восторге от этой женщины. И что вам действительно небезразличны мои племянницы — в отличие от их тёти, которая всегда была равнодушна к детям, как чужим, так и родным. Но сейчас, когда нет прямых наследников мужского пола, их с лордом Глау сын может унаследовать поместье, так что она явно решила поменять свои взгляды на деторождение.

Я закусила губу. Вот же гадина! Даже будущий ребёнок, которого Мередит произведёт на свет, и тот для неё лишь способ заполучить родительское поместье после смерти братьев, у которых не осталось наследников!

— Получив опеку над Аланной и Кэйти, она либо просто будет к ним холодна и придирчива, либо превратит их в подобие её самой, что было бы крайне нежелательно. Потому что я хочу, чтобы они и дальше были похожи на мою сестру, как похожи на неё сейчас, — заметил мужчина, и в его голосе отчётливо чувствовалась спрятанная за внешней сдержанностью боль потери. — И, поскольку вы на моей стороне в этой борьбе, миз Лоренц, я и делаю вам это предложение — стать моей фальшивой невестой. Подумайте над ним до утра. А сейчас ступайте к себе, вы уже совсем замёрзли.

Лорд Винтергарден отошёл в сторону, освобождая мне путь, и я задела его, проходя мимо. От этого случайного соприкосновения точно грозовые разряды пробежали по телу, хотя сегодня был только дождь, без грома и молний. Я торопливо пересекла тёмные коридоры и почти взбежала по лестнице, отдышалась лишь наверху, только теперь вспомнив, что совершенно забыла рассказать дяде моих воспитанниц о письме и медальоне с чердака.

Но сейчас возвращаться было уже поздно, и я отложила этот вопрос на завтра. Возвращаясь в свою комнату, заглянула в детскую. Аланна и Кэйти мирно спали в своих кроватях, хотя бы во сне забыв о свалившейся на них беде.

Мне же было не до сна. Умываясь, переодеваясь в ночную рубашку, расстилая постель, я ни на мгновение не переставала думать о том, что предложил мне Доминик Винтергарден. Да ещё и наказал подумать до утра и дать ему ответ уже завтра!

Могу ли согласиться? Если бы речь шла о настоящей помолвке и свадьбе, то, разумеется, сначала мне следовало бы поговорить об этом с матушкой и дядей, который, хоть и жил в другом городе, а всё же принимал участие в моей судьбе после смерти отца. Посоветоваться, всё взвесить. Не принимать поспешных решений. Ведь именно так должны реагировать на предложение руки и сердца благородные барышни. Только в романах героини сбегают с героями, отринув все приличия и традиции. Но это не мой случай, потому что маг и слова не сказал о чувствах ко мне.

Наша помолвка, если она в действительности состоится, будет фальшивой. Обманом, фикцией —

только для того, чтобы Королевский суд признал мужчину в качестве опекуна девочек. Он пошёл на это лишь ради них. У нас не будет никакой свадебной церемонии, никакой первой брачной ночи — при мысли об этом моё лицо запылало как маков цвет. Ничего, что бывает у на самом деле обручившейся пары, не случится, а, следовательно, и моих родственников ни к чему ставить об этом в известность. Даже лучше, если они вообще ничего не узнают. Едва ли одобряют.

Ещё совсем недавно я и не догадывалась, что совсем скоро у меня появятся секреты от матушки.

Вдруг подумалось, что, будь я сейчас самой собой, Эрминой Моргенштерн, а не Минной Лоренц, бедной сироткой, вынужденной зарабатывать себе на жизнь, то считалась бы вполне подходящей партией для лорда. Ведь мой дядя, как и отец, приходился кузеном королю нашей страны, и я в числе прочих близких и дальних родственников была учтена в списке возможных претендентов на престол. Вот только именно из-за своего происхождения мне и пришлось бежать в Элхорн и становиться гувернанткой. Потому что все, кто имел возможность взойти на трон после смерти жалующегося на ухудшение здоровья короля, оказались в опасности. Некоторые из них, включая моего кузена Данториуса, уже погибли — всё обставили как несчастный случай, но после нескольких подобных происшествий никто уже не сомневался в том, что кто-то намеренно и планомерно устраняет кандидатов в правители.

Глава 2

Но, будь я самой собой, Доминик Винтергарден не сделал бы мне предложение стать его фиктивной невестой. Ведь тогда за мной стояли бы родственники, которые не допустили бы такого. Да и едва ли мы с ним вообще бы встретились...

Устав от мыслей, от которых пухла голова, я забралась в постель и попыталась заснуть, но ничего не вышло. Поворочавшись с четверть часа, я зажгла свечу и потянулась за книгой, чтобы хоть немного отвлечься и скоротать время. На столике возле кровати лежало второе письмо с чердака и поблескивал в падающем прямо на него лунном свете медальон, который мы с девочками нашли в сундуке. Я задела его, и кончики пальцев от соприкосновения с прохладным металлом легко, но ощутимо закололо. Вздрогнув, отдернула руку, попробовала дотронуться снова, и опять те же ощущения.

Как странно... Я ведь держала этот медальон в руках днём, пыталась его открыть и ничего подобного не заметила. Да и Аланна тоже.

Неужели всё дело в лунном свете?..

Подняла взгляд к незашторенному окну. Луна этой ночью выглядела неправдоподобно большой и яркой. Полнолуние — особое время. На моей родине ходило немало историй о всех тех удивительных вещах, которые происходят при полной луне. Но я не верила в них, считала только сказками.

Но ведь для кого-то и элдарианы — всего лишь старая сказка. Легенда о былом, почти забытом. А ведь эта раса, если верить магу, от которого я о них узнала, существовала на самом деле. И во мне течёт их кровь. Пусть малая часть, зато в Элхорне, где они когда-то жили, моя сила заметно увеличилась — это ли не доказательство теории о происхождении природной магии от элдариан?

Что если и медальон не простой, а магический?..

Подцепив украшение за цепочку, я сдвинула его в сторону, так чтобы свет луны не попадал на него, и коснулась ещё раз. Ничего не произошло. Никакого покалывания, да и серебро, казалось, потускнело, оказавшись в тени.

Увы, в академической магии я не разбиралась совершенно. Хотя, если так посмотреть, небесные светила — часть природы. Если я сумела остановить молнии, смогу ли заставить луну спрятаться за тучами?

Экспериментировать прямо сейчас не решилась. Лорд Винтергарден правильно сказал — я ещё не научилась определять границы собственных магических возможностей. Если переоценю свои силы, то со мной может случиться новый откат. А сейчас это совсем не ко времени. Я должна позаботиться о воспитанницах и не оставлять их надолго без присмотра.

Увы, сюжет приключенческого романа никак не желал укладываться в голову, я постоянно теряла нить повествования, так что отложила книгу и предприняла ещё одну попытку уснуть. На сей раз так увенчалась успехом, вот только сны были тревожными, беспокойными. А проснувшись на рассвете, я снова вернулась к необходимости принять решение насчёт фиктивной помолвки. Моего ответа уже ждут. Дольше думать нельзя.

А ведь лорд верно сказал. Если Мередит Глау станет опекуном племянниц, она вполне может вылепить из них кого-то по своему образу и подобию. Ведь леди уверена, что именно такой и должна быть настоящая женщина. И теперь я знала причину их с Домиником Винтергарденом расставания. Знала и могла понять. Он хотел иметь наследника, своё продолжение. А она и слышать не желала о детях, задумалась о сыне лишь сейчас, когда на кону оказалось поместье, да ещё и, будучи замужем за другим, предложила себя мужчине!

До чего же это всё мерзко!

День начался как обычно. Я позавтракала вместе с Аланной и Кэйти, проследив за тем, чтобы они съели всё, что лежало у них на тарелках. А позже, оставив девочек рисовать в ученической, отправилась на поиски их дядюшки.

Он обнаружился там же, где мы расстались вчера, а именно на том самом балконе. При свете дня это место выглядело иначе, а мужчина, который стоял, будто ожидая меня, казался усталым. Должно быть, тоже плохо спал этой ночью.

— Лорд Винтергарден! — окликнула я его, приблизившись. — Вы просили меня подумать до утра. Я всё обдумала и готова дать вам ответ.

— И что же вы решили, миз Лоренц?

Кусая губы и не глядя в его лицо, я выдохнула:

— Я согласна... Я стану вашей фиктивной невестой. Главное, чтобы наш обман не раскрыли.

— Не волнуйтесь об этом, миз Лоренц. Не раскроют, если мы станем притворяться достаточно хорошо. Никогда не мечтали о карьере театральной актрисы?

От изумления я приоткрыла рот. Он что же, умеет шутить? Ни за что бы не подумала!

— П... притворяться? — переспросила я. — Но... Что вы под этим подразумеваете?

— Например, вот это, миз, — произнёс маг и, взяв меня за руку, поднёс её к губам. Прикосновение короткое, лёгкое, едва ощутимое, а по коже снова пробежали мурашки, хотя сейчас на небе светило солнце и на балконе было гораздо теплее, чем вчера под дождём. — Вас не должны удивлять знаки моего внимания — жених ведь обязан оказывать их невесте?

— Д... да... — Сегодня я как никогда прежде запинаясь на каждом слове. — Вы правы. Но всё это... слишком неожиданно... Нужно ли мне тоже поехать в столицу, чтобы предстать на суде вместе с вами?

— Только на одном слушании. А пока достаточно будет объявить о нашей помолвке. Так, чтобы об этом узнали те, кто должен узнать.

— Но... помолвленным девушкам полагается кольцо...

— Вы получите своё кольцо, миз Лоренц, только не забывайте, что всё это не по-настоящему.

Глава 3

— Вам нет нужды мне об этом напоминать! — вспыхнула я. — Я прекрасно понимаю, что наша помолвка настоящей не будет! И не... не...

«...не тешу себя иллюзиями, что вы в самом деле захотите на мне жениться, — добавила мысленно. — И вообще, вы слишком высокого о себе мнения! Так-то!»

Но, как говорится, кто обжётся на молоке, тот дует на воду. Наверняка когда-то в прошлом Доминик Винтергарден любил прекрасную леди Глау, тогда ещё Мередит Милтон, а она сильно его разочаровала. Своей холодностью, эгоизмом. Вот теперь он и остерегается сближения с противоположным полом. Не хочет наступить на те же грабли.

Увы, женитьба на сиротке-гувернантке без приданого для лорда однозначно была бы порицаемым обществом неравным браком, а для настоящей Минны Лоренц — желанным призом. Но это будь я в действительности той, кем он меня считал. Хорошо, что этот человек никогда не узнает правду!

Честно говоря, меня саму моё происхождение особо не радовало и даже не служило предметом гордости — от человека ведь не зависит, кем и в какой семье ему родиться. Я никогда не представляла себя королевой, да и стояла далеко не в самом начале списка претендентов на престол, большинство из которых жили в столице, а не в маленьком городке, как я. Однако матушке это льстило, хотя, по её словам, мой отец никогда не метил на трон, да и при дворе практически не бывал, его вполне устраивала тихая провинциальная жизнь.

— Когда вы собираетесь объявить о помолвке? — спросила я, стараясь, чтобы это прозвучало деловито — мы ведь всё-таки сделку обсуждаем.

— Гостей нам сейчас приглашать нельзя, но леди Глау должна узнать об этом уже сегодня, а также я намерен дать объявление в газеты.

— Но... она может догадаться, — проговорила я, отгоняя тут же представший перед глазами образ разъярённой Мередит Глау.

— Даже если догадается, что это лишь уловка, всё равно ничего доказать не сможет. Ей ведь на самом деле не нужна опека над племянницами — они для неё станут лишней обузой. Просто хочется власти.

— И досадить вам.

— И досадить мне, — кивнул маг. — А вы весьма сообразительны и догадливы, миз Лоренц. Ваши рекомендательные письма не лгут.

— Вы их видели? — нахмурилась я.

— Да, попросил Лору мне их показать ещё тогда, на другой день после вашего отката от магии.

Я сразу же вспомнила тот вечер. Наша первая встреча на пустошах, его предложение ехать в поместье Милтонов вместе и мой отказ. Благоразумный, приличествующий хорошо воспитанной девушке, но в глубине души мне хотелось ответить согласием. Взлететь в седло вороного коня и подобно романтической героине унести вдали в компании едва знакомого мужчины. В книгах с такого знакомства наверняка началась бы захватывающая любовная история, полная запретной страсти и невероятных сюжетных перипетий, но, увы, в жизни всё куда более прозаично, хотя и та иногда подбрасывает сюрпризы.

Например, как эти.

— Вчера мы с девочками побывали на чердаке и вот что нашли, — сказала я, вытащив из кармана платья второе письмо и серебряный медальон. Он был прохладным на ощупь, но кожу от того, что я взяла его в руки, не закололо, как ночью. Но ведь не приснилось же мне это!

— Думаете, ваши находки как-то связаны с Джеральдиной Ричмонд? — произнёс маг, задумчиво вертя медальон в аристократически длинных пальцах.

— Повариха сказала, что у дочери управляющего было такое украшение, но оно сгорело на пожаре, — ответила я. Здесь явно скрыта какая-то загадка, и мне очень хотелось, чтобы лорд принял мои догадки всерьёз. Ведь должен же он поверить моей интуиции!

— Это один из парных медальонов, — заметил Доминик Винтергарден. — Изначально их было два. Так что, возможно, второго действительно больше нет.

— Но это не значит, что его хозяйка должна была сгореть вместе с ним!

— А вы очень упрямы, миз Лоренц, — хмыкнул собеседник. — Продолжаете так упорно гнуть свою линию. Что ж, поживём — увидим.

— О миз Ричмонд ещё ничего не удалось выяснить? Если она в самом деле жива... А ведь дочь управляющего поместьем была подругой детства леди Глау! — вспомнила я рассказ здешней кухарки. — Надо показать медальон женщине, от которой я узнала эту историю! Если они парные, то наверняка одинаковые или похожи между собой, и она сможет его узнать!

— Вашему пытливому уму явно не хватает работы.

— Снова шутите надо мной? Посмотрим, что вы будете говорить, когда я найду что-нибудь интересное по этому делу! И взгляните на письмо! Оно написано тем же почерком, и в нём кому-то назначают встречу в лесу! А имён снова нет, значит, эти двое обменивались тайными посланиями!

— Очень романтично, миз Лоренц, но, возможно, это всего лишь одна из печальных историй о неравной любви, в которых нет ничего противозаконного, а, следовательно, мне нет резона этим интересоваться.

В ответ я только фыркнула. «Ничего противозаконного, нет резона интересоваться». Безнадёжный сухарь!

Но я вспомнила о его любви к сестре и заботе о племянницах, что несколько примирило образ надменного лорда с его словами о моих изысканиях.

— А если здесь есть какая-то связь с убийством? — выложила я свой последний козырь.

— Вы так полагаете, миз? Умом и логикой? Или вам об этом ваша интуиция говорит?

— Пока не пойму, — вздохнула я. — Но эти письма не дают мне покоя. А медальон... — решила я рассказать о ночных странностях.

Глава 4

— Я не чувствую магию, — заметил Доминик Винтергарден, разглядывая медальон. А я не могла отвести взгляда от его пальцев, в которых чувствовалась сила — и магическая, и просто мужская. Отчего-то вспомнилось вдруг, как он прикоснулся ко мне этими пальцами, переливая свою силу.

Я вздрогнула, отгоняя представшую перед внутренним взором картину.

— Академическую магию, — уточнила я. — Но ведь есть ещё одна. Не забывайте.

— Природники не могут создавать артефакты и амулеты, — отмахнулся от моих слов собеседник. — Это тонкая наука. Одной интуиции для неё недостаточно.

— То, что вы с этим прежде не сталкивались, ещё не значит, что такого не бывает, — возразила я уязвлённо. — Кто знает? Возможно, элдарианы могли создавать и артефакты, и амулеты.

— Возможно, миз Лоренц, но подтверждённых фактов этого нет.

— Попробуйте его открыть, — предложила я, но, увы, то, что не вышло сделать у меня, не получилось и у мага. Если в медальоне и был механизм открывания, то весьма хитроумный. Или же его не имелось вовсе.

Лорд Винтергарден вернул мне медальон, чтобы я могла показать его кухарке, и мы разошлись до вечера. И без того уже много времени провели наедине. Впрочем, Мередит Глау это ничуть не смущало, так почему я должна волноваться о том, что у меня состоялся приватный разговор с будущим женихом?

Прямо сейчас повариха была занята, так что я вернулась к девочкам, за которыми в моём отсутствие присматривала Энни. Горничную переполняло любопытство, но, разумеется, я не могла ей ничего рассказать. После объявления о помолвке всё станет известно каждому в доме.

Жаль только, что мне придётся обманывать тех, к кому я питала неподдельную симпатию. Ту же Энни, девочек. Но иначе нельзя — никто не должен узнать о нашем с магом договоре, нужно, чтобы все приняли наше обручение за чистую монету.

Больше всего меня страшила реакция леди Глау. Она ненавидела меня ещё до этого, а теперь и вовсе от злости лопнет. Но, даже если эта особа заподозрит, что затея с помолвкой ложь, доказать всё равно не сможет.

А если она и её муж в самом деле замешаны в убийстве Милтонов, им не избежать правосудия, вот только для этого тоже нужны веские доказательства. Одного мотива недостаточно, даже такого очевидного, как выгода. Да и сына, который унаследовал бы поместье, у четы Глау пока нет, так что ещё неизвестно, получат ли они то, чего так жаждут.

Самое главное сейчас — чтобы Аланна и Кэйти не пострадали ещё больше.

До вечера я улучила момент, чтобы спуститься в кухню и ещё раз поговорить с тётушкой Бертой.

— Опять вы, миз? — хмуро поприветствовала меня повариха. — Вот ведь неугомонная барышня! Снова будете про Джеральдину Ричмонд расспрашивать?

— Вот, взгляните, — я показала ей медальон. Он лежал на моей ладони, но никакого покалывания или других ощущений, кроме прохлады металла, не было — кстати говоря, странно, что тот не согревался даже в руках. — Вам знакома эта вещица?

— Ну-ка, ну-ка... — прищурилась женщина. И громко ахнула, прижав ладонь к губам. — Откуда вы это взяли, миз?

— Девочки нашли на чердаке. Вы ведь видели раньше этот медальон? У Джеральдины был такой же? Или похожий? — спросила я. Доминик Винтергарден ведь сказал про парные медальоны.

— Пойдите-ка, миз, не гоните коней... — ворчливо произнесла, немного придя в себя, кухарка. Отёрла руки о фартук и цапнула с моей ладони украшение. Повертела, поднеся близко к глазам, обнюхала, разве что на зуб не попробовала. После чего вернула мне и ответила: — У Джерри был похожий, но не совсем уж точь-в-точь такой, там завитушки были эдак... наоборот.

— Вы так хорошо его помните?

— Если бы перед вами всё время этой штукой крутили, вы бы тоже запомнили, миз! Очень она любила свой медальон-то. Хвасталась перед прислугой что та сорока.

— А не рассказывала, откуда он у неё?

— Чего не знаю, того не знаю, миз! Все догадывались, конечно, что парень какой-то подарил. Девка она была видная, справная... А вот так не повезло, не успела даже невестой побывать... Эх, грехи наши тяжкие...

— В прошлый раз вы не договорили, — напомнила я, желая задать интересующие меня вопросы. Лучше уж сейчас, пока она не занята. — Что случилось, когда дети Милтонов вернулись из школ? Леди Глау... будущая леди Глау и её братья. Они больше не притязали с миз Ричмонд, отвергали её?

Я не сомневалась в том, что ответ будет утвердительным. Ведь, повзрослев, дети лордов наверняка понимали, что между ними и дочерью простого управляющего, который работал на их родителей, лежала пропасть, которую не преодолеть даже в память о детской дружбе. Но собеседница меня удивила.

— Она сама отказалась с ними водиться, миз. Сказала, что не хочет как собачонка бегать за господами. Дескать неподходящая они для неё теперь компания.

Я задумалась. В таком случае моя теория грозила рассыпаться. Если Джеральдина Ричмонд не сближалась с сыновьями Милтонов, то как могла случиться между ними тайная любовная история? Неужели я ошибалась? Но... чьи же тогда письма лежали на чердаке?

— От миз Ричмонд осталось что-нибудь? Дневники, записки... Или её отец всё забрал? — спросила я, замирая в ожидании ответа.

Если найти что-то вроде этого, хоть строчку, написанную её рукой, можно сличить почерки!

Глава 5

Тётушка Берта ненадолго задумалась, затем пожала плечами.

— Поищу. А теперь, миз, возвращайтесь-ка к своей работе, не путайтесь под ногами! Мне ужин готовить надобно — лорд Винтергарден сказывал, что гостя к вечеру ждёт.

Я насторожилась. Какого ещё гостя? Мне маг ничего подобного не говорил.

— Но ведь нельзя принимать гостей, — пробормотала я. Неужели он пригласил кого-то на нашу помолвку? — Траур же.

— Чего не знаю, того не знаю, миз! Моё дело маленькое. Сказано готовить — я и готовлю.

— Что ж, спасибо.

Я вернула медальон обратно в карман и отправилась в ученическую. Аланна и Кэйти как раз успели заскучать и немедленно запросились на прогулку. Погода сегодня была значительно лучше, чем вчера, так что я не стала отказывать и, набросив поверх платья накидку, вышла с девочками в сад.

Где и наткнулась на мальчишку в форме почтового посыльного.

— Кто здесь будет миз Лоренц? — осведомился он.

— Это я, а что?

— Вот, миз, вам посылочка!

Он вручит мне небольшой, достаточно лёгкий свёрток, обернутый в коричневую почтовую бумагу и перевязанный бечёвкой. На свёртке помимо моего фальшивого имени и адреса поместья значилось также имя отправителя. Им оказался Клаус Майер.

— Ого, миз! — заглянула через моё плечо Аланна. — Это ведь тот самый наблюдатель за птицами! А вы не на шутку его зацепили!

Судя по почтовому штемпелю, посылка была отправлена из столицы Ангориана — страны, откуда я приехала в Элхорн. Выходит, господин Майер вернулся на родину. Но с чего бы ему присылать мне подарки?..

— Открывайте же, миз! — нетерпеливо потребовала Кэйти.

— Открывайте скорее! — вторила ей старшая сестра.

Я развязала жёсткую бечёвку, развернула бумагу. Под ней оказалась ещё одна — куда более тонкая, украшенная изящной вязью узоров. В эту бумагу была завернута коробка конфет, которые делались в лучшей кондитерской Ангориана, а к сладостям приложена открытка с изображением пышных алых роз.

«Сокрушаюсь, что не могу вручить этот подарок лично, дорогая миз Лоренц, но, к сожалению, дела задерживают меня вдалеке от вас. Надеюсь, что у вас всё благополучно. Искренне ваш, Клаус Майер».

— Ах, как романтично! — восхищённо вздохнула Аланна, сунув любопытный нос в открытку. — Как он красиво ухаживает за вами, миз! Вот бы и мне когда-нибудь оказывали такие же знаки внимания!

— Рано тебе ещё о таких вещах думать! — отозвалась я, поглаживая кончиками пальцев шероховатую поверхность открытки. Мысли путались. Я и не догадывалась, что вызвала такой интерес у этого молодого человека.

И откуда ему известно, что это мои любимые конфеты?..

Наверное, догадался случайно.

— Мы ведь можем их попробовать? — спросила, кивнув на коробочку, младшая барышня Милтон.

— Сладкое после ужина! — заявила я в ответ. — Мы не будем портить аппетит. Всему своё время.

Но ужинала я в этот вечер не с воспитанницами. Меня пригласили спуститься в столовую. Впервые за всё то время, что я в особняке.

Таинственный гость Доминика Винтергардена к тому времени уже прибыл. Об этом мне,

разумеется, доложила Энни. Она же помогла одеться к ужину, сама я не справлялась даже с завязками на корсаже платья — дрожали руки.

Ведь сегодня тот самый вечер, когда я обручусь с магом! Как это будет? Он официально сделает мне предложение стать его невестой? Наденет кольцо? Может быть, и гость приглашён в качестве свидетеля?

Да, наверняка так и есть.

Подумалось вдруг — если я не нахожу себе места от волнения перед фиктивной помолвкой, то каково же будет накануне помолвки настоящей?

— Вы прекрасно выглядите, миз Лоренц! — всплеснула руками горничная, когда я уже стояла перед зеркалом в зелёном — подходящем под цвет волос — платье, с убранными в причёску непокорными локонами и с тонкой ниточкой бус из бирюзы на шее. В прежней жизни это было самое скромное из моих украшений. Память о детстве. Сейчас оно оказалось очень кстати. — Настоящая аристократка!

— Спасибо, Энни, — тепло улыбнулась я ей.

Лорд Винтергарден и его гость, оказавшийся высоким довольно привлекательным брюнетом лет сорока, уже сидели за накрытым столом. Одна Мередит Глау опаздывала. Поприветствовав обоих мужчин, я заняла место напротив главы Тайной канцелярии, отчаянно чувствуя себя не в своей тарелке. Пальцы всё ещё подрагивали, и я едва не забыла, за какую вилку братья первой, когда леди Глау наконец-то появилась. Зато маг в отличие от меня самой выглядел поразительно спокойным, вот только почему-то не спешил представлять своего гостя, который с интересом поглядывал в мою сторону.

Мередит явно не понравилось, что я пришла ужинать вместе с ними. Её красноречивый взгляд без слов говорил «Что она здесь делает?» Но спорить при мужчинах она не стала, лишь надула губы и выпила два полных до краёв бокала красного вина.

Я же почти не пила, лишь слегка пригубила, когда передо мной тоже поставили бокал. И без того была напряжена как струна, каждую минуту боясь сказать или сделать что-нибудь не то. А затем лорд Винтергарден поднялся, взяв слово, и мне показалось, будто я, потеряв опору, падаю вниз. Совсем как та провалившаяся в кроличью нору девочка из Элхорнской сказки, которую я недавно читала Кэйти. И впереди — неизвестность.

— Сегодня я хочу заявить о своём намерении соединить свою судьбу с девушкой, присутствующей за этим столом, — проговорил он. — Как и положено, в присутствии двух свидетелей разного пола, я предлагаю ей это кольцо. Вы примете его, миз?

Все взгляды обратились в мою сторону. Яростный, возмущённый — леди Глау. Пытливый, любопытный — человека, чьего имени я не успела узнать. И внимательный, затягивающий в янтарную глубину — Доминика Винтергардена. Мужчины, который делал мне предложение. Не зная я о нашем обмане, решила бы, что всё по-настоящему, так он на меня смотрел. И в его руках было золотое кольцо, которое легко скользнуло на безымянный палец моей левой руки после того, как я растерянно кивнула в ответ.

— Этим кольцом я обручаю тебя и клянусь быть твоим во всех именах и рождениях. Скажите, что принимаете моё кольцо, и повторите слова клятвы, миз Лоренц, — шепнул мне маг, наклонившись к моему лицу, словно хотел поцеловать. — Так нужно.

— Я принимаю ваше... твоё кольцо и клянусь быть твоей во всех именах и рождениях, — послушалась я, решив не нарушать традиции чужой страны.

Я думала, что на этом всё закончится, но внезапно гость тоже встал из-за стола и соединил наши руки — лорда Винтергардена и мою, которую тот все ещё держал в своей тёплой ладони.

— Своей волей и властью, данной мне Единым, королевской кровью и непреложными законами Элхорна я объявляю вас мужем и женой во всех именах и рождениях, как гласит свадебная клятва.

— Но... ваше величество... она ведь всего лишь гувернантка... — ошеломлённо выдохнула Мередит Глау, тяжело оседая на стуле. Похоже, леди упала в обморок. И я была готова присоединиться к ней.

Глава 6

Я ничего не понимала. Всё происходящее становилось какой-то фантасмагорией — как в той книге с девочкой и кроличьей норой, кстати говоря. Оставалось только появиться мартовскому зайцу с чаем, и я бы окончательно пришла к выводу, что просто сплю и вижу сон.

Но оставалась в реальности.

В столовой мы были одни, без прислуги, так что Доминик Винтергарден сам бросился приводить в чувство Мередит Глау. Брызгал ей в лицо водой, осторожно тряс за плечо, но пока безуспешно. В сознание она не приходила.

Вот как её потрясло случившееся.

Но ещё сильнее это ошеломило меня. Мы ведь договаривались всего лишь о помолвке! О фиктивной помолвке, чтобы ему позволили стать опекуном племянниц!

Да и вообще, разве так устраиваются свадьбы? Где же священнослужитель и долгие церемониальные речи? И мы ведь не в храме!

Почему для брака хватило нескольких слов этого незнакомого человека? Мередит назвала его «ваше величество». И эти слова о королевской крови...

Неужели он...

— Похоже, это надолго, — заметил мужчина, покосившись в сторону мага и всё ещё остававшейся в затыжном обмороке молодой женщины. — Выйдем куда-нибудь, где мы сможем поговорить без свидетелей, миз? Ах, простите, уже леди Винтергарден.

Я вздрогнула. Это обращение прозвучало до невероятности неожиданно. А тут ещё и ироничные нотки в голосе брюнета.

— Хорошо, — пробормотала я и, двигаясь как деревянная кукла, зашагала к двери.

Я привела его на тот самый балкон. Впрочем, куда же ещё? Он был поблизости и для частных разговоров, в чём я уже убедилась, вполне подходил.

— Давайте начистоту, леди, — произнёс мой спутник, когда мы с ним оказались наедине на балконе. — Мне известно, кто вы. Как и ваше настоящее имя.

Я вцепилась похолодевшими пальцами в гладкие перила.

— Лорд Винтергарден тоже это знает? — спросила, кусая губы.

— Нет, — качнул головой собеседник. — Ему я не говорил. Пока.

— Но вы... Как вы... узнали? — совершенно растерялась я. Мне-то казалось, что здесь, в Элхорнской провинции, я действительно в безопасности, так что могу играть свою роль и дальше. — И эта свадьба... Неужели такой брак действительно законен?

— Вы сомневаетесь в моих полномочиях? — посуловел он. — Разве не вы сами, лично, при свидетелях и без чьего-либо давления не произнесли брачную клятву, принимая кольцо от будущего супруга? И разве не слышали мои слова? Свод законов Элхорна разрешает правителю заключать браки своих поданных и тех, кто находится на территории этой страны. Такое происходит редко — обычно люди всё же обращаются к служителям Единого и женятся в храмах. Но ваш случай особенный, леди. Как и вы сами.

Я слушала его, не веря собственным ушам и всё ещё не понимая до конца, как так вышло, что, дав согласие быть фиктивной невестой, я стала законной женой.

В ушах звучали слова брачной клятвы. Той самой, которую сначала произнёс Доминик Винтергарден, а затем я — в полной уверенности, что так и должно быть, и ничего странного не происходит. Была слишком растеряна и взволнована, чтобы вдумываться в то, что говорю. А вот сейчас вспомнила и повторила про себя. «Во всех именах и рождениях».

Во всех именах...

Получается, даже учитывая то, что здесь меня знали как Минну Лоренц, замуж всё равно вышла Эрмина Моргенштерн?

— А что значит «во всех рождениях»? — спросила я.

— Это отголоски старых верований, — ответил мне король. — Когда-то считалось, что после смерти душа не исчезает в небытие и не переносится в другое место. Она возвращается в мир живых в другом теле. Воплощается снова. И может встретить того, кого любила в предыдущем рождении.

— А на самом деле...

— Кто знает? Никто ведь не вернулся оттуда и не рассказал, с чем там пришлось столкнуться его душе, а память эти заново родившиеся люди якобы теряют. Зато клятва осталась и звучит красиво, не находите? — усмехнулся он. Так беззаботно, точно не замечал моего смятения. — Ну же, леди, не смотрите на меня с таким ужасом! Я ведь мог обвинить вас в шпионаже, в намеренном сближении с человеком, состоящим на должности главы Канцелярии тайных и розыскных дел. Однако же не делаю этого, потому что верю, что вы невинны... во всех смыслах.

Я вспыхнула от стыда и возмущения.

— Мужчина не должен говорить таких вещей!

— Мужчина много чего не должен, но мне позволено больше, чем остальным, милая леди.

— Вы сказали, что я особенная... Чем же? Что во мне такого, что я вызвала ваш интерес?

— Ваше происхождение. Ваша тайна, из-за которой вам приходится изображать из себя скромницу-гвернантку. Ваша магия, в конце концов.

— Это вы от лорда Винтергардена узнали о моей магии?

— А вы всегда так любопытны? Что же касается Доминика, — назвал он его просто по имени, — то я давно хотел женить его. Справедливо полагал, что ему нужно остепениться, создать более прочные связи, как и приличествует мужчине его лет. И его родные, мир их праху, были в этом со мной согласны. Но после расставания с той леди, которую так огорчила ваша свадьба, он остерегался связывать судьбу с какой-либо женщиной. И, называя ему условие, при котором Королевский суд согласится выбрать его опекуном племянниц, я не сомневался, что мой друг придумает что-нибудь вроде фиктивной помолвки, выбрав кого-то, с кем легче будет договориться. А потому предупредил его, что этот номер у него не пройдет — или он незамедлительно вступит в брак, при этом не нанимая невесту за деньги, или опекунство будет передано дальнему родственнику моей жены Реджинальду Глау и его супруге.

— Значит, лорд Винтергарден меня обманул... Мы ведь договорились лишь о помолвке... — выдохнула я. А всё потому, что его загнали в угол!

— Я разрешил ему развод... через некоторое время. Но это не значит, что тот состоится, — хмыкнул собеседник. — К тому же, вы, леди, слишком выгодная партия, чтобы так просто от неё отказаться.

Глава 7

Услышанное не укладывалось в голове. Невероятно! Король всё предусмотрел.

Теперь за судьбу девочек можно не переживать. Их опекуном станет дядя, а не леди Глау. Но что будет со мной?..

— Вы не ответили, как узнали обо мне, — решила напомнить я.

— У меня есть свои каналы, леди. И свои шпионы, о которых не знает даже Тайная канцелярия. Для деликатных дел.

— Таких, как обыск чужих вещей? — припомнила я свой первый день в особняке Милтонов. Тогда я думала, что это дело рук любопытной прислуги или вредной экономки. Но теперь начинала сомневаться, заподозрив, что всё далеко не так просто, как мне представлялось.

— А вы догадливы.

Я замолчала, глядя на человека, который вот так вот легко, буквально несколькими словами распорядился чужими судьбами. Моей, Аланны и Кэйти. Доминика Винтергардена...

— Когда вы намерены ему рассказать? — спросила я.

— Не сейчас, леди. Ему наверняка не понравится моё самоуправство в этом вопросе. Да и вам, думаю, будет проще, если он продолжит считать вас простой гувернанткой без скелетов в шкафу, не так ли?

— Да, — согласилась я.

— Но у меня будут два условия для вас.

— Даже не сомневалась, — пробормотала себе под нос, но он услышал, и на его по-мужски привлекательном лице вновь показалась усмешка.

— Условие первое — вы не покидаете это поместье надолго.

— Но... леди Глау это не понравится.

— Леди Глау? А почему вас вообще должно волновать её мнение? Да, поместье принадлежало её семье, но оно не превратилось в собственность этой женщины.

— Она считает иначе, — заметила я. — И мне сказали, что наследником может стать её сын... когда родится. Но ведь пока детей у неё нет.

— Верно. А потому, если в ближайшие три года её сын не появится на свет, то поместье перейдёт к подходящему дальнему родственнику мужского пола. Пока же я имею законное право назначить наместника, который будет управлять поместьем, а леди Глау придётся вернуться в дом своего супруга.

— И вы хотите, чтобы я оставалась здесь? Вместе с девочками? Как их гувернантка?

— Как гувернантка или как жена их опекуна — это уж на ваше усмотрение.

Король снова напомнил мне об этой так неожиданно и ошеломительно случившейся свадьбе, заставив вздрогнуть при мысли о том, в какую западню я угодила.

— Вы забываете, что у меня тоже есть семья. Матушка и... Как я расскажу родным о своём столь внезапном замужестве?

— Скажете, что влюбились. С барышнями вашего возраста это случается. Начитаются романов и, встретив мужчину, который напоминает героя их девичьих грёз, забывают о благоразумии, о традициях, о приличиях...

— И вовсе ни о чём я не забывала! — выпалила, не сдержавшись. — Я всего лишь согласилась на фиктивную помолвку! Чтобы мои воспитанницы не достались леди Глау, которая не любит детей!

— Как благородно! Но вы хотели обмануть всех — Королевский суд, общественность, остальных претендентов на опекунов. Так что же теперь возмущаться, что обманули вас?

Я отшатнулась. Он был прав. В этом вопросе уж точно. Я действительно согласилась пойти на обман — пусть из благих целей, но всё же солгать, будто в действительности собираюсь замуж за лорда Винтергардена. Солгать другим людям. Глядя им в глаза. Солгать в суде. А теперь сама чувствовала

себя обведённой вокруг пальца.

Я обхватила себя за плечи, вдруг почувствовав холод, которого не замечала раньше. Меня била дрожь. Вспомнилось вдруг, как маг накинул сюртук мне на плечи, когда мы были в саду. И как это не понравилось Мередит. Она вышла замуж за другого, но всё ещё ревновала этого мужчину.

Леди Глау — с некоторых пор мой враг, но кто мне сам Доминик Винтергарден? Он ведь тоже не сказал заранее правду о том, что это будет не помолвка, а заключение брака... Боялся, что не соглашусь? Да, наверняка. Я ведь в самом деле не согласилась бы.

Матушка упадёт в обморок, когда узнает. Она всегда мечтала выдать меня замуж — как подобает, по всем правилам. Обручение, долгая подготовка к свадьбе, фамильные драгоценности и белоснежное платье с длинным шлейфом, которое несли бы две одетые в розовое девочки, а ещё одна шла бы впереди меня, рассыпая пригоршни цветов из корзины. Есть такие специальные белые цветы с нежными небольшими бутонами, их называют расцветом невинности. Толпа гостей, поздравления, застольные речи.

Всё чинно, без спешки, с соблюдением всех, даже мельчайших нюансов.

Ей и в самом страшном сне не могло присниться, что я выйду замуж вот так — в чужой стране, в простом платье и скромной нитке бирюзовых бус на шее, без гостей и церемоний. За человека, который пошёл на это лишь для того, чтобы стать опекуном осиротевших племянниц. Который собирался со мной развестись.

Разумеется, маг не считал это такой уж большой проблемой. Он-то продолжал думать, что я обычная гувернантка! Простая девушка, которой можно дать развод и щедрые отступные, чтобы могла купить себе домик в сельской местности и переквалифицироваться из гувернанток в учительницы. Молодым особам, которые вынуждены сами зарабатывать себе на жизнь, нет нужды так уж заботиться о своей репутации, как у благородных девиц с приданым и родителями, которые подыскивают им женихов, зачастую даже не интересуясь согласием дочерей. У таких девушек, как Минна Лоренц, на первый план выходит разумная практичность, и, будь я в действительности ею, то, пожалуй, даже обрадовалась бы выпавшей мне возможности.

Но я не она — в этом-то и проблема.

Минны Лоренц вообще не существует.

Глава 8

— Вот что, леди, — произнёс его величество, резким движением ладони скользнув по гладким перилам, точно подводя черту. — Я не желаю вам зла. Но это не я приехал в вашу страну, да ещё в... такое непростое место, как это. Так что, думаю, мы можем быть взаимно полезны друг другу. Что скажете?

— Я не понимаю, о чём вы говорите...

— В самом деле? Что ж, когда-нибудь наверняка поймёте, — усмехнулся он. — Лучше поздно, чем никогда.

— Вы назвали только одно условие, — напомнила я, но ответить собеседник не успел — появился Доминик Винтергарден. Должно быть, Мередит наконец-то пришла в себя. И я могла бы поспорить, что леди немедля закатила истерику.

— Могу я украсть свою жену? — проговорил он, казалось бы, спокойно, но твёрдо. Похоже, они с правителем Элхорна действительно состояли в дружеских отношениях. Что, впрочем, неудивительно.

Маг смотрел на меня. Глаза в глаза. Уж не знаю, что он хотел там увидеть, но я отвела взгляд, чувствуя себя так, словно оказалась на тонком мостике над пропастью. Один неверный шаг, и полечу вниз. Может, король пока и не обвинил меня в шпионаже, а вот у главы Тайной канцелярии, если тот узнает о маскараде с образом гувернантки, вполне могут возникнуть подозрения на мой счёт.

Нет уж, пусть и дальше ничего не знает. Спокойнее спать будет. Кстати, об этом...

— Я не стану вашей женой по-настоящему! — решительно заявила я, стараясь хотя бы внешне сохранять присутствие духа, хотя внутри всё трепетало. — Ни в коем случае! Даже не надейтесь!

— А супруга-то попалась строптивая. В самый раз по тебе, — ухмыльнулся гость. — И скажите спасибо, что я не потребовал права первой ночи.

С этими словами он перевёл откровенно оценивающий взгляд на меня. Я сжала руки в кулаки. Неужели в Элхорне до сих действует этот варварский обычай?!

— Это была шутка, — сказал мужчина. — А теперь не проявите ли вы гостеприимство, проводив меня до моей комнаты? Едва ли милая леди Глау сейчас в состоянии этим заняться.

Похоже, его от души забавляло всё происходящее. Моя растерянность, обморок Мередит. Вот ведь насмешник, а ещё король!

До отведённой ему комнаты мы его проводили. Чинно и в молчании. Распрощались с поклонами, и, когда за его величеством закрылась дверь, я с облегчением выдохнула. Присутствие этого человека с его сардоническими усмешками и словами подавляло, я не знала, чего от него ожидать, и нервничала с каждой минутой всё сильнее. Но, когда мы с Домиником Винтергарденом остались наедине в погружённом в полумрак коридоре, легче мне, увы, не стало.

— Как себя чувствует леди Глау? — спросила я. Не то, чтобы меня так уж сильно волновало здоровье этой женщины. Просто хотелось нарушить молчание, сказать хоть что-нибудь, чтобы разбить тонкий лёд тишины.

— Вам в самом деле это интересно? — отозвался мужчина.

— Не слишком, — честно призналась я.

— С леди Глау всё в порядке. Чересчур удивилась, вот и всё. Для неё то, что произошло в столовой, оказалось неожиданностью.

— А уж какой неожиданностью это стало для меня! Вы просто не представляете! Вот только я в отличие от неё не потеряла сознание! А иначе кто знает, что случилось бы дальше? Вдруг я бы очнулась уже матерью ваших детей!

— Однако, — хмыкнул этот невозможный человек. — А вы умеете говорить колкости, миз. И показывать зубки.

— Уже не миз — вашей милостью, между прочим, — парировала я. — Вы хоть понимаете, в какое положение меня поставили? Что я завтра скажу девочкам? Как объясню им нашу скоропалительную женитьбу? И кроме того...

— Что? — приподнял бровь маг.

— Кроме того, у меня есть поклонник, вот что! — вспомнила я о посылке от Клауса Майера. — К вашему сведению, очень приятный во всех отношениях молодой человек! — приписала я соседу все возможные достоинства, дабы сильнее уязвить собеседника. — И он меня не обманывает, так-то!

— И ваш такой замечательный поклонник готов взять в жёны бесприданницу? — Что за твёрдолобый истукан! Ничем его не проймёшь!

— Он... Об этом мы пока не говорили! Рано ещё!

— В таком случае, думаю, этот человек только обрадуется, когда вы станете весьма обеспеченной дамой.

— Разведённой!

— В Элхорне развод не считается чем-то из ряда вон. Может быть, в некоторых вещах мы чересчур привержены старым традициям, но в то же время довольно-таки практичны. К тому же, мужчина после развода обязан позаботиться о благополучии бывшей супруги, так что внакладе вы не останетесь и как моя жена, и как та, кто помог мне решить проблему с опекуном.

— Как благородно! — всплеснула руками я. — А меня вы спросили? Я дала согласие только на фиктивную помолвку с человеком, которому доверяла, а не на... вот это всё!

— Значит, сейчас вы мне не доверяете?

— Разумеется, нет! Неизвестно, что ещё вы можете выкинуть... Почему вы смеётесь? — опешила я.

— Хорошо, миз... моя леди... Минна... Я же могу называть вас просто по имени? Мы ведь как-никак женаты. Так вот, Минна... Я верну ваше... твоё доверие.

— Очень сомневаюсь! — прекратила разговор я, чтобы в запале не наговорить лишнего, и зашагала вперёд. Поздно уже. А мне завтра рано вставать — по режиму.

До моей спальни лорд меня всё-таки проводил. Хотя шёл позади, больше не приближаясь. Дверь я закрыла практически перед его носом, заперла на задвижку и едва поборол соблазн ещё и ножку стула в дверную ручку продеть, для надёжности. В каком-то романе прочла о таком способе. Но всё же не стала.

Я начала стягивать платье, которое стесняло движения, и наткнулась взглядом на оставленную мною на прикроватном столике коробку конфет.

Глава 9

Коробка конфет выглядела очень соблазнительно. Круглая, жестяная, с разноцветными рисунками и затейливыми узорами, которые я когда-то в детстве очень любила рассматривать, водя по ним кончиками пальцев. Тогда мне такие сладости дарил папа...

Я не очень хорошо его помнила — он довольно рано ушёл из жизни, и с каждым годом воспоминания о нём тускнели, всё больше и больше стираясь из памяти. Остался только портрет высокого рыжеволосого мужчины и матушкины рассказы. Но такие конфеты — шоколадные, с ароматной начинкой из миндаля и лесного ореха — я любила по-прежнему, хотя того, кто приносил их для меня, уже не было в живых, и теперь я покупала их сама или получала в подарок от дяди. Вот только матушка ворчала. Говорила, что сладкое портит фигуру.

Любопытно всё же, как господин Майер смог так хорошо угадать мои предпочтения?..

Увы, сейчас я была не в том настроении, чтобы лакомиться шоколадом, так что убрала коробку и принялась готовиться ко сну. Проворочавшись некоторое время в мягкой постели, так и не смогла сомкнуть глаз, а потому встала и зажгла свечу. В её свете устроилась у окна, за которым ещё не появился первый проблеск утренней зари, и глубоко задумалась над тем, в какой ситуации ненароком оказалась минувшим вечером.

А всё из-за своей доброты! Откажи я Доминику Винтергардену в фиктивной помолвке, он бы не взял меня в жёны в присутствии самого короля Элхорна и Мередит Глау. Нашёл бы другую кандидатуру, мало ли в этой стране бедных одиноких девушек, которые не отказались бы стать весьма обеспеченными разведёнными дамами. Однако же их пришлось бы искать, а я оказалась под рукой, вот он и рассудил: «Чего далеко ходить?» Да и его племянницы мне небезразличны, это правда, за проведённое вместе время я успела всей душой к ним привязаться.

Его величество загнал лорда Винтергардена в угол со своим требованием женитьбы, а вместе с ним и меня. Что ему нужно? Я ведь даже не в столице жила, так что не могла ничего рассказать о положении дел при дворе короля покинутой мною родины.

Меня не готовили к придворным интригам. Отец не любил их и самых близких ему людей решил держать вдали от королевской резиденции. Он сам добровольно удалился в провинцию, чтобы жить там с семьёй. Матушке такое положение дел не слишком нравилось, но со временем она смирилась. Я же и вовсе не жаловалась на свою жизнь, в которой меня всё вполне устраивало, хотя в детстве любила послушать рассказы о блеске и роскоши королевского двора Ангориана.

Но сейчас я была уже не тем наивным ребёнком, как раньше. Правитель Элхорна оплетал меня и человека, ставшего моим пусть не настоящим, но мужем, паутиной интриг, в которых мне предстояло разобраться самостоятельно. Я могла бы обратиться за советом к дяде или господину Ветцелю и поначалу так и хотела сделать, но, поразмыслив, отказалась от этой идеи, ведь мою переписку вполне могли перехватывать — не с этой стороны, так с другой.

Я ведь до сих пор не знала, кто именно устранял возможных кандидатов на престол. Кто-то из тех, кто сам стремился занять это место после смерти старого короля? Дальних родственников у него было много, а вот близких почти совсем не осталось — он пережил собственных детей, двое внуков умерли ещё во младенчестве, один в юности, а единственная оставшаяся в живых внучка стала женой императора другой страны, так что не могла претендовать на трон, который занимал её дед.

Что же касается моего дядюшки, приходившегося королю кузеном, то он, будучи престарелым, не слишком здоровым и бездетным, подходящим кандидатом также не являлся. Ведь правитель или правительница по нашим законам в день вступления на трон должен быть в том возрасте, чтобы успеть произвести на свет как минимум одного будущего наследника, дабы не допустить возможной междоусобицы. Это условие я помнила хорошо, так что могла понять, почему меня внесли в список, хотя в приоритете, несомненно, были кандидаты мужского пола.

Такие, как Данториус Моргенштерн, до которого уже успел добраться неизвестный убийца.

При мысли об этом я вздрогнула и пугливо огляделась по сторонам. В комнатке было тихо, лёгкий ветерок из приоткрытого окна колыхал шторы, свеча почти догорела. На какое-то мгновение захотелось вдруг, чтобы я в действительности оказалась всего лишь скромной гувернанткой, предел мечтаний которой — собственный уютный домик с садом, который я вполне могла бы купить на ту компенсацию, которую мне сулил Доминик Винтергарден.

Но, увы, настолько спокойная и простая жизнь мне не светила. Как показали недавние события, даже под именем Минны Лоренц я не смогла остаться в тени, незаметной и незамеченной. А, значит, вместо того чтобы предаваться бесплодным мечтам и плыть по течению, я должна взять свою жизнь в собственные руки. И быть очень, очень осторожной. Потому что помимо неведомого врага к числу тех, от кого я могла ожидать неприятностей, прибавился король Элхорна, а он очень

непрост, хоть и вёл себя так, будто притворялся своим парнем.

Если бы только я успела дослушать оба его условия, может быть, и поняла бы, что ему от меня нужно...

Как бы ни была длинна осеняя ночь, но утро всё же наступило. Я недолго вздремнула, а, проснувшись, тут же вспомнила о том, что случилось вчера. Сегодня наверняка не только леди Глау, но и все в доме будут осведомлены о нашей с магом свадьбе. Вот ведь проблема-то! Как будто мне других недостаточно!

Я с тоской покосилась на разобранную постель, которая так и манила к себе, и неохотно признала, что весь день отсиживаться в комнате не смогу — нужно выходить и, если его величество ещё не уехал, задать ему парочку вопросов.

Глава 10

Впервые за долгое время я задумалась, как мне следует одеться. Должна ли супруга главы Тайной канцелярии носить, как простая гувернантка, все те скромные платья, которые отобрали для того, чтобы я не выходила из роли? Впрочем, особо важной эта мысль мне не показалась — в конце концов, я ему не настоящая жена, да и траур ведь в доме, так что ни к чему прихорашиваться и наряжаться. И всё же я не удержалась от сравнения с обворожительной даже при всех её отрицательных качествах Мередит Глау. Увы, сравнение вышло не в мою пользу, я при всём желании не смогла бы превзойти её, как даже самый красивый полевой цветок не может соперничать с прелестью садовой розы.

Однако Доминик Винтергарден не ответил согласием на её предложение возобновить их былые отношения. Ох, до чего же леди была уязвлена этим! Никому бы не понравился столь холодный отказ. Но всё-таки — на что она надеялась? Ведь по нему же видно, что он порядочный человек, который не станет связываться с замужней женщиной за спиной её супруга, пусть даже такого неприятного типа, как Реджинальд Глау.

«Не такой уж и порядочный, — напомнила себе я. — Меня ведь обманул. Так что с ним надо держать ухо востро. А с королём тем более. И кто бы мог подумать, что в Элхорне такой правитель?»

Выбрав синее платье с кружевным воротничком, я оделась, уложила волосы, уже привыкнув справляться с этим без помощи умелой горничной, и вышла из комнаты. Я помнила, где находится гостевая спальня, отведённая его величеству, и решила заглянуть к нему, чтобы поговорить без свидетелей. Неприлично, конечно, молодой девушке находиться в покоях мужчины, но ведь сейчас раннее утро, а не поздняя ночь, да и разговор мой не терпел отлагательств — должна же я выяснить, что там за оставшееся условие его молчания.

В коридорах особняка было тихо. Я шла медленно, стараясь не ступать на поскрипывающий пол слишком уж шумно. Встречаться с этим человеком отчаянно не хотелось. Было страшно. У меня снова начали подрагивать руки, и я сцепила пальцы в замок, а, остановившись у входа в комнату, сделала глубокий вдох.

Если некоторое время назад я подозревала, что король мог уже покинуть дом Милтонов, то сейчас убедилась в том, что тот ещё здесь. Дверь была прикрыта не до конца, и из-за неё доносился его голос. Я замерла на месте, прислушиваясь и гадая, с кем он мог там говорить.

— Хорошая работа. Но этого недостаточно. Нужно, чтобы ты продолжила наблюдать за ней и тут же докладывала обо всём, что покажется странным, это ясно?

— Да, ваше величество, — ответил ему очень хорошо знакомый мне женский голос.

Сердце ускорило ритм. Первым порывом было распахнуть дверь и изобличить заговорщиков. Высказать им всё, что накипело на душе. Я даже протянула ладонь к дверной ручке, но тут же отёрнула. Нельзя поддаваться эмоциям, нужно дослушать беседу до конца, чтобы окончательно убедиться в том, что всё сказанное невидимыми собеседниками мне не померещилось, а голос, отвечавший королю, действительно принадлежит той молодой особе, от которой я никак не ожидала удара в спину.

Но, увы, на этом разговор закончился, и я едва успела, отойдя в сторону, спрятаться за углом, когда дверь открылась, выпуская в коридор девушку в чёрном платье и фартуке горничной.

Энни.

Она удалялась, а я смотрела ей вслед, кусая губы. На сердце было холодно и пусто, как в покинутом жилище. Обида колючим комом стояла в горле.

Милая простушка горничная, болтуня и сплетница. Энни с первого дня втягивала меня в разговоры, то и дело смешила и поддерживала на новом месте. Выходит, всё это время она шпионила за мной? Не сводила с меня глаз, следила за каждым моим шагом... Доносила обо всём тому, кто её нанял.

Сумела ловко втереться ко мне в доверие, стать приятельницей, даже почти подругой. Выходит, это Энни обыскала мои вещи в тот самый первый вечер в особняке. А я-то подозревала экономку...

Почему его величество выбрал её? Правда ли всё то, что она рассказывала о себе? Или такая же ложь, как её симпатия ко мне?

Я уже собиралась покинуть своё укрытие, когда в коридоре, ведущем к отведённой правителю спальне, появилось ещё одно действующее лицо. Им оказался лорд Винтергарден. Он

целестремлённо направлялся к той комнате, из которой некоторое время назад вышла горничная, а, достигнув нужной двери, постучал в неё. Король позволил ему войти, и в отличие от Энни маг плотно прикрыл за собой дверь, чтобы никто не мог их подслушать. Я же снова осталась не у дел, так и не узнав о втором условии его величества.

Видеть горничную, которая снова начала бы притворяться моим другом, отчаянно не хотелось, так что я, пока не проснулись девочки, спустилась на первый этаж и вышла в сад через заднюю дверь. Зябко поёжилась от прохлады осеннего утра и с удивлением ощутила, как, реагируя на моё состояние, воздух вокруг меня немного потеплел. Так, будто кто-то набросил на мои плечи тёплое покрывало. Как чудно... Прежде со мной ничего подобного не случалось.

Неужели такова теперь особенность моей магии? Сначала молнии, потом ветер и муравьи в лесу, а теперь это. Должна ли я рассказать Доминику Винтергардену или правильнее будет скрыть от него новые странности моего интуитивного дара?..

Глава 11

Поразмыслив над этим, я решила не спешить пока с откровенностью. Хотя, надо признать, от всего происходящего со мной мне и самой было не по себе. Ещё недавно я мёрзла в холод, как любой простой смертный, а ещё раньше, находясь под крышей родного дома, даже представить себе не могла, что когда-нибудь мне будут повиноваться молнии и ветра, точно какой-нибудь сказочной героине. Но я рискнула управлять грозными силами природы, и у меня получилось. Получилось именно здесь.

Может быть, это место в самом деле чем-то особенное? Не только Элхорн, в котором когда-то жили элдарианы, но и само поместье? Мне ведь уже когда-то приходило на ум, что земля здесь древняя и должна многое помнить о прошлом. Гораздо больше, чем люди, не заставшие тех времён. А если во мне в самом деле течёт кровь исчезнувшей расы...

В нынешнюю эпоху природники с их интуитивным даром, который нельзя было описать в соответствии с академическими канонами, считались магами слабыми. Но теперь я знала причину. Всё дело было в том, что потомков элдариан становилось всё меньше, и способности к природной магии проявлялись далеко не у всех. Она почти исчезла из мира, уступив место своей извечной противнице — академической магии. Но мой случай оказался практически исключительным. То ли звёзды в час моего рождения так совпали, то ли в действительности представители иной расы оказались среди моих предков с двух сторон, но мне достался больший дар, чем обычно оказывался у природных магов. А здесь, на землях Элхорна, он с каждым днём становился всё сильнее и удивительнее...

Доминик Винтергарден догадывался об этом. Ведь его с самого начала заинтересовала моя магия. Но только ли его? Сейчас я уже ни в чём не могла быть уверена, не знала, кому можно доверять, а кому нет. Его величеству нельзя, это уж точно, а что касается мага, ставшего моим мужем, так ли бескорыстны его намерения, как он старался показать?..

Подаренное им кольцо всё ещё оставалось на безымянном пальце левой руки. Я почти о нём забыла, но сейчас внимательно осмотрела, повертев во все стороны. На первый взгляд, самое обычное обручальное украшение, о котором с замиранием сердца с ранних лет мечтает каждая юная особа, но что я знала об академической магии, которой владел этот человек, и всех её возможностях? А что, если под видом кольца он надел мне какой-нибудь амулет? Следящий или ещё какой-либо из тех, что изобрели его коллеги навроде того, как они придумали предмет, позволяющий им связываться друг с другом на расстоянии.

От этих мыслей меня отвлекли лёгкие шаги. С удивлением я увидела, что ко мне приближается девушка, показавшаяся смутно знакомой. Узнав в ней Целестину Уэстон, я поздоровалась с молодой леди. Несмотря на раннее время суток, в которое многие барышни ещё предпочитали нежиться в постелях, она выглядела собранной, энергичной и свежей, как майское утро. Светло-голубое платье с пелериной на плечах, аккуратно сидящая на уложенных в корону из кос волосах шляпка с перьями, в руках сумочка и зонтик на случай непогоды.

— Простите за беспокойство, миз, я знаю, что из-за траура в доме нельзя принимать гостей, но я обещала на днях навестить леди Глау. Просто по-соседски, — добавила Целестина, и мне вдруг вспомнились все эти разговоры про неё и лорда Винтергардена. Отчего-то это неприятно меня укололо, пусть умом я и понимала, что не имею совершенно никакого права ревновать его.

— Разумеется, она вас примет, — светски отозвалась я, несколько сомневаясь в собственных словах. В порядке ли Мередит Глау после вчерашнего потрясения? — Вы прибыли как раз к завтраку.

— О, замечательно! Дома я только стакан воды выпила. А здешняя повариха очень хорошо готовит.

— Вы добирались сюда одна? — полюбопытствовала я.

— Что вы, нет! Отец меня подбросил в карете, он как раз отправлялся по делам. А на обратном пути заедет за мной.

Взяв на себя обязанности экономки, которой в особняке после увольнения прежней, до сих пор не было, я проводила гостью в столовую. Дом уже проснулся, начался новый день. Завтрак как раз накрывали, и я попросила горничную — к счастью, это оказалась не Энни — поставить на стол ещё одну тарелку и столовые приборы для леди Уэстон, а сама отправилась в ученическую, где уже привыкла трапезничать в компании своих воспитанниц. Но на лестнице была остановлена их дядюшкой. Он уже успел побеседовать с королём и сейчас направлялся в столовую.

— Куда вы? — осведомился мужчина, заступив мне дорогу.

— К девочкам, куда же ещё? — откликнулась я, пожав плечами.

— А как же завтрак?

— Я собираюсь позавтракать с ними, как обычно.

— Нет, — качнул головой маг. — Сейчас мы вместе спустимся в столовую и позавтракаем там. Как и положено супругам.

— Настоящим супругам, — проговорила я, напоминая о фиктивном статусе наших отношений.

— Неважно. Пока вы моя жена, вы будете сидеть рядом со мной. За завтраком, обедом и ужином.

— Между прочим, у вас гости, — сообщила я. — И не только его величество. Там ещё Целестина Уэстон пришла и уже ждёт в столовой. Сказала, что к леди Глау, но, может быть, и к вам. Кто знает, вдруг она всё ещё питает надежду... — добавила вполголоса, но собеседник услышал и усмехнулся.

А затем невозмутимо взял меня под руку и повёл обратно на первый этаж.

Глава 12

Ощущение, пронзившее меня от его высказываний и действий, оказалось до того необычным, что поначалу я даже не нашла слов, чтобы возразить. А затем для этого стало поздно — мы уже достигли столовой. Первым, что я увидела, было удивлённое лицо Целестины Уэстон, на котором, могу поклясться, помимо изумления промелькнуло также уязвлённое неодобрение. Но леди, будучи хорошо воспитанной особой, быстро взяла себя в руки и натянуто улыбнулась. Не мне — моему спутнику. А он, не моргнув глазом, поприветствовал её по всем правилам этикета и подвёл меня к столу, куда и усадил. Накрывавшая к завтраку горничная, которая выглядела не менее шокированной, чем неожиданная гостья, спросила:

— Ещё одну тарелку и прибор, миз?

— Да, — ответил за меня лорд, занимая место за столом подле меня. — Но теперь вы должны обращаться к миз Лоренц иначе. Потому что она стала леди Винтергарден.

За его словами последовала немая сцена. У обеих девушек совершенно одинаково приоткрылись рты и округлились глаза. Будь я в театре, посмеялась бы от души над такой реакцией, но сейчас по понятным причинам мне было совершенно не до смеха.

— Но как же?.. Когда?.. Простите, леди! — ахнула горничная. — А мне и невдомёк, что вы... Сейчас же всё принесу, я мигом!

С этими словами она выскользнула из столовой, а спустя пару мгновений в дверь вошла Мередит Глау. Обожгла меня яростным взглядом, которым вполне могла бы убить, владей та магией, и заняла место рядом с леди Уэстон, радушно её поприветствовав.

Я ждала, что с минуты на минуту в столовой появится его величество, но он то ли решил проигнорировать завтрак, то ли затребовал его к себе в спальню. Уточнять я не стала. За столом и без того стояла напряжённая обстановка. Даже милое щебетание Целестины, которая поздравила нас с бракосочетанием и выразила своё удивление тем, как тихо и незаметно оно прошло, не могло сгладить эту давящую напряжённость. Мередит подчёркнуто разговаривала только с гостьей, а я и вовсе не могла из себя ни слова выдать, так что с моей стороны тишину нарушало только негромкое позвякивание столовых приборов.

— Надеюсь, вы нанесёте нам визит вместе с супругой, лорд Винтергарден, — проговорила леди Уэстон, когда завтрак подошёл к концу.

— Непременно, — пообещал он ей.

Я покинула столовую первой, намереваясь подняться к воспитанницам, но мужчина догнал меня в коридоре.

— Ну и к чему был весь этот спектакль? — осведомилась я, когда мы с магом остались наедине.

— Спектакль?

— Ах, не притворяйтесь, будто не поняли, о чём я говорю! Не только завтрак, весь наш брак — это какая-то комедия! Фарс! Один обморок леди Глау чего стоит! Вы снова смеётесь?! — возмутилась я, поймав на его лице улыбку.

— Сам не пойму, с чего бы это, но рядом с вами мне то и дело хочется улыбаться.

— Вот ещё, нашли клоуна, — проворчала я. — О нашей свадьбе расскажете девочкам сами! Если им до сих пор прислуга не доложила.

— Как скажете, — на удивление легко согласился с моим требованием собеседник, и мы вдвоём направились к лестнице, чтобы подняться в ученическую, где его племянницам наверняка уже подали завтрак.

— Где его величество? — поинтересовалась я. — Почему он не спустился в столовую? Вы ведь были у него с утра...

— А вы откуда знаете? — тут же откликнулся лорд, и я закусила губу, злясь на то, что невольно себя выдала.

— Всего лишь проходила мимо и заметила вас у его двери.

— Позвольте полюбопытствовать, куда вы шли?

— Не позволю, — буркнула я, отводя взгляд. — У леди могут быть свои секреты, ведь так? Кажется,

у вас в Элхорне даже есть книга с таким названием.

— И то верно, — кивнул он. — Не думал, что вы читаете подобные романы. Вы полны сюрпризов, леди Винтергарден.

— Не зовите меня так! — вспыхнула я.

— Как же мне вас называть? Минна? Красивое имя, но мне почему-то кажется, что вам больше подошло бы другое...

От неожиданности я споткнулась. Мысли лихорадочно заметались в голове. Он знает?.. Откуда? Король ведь так уверенно говорил, что моему фиктивному супругу ничего обо мне не известно, за исключением той легенды, с которой я сюда приехала. У меня ведь даже рекомендательные письма вполне себе настоящие.

Маг не должен знать правду. Но это его замечание о более подходящем имени... Всего лишь совпадение или он обо всём осведомлён и сейчас попросту играет со мной?..

— Что вы имеете в виду?

— Кажется, имя Минна обозначает «любовь»? Где-то читал об этом. Если не ошибаюсь...

— Вы ошибаетесь, — сухо ответила я. — Его значение «отважная». И мне это имя очень нравится.

Мужчина ничего не успел ответить, поскольку к этому времени мы достигли комнаты, где уже ждали Аланна и Кэйти. Завидев нас двоих, девочки тут же поднялись из-за столиков и бросились к дверям. Обступили моего спутника и, переводя сияющие взгляды с него на меня, хором воскликнули:

— Дядя Доминик, это правда, что вы с нашей миз Лоренц поженились?!

— Правда, — отозвался он, улыбнувшись им куда приятнее, чем мне. Или мне это лишь показалось? Да с чего я вообще сочла его улыбку хоть сколько-нибудь приятной?

— А как же господин Майер? — тут же спросила у меня Аланна, и, разумеется, этот вопрос не остался без внимания.

Глава 13

— Господин Майер? Кто он такой? Не смущайся, милая, говори, — обратился Доминик Винтергарден к Аланне. Сейчас его тон смягчился, и на девочку он смотрел мягко, по-доброму. Пожалуй, я ошибалась, когда думала поначалу, что маг равнодушен к племянницам. Он любит их, как любил и сестру, на которую они похожи. Потому и не желает, чтобы опекуной стала Мередит Глау, у которой из всех человеческих достоинств только внешняя красота и только.

— Это поклонник миз Лоренц и наш заграничный сосед! Он прислал ей коробку конфет в посылке! — тут же выдала меня воспитанница. Кэйти с готовностью кивнула, подтверждая сказанное сестрой.

— Коробку конфет? Когда именно? — продолжал расспрашивать мужчина. Этот его интерес к вполне невинному эпизоду мне совершенно не понравился, и, похоже, не напрасно. Слишком уж лорд за него зацепился. Непроста такое внимание.

— Совсем недавно! Миз Лоренц, ой, простите, леди Винтергарден... Или теперь мы должны звать вас тётей Минной? — простодушно осведомилась младшенькая, и её дядя, кажется, снова с трудом сдержал смех, наблюдая моё замешательство от этого детского вопроса. — Вы ведь не съели все конфеты в одиночку? Оставили нам попробовать хоть немножко?

— Я сам спрошу об этом у вашей гувернантки, — ответил вместо меня Доминик Винтергарден и, взяв меня за локоть, вывел в коридор, после чего прикрыл дверь, чтобы девочки не смогли нас подслушать.

— Да что вы себе позволяете?! — воскликнула я, вырывая руку из его хватки. — И к чему все ваши расспросы? Я ведь уже сказала, что у меня есть поклонник, и что дурного в том, что он прислал мне подарок с нашей общей родины?!

— Значит, подарок? Просто в доказательство своей симпатии? И вы уверены, что получили посылку именно от него?

— А почему я должна в этом сомневаться?

— Вы уже попробовали эти конфеты?

Его взгляд изменился, стал внимательным, цепким. Сейчас я вполне могла бы представить этого мужчину на занимаемой им должности. И понимала, что почти не знаю его.

Не знаю, но отчего-то тянусь к нему... Верю в то, что он не причинит мне зла. Даже сейчас, после его вероломного обмана, когда вместо фиктивной невесты он сделал меня женой во всех именах и рождениях.

— Ещё нет, но... — растерялась я, совершенно не понимая причины такой дотошности. — Почему вы спрашиваете? Неужели это так важно?

— Кажется, вы забываете, что в доме уже было убито два человека. Яд в конфетах — один из распространённых способов убийства. Отраву в шоколад можно добавить с помощью шприца.

— Это всего лишь подарок! — возмутилась я. — Господин Майер даже не знал лорда и леди Милтон, он совсем недавно поселился поблизости! И почему вы всегда предполагаете самое худшее?

— Такова уж моя работа. Вот что, леди. Вы отдадите эти конфеты мне. Я их проверю, и, если там действительно нет ничего, кроме шоколада со сладкой начинкой, верну их вам с извинениями. Договорились?

— Ладно, — пожала плечами я. Всё равно ведь не отстанет. Да и аппетита особого у меня не было — даже если это касалось обожаемых мною с детства конфет.

Точно под конвоем я проследовала в компании мага к своей комнате, вытащила припрятанную мною коробку конфет и отдала ему.

— Вместе с подарком было что-то ещё?

— Да, — буркнула я. — К нему прилагалась открытка. Её вам тоже надобно показать?

— Будьте так любезны, леди Винтергарден.

— Вы опять?..

— Тогда Минна? Или, может быть, Минни? Так вам больше нравится?

Я вздрогнула. Минни — это было ласкательное сокращение и от Эрмины тоже. Так меня называл когда-то отец.

— Только не Минни! Можете называть меня Минной, раз уж вам так хочется. Но не ждите, что и я стану обращаться к вам просто по имени.

— Чем вам не угодило моё имя?

— Просто не нравится!

— А имя вашего поклонника?

— Клаус? Оно самое обычное... для Ангориана. Да и какая вам вообще разница, как я отношусь ко всяким там именам?

— Мне просто хочется побольше узнать о вас, Минна. Вы пробуждаете моё любопытство, и с каждым днём всё больше. И такой уж я человек, что, когда что-то будит во мне это чувство, иду до конца в своём стремлении выяснить, что за этим скрывается.

— Во мне нет ровным счётом ничего интересного для вас, — отрезала я. — Вы и без того всё обо мне знаете. Даже рекомендательные письма моих прежних нанимателей читали. А теперь позвольте мне уже отправиться к девочкам. До обеда мы обычно ходим с ними на прогулку.

— Вы забыли отдать мне открытку, — напомнил он.

— Отдать? — нахмурилась я. — Кажется, речь шла только о том, чтобы показать её вам. И с моей стороны это лишь жест доброй воли — я не одна из ваших подсудимых, чтобы заставлять меня что-то делать.

— Разумеется, её я вам тоже верну. Но не забывайте, — проговорил лорд жёстко, — что мою сестру и её мужа убили в их собственном доме, а виновник до сих пор не найден. Согласитесь, что человек, который, пока они были ещё живы, поселился по соседству, а затем поспешно отбыл на родину, выглядит странно и вызывает определённые подозрения.

— Будь он в самом деле преступником, держался бы подальше от поместья и уж точно не заводил бы дружбу со здешней гувернанткой! — отозвалась я.

— Сказанное вами говорит о том, как мало вы знаете о таких людях, — заметил в ответ собеседник, покачав головой. — Иначе вам было бы известно, как тянет убийц, насильников, поджигателей на место преступления. И как часто они приходят на похороны своих жертв, чтобы увидеть результаты совершенного ими злодеяния.

От его слов по коже пробежал холодок. Я встряхнула головой — нет, ни за что не поверю, что Клаус Майер с его открытой мальчишеской улыбкой и любовью к птицам может оказаться хладнокровным преступником. Пусть маг в самом деле проверит конфеты и открытку, чтобы убедиться в том, что он не прав в своих подозрениях в адрес этого достойного молодого человека.

Глава 14

Открытку я магу всё-таки отдала, а сама пошла обратно в ученическую, по пути размышляя о его словах, которые так и лезли в голову. Убийцы приходят на похороны своих жертв? Всегда ли так бывает или это вовсе не закономерность?..

Невольно мне вспомнились лица людей на похоронах Милтонов. И сама церемония, такая торжественная и печальная, что до сих пор, стоило оживить её в памяти, как в горле вставал колючий комок. Белые лилии, влажный запах земли, чёрные траурные одежды...

Людей на похороны лорда Милтона и его супруги явилось немало, однако я не сомневалась в том, что Клауса Майера там не было. Я впервые встретила его в лесу, когда убежала от напавших на меня беглых каторжников. Если бы видела этого человека раньше, непременно вспомнила бы, но нет — его лицо оказалось совершенно незнакомым.

Я всё ещё не определилась в своём отношении к господину Майеру, но очень надеялась, что подозрения Доминика Винтергардена окажутся беспочвенными. Может быть, я и наивна, а всё же хотелось верить, что хороших людей в мире больше, чем плохих, и что мне встретился один из тех, у кого и совесть, и сердце чисты и благородны. А то, что он поселился рядом с поместьем, а через некоторое время после смерти его хозяев снова уехал, вполне может оказаться и простым совпадением.

Будь я по-прежнему в неведении о разговоре Энни с его величеством, поговорила бы с ней. Горничной всё обо всех известно, так что, возможно, она могла бы поделиться со мной сведениями о моём соотечественнике, которые ей удалось выудить из разговоров с местными жителями. Но сейчас, после того, что я о ней узнала, этот путь добычи информации был для меня закрыт и, пожалуй, окончательно.

Девочки ждали меня в ученической. Глаза обеих горели любопытством. Я могла только догадываться, что они уже успели узнать от прислуги о моём скоропалительном браке с их невыносимым дядюшкой.

— А почему у вас не было свадебного платья? — спросила Кэйти. — У каждой невесты должно быть свадебное платье. А ещё её отец должен везти её к алтарю, — добавила малышка и погрузилась, очевидно, при мысли о том, что в их сестрой будущем такого, увы, не случится.

— Всё получилось так скоро, потому что... — запнулась я и решила говорить начистоту. В конце концов, это касается их самих, так что они имели право узнать правду, пусть пока и не смогли бы понять все эти взрослые интриги — даже я их до конца не понимала. — Мы с лордом Винтергарденом поженились, потому что только при таком условии король пообещал, что именно ваш дядя Доминик, а не тётя Мередит станет вашим опекуном.

— Ура! — воскликнули они хором.

Я улыбнулась — выходит, хоть что-то хорошее в случившемся было, раз наш с магом брак стал поводом для радости этих двоих.

— Но, выходит, вы его не любите? — полюбопытствовала с детской непосредственностью Аланна. — Не любите дядю Доминика? Вам больше нравится господин Майер?

— Дорогая... — совершенно растерялась я, не зная, как правильнее ответить на такой вопрос. — Это не... Всё очень сложно.

— Что тут может быть сложного? — пожала плечами собеседница, похоже, искренне не понимая, в чём причина моей заминки. — Люди или любят, или нет. Вот и всё.

— Да, но... — вздохнула я. — Мы с лордом Винтергарденом ещё недостаточно хорошо друг друга знаем. Иногда бывает, что люди женятся вот так, не успев даже как следует познакомиться.

— А! — понятливо кивнула она. — Да, я слышала про такое. Мне не следовало говорить дяде про господина Майера, верно? Простите... Я не подумала...

— Да что уж теперь! — отмахнулась я, решив не говорить, что глава Тайной канцелярии заподозрил любителя птиц в убийстве Милтонов. Лучше не расстраивать девочек, в очередной раз напоминая им о судьбе, постигшей их родителей. К тому же, Клаус с его блокнотом моим воспитанницам действительно понравился, и мне не хотелось, чтобы они так скоро начали разочаровываться в симпатичных им людях.

Как я в Энни.

Точно угадав, что я вспомнила о ней, горничная появилась в дверях — принесла булочки и сок в

качестве полдника. Она вела себя как ни в чём не бывало, расставляя тарелки и бокалы с подноса на столике и болтая без умолку. А вот я не смогла притворяться, будто ничего не случилось, и отослала её, сказав, что её присутствие помешает нам заниматься.

— Разве у нас сегодня будут занятия? — спросила Аланна, удивившись моему суровому поведению.

— Да, — кивнула я. — Пора к ним возвращаться, пока вы всё не позабывали. Но сначала прогулка, как я вам и обещала!

Наскоро перекусив, мы вышли в сад, и, пока Кэйти развлекалась, собирая узорчатые осенние листья, Аланна напомнила мне о медальоне и письмах с чердака.

— Вы ничего нового про них не узнали? — осведомилась она

А я к своему стыду, поняла, что успела практически забыть о собственных изысканиях. Слишком неожиданно всё случилось — возвращение Доминика Винтергардена, приезд короля и эта невероятная свадебная церемония... Я подумала о том, что нужно будет ещё раз хорошенько поговорить с кухаркой — может быть, она что-нибудь вспомнила про Джеральдину Ричмонд, а также юность братьев и сестры Милтон, когда и началась эта загадочная история из прошлого семьи.

Глава 15

Я пожалала плечами, молча извиняясь за то, что мне нечего ответить на этот вопрос. Аланна с разочарованным видом отошла и села на скамеечку в беседке, а я покосилась в сторону леса, который шелестел на ветру порыжевшими кронами. Показалось, что оттуда вот-вот выйдет Клаус Майер всё с тем же неизменным блокнотом. Но, похоже, он ещё не вернулся и пока не планировал. Иначе привёз бы мне конфеты лично, а не отправлял бы их в посылке.

Интересно, огорчит ли соседа известие о том, что я вышла замуж? Я встряхнула головой, отгоняя эту мысль. Ни к чему сейчас о таком думать, глупости всё это. Я наговорила Доминику Винтергардену разных комплиментов о своём ухажёре только для того, чтобы его уязвить, но мага это совершенно не проняло. На самом же деле...

На самом же деле у меня никак не получалось разобраться в собственных чувствах. С одной стороны, мне, разумеется, льстило внимание молодого человека, да ещё и моего соотечественника. Его слова, взгляды, присланный мне подарок, хоть его у меня и отобрали. С другой же, я не могла не признаться себе в том, что я всё чаще думаю о совсем другом человеке. О том, в кого мне ни в коем случае нельзя влюбляться. Слишком много обстоятельств говорит против. Во-первых, он не какой-нибудь обыкновенный уроженец соседней страны, а глава Тайной канцелярии, во-вторых, не питает ко мне никаких чувств, а в-третьих...

Да мы же поубиваем друг друга уже в медовый месяц, если когда-нибудь поженимся не фиктивно, а по-настоящему!

Нет уж, мне следует зарубить себе на носу, что нас с лордом Винтергарденом связывает только сделка, так что отношения наши отныне будут исключительно деловыми, и лучше даже лишний раз не смотреть в его сторону без нужды. Ни к чему мне такие неприятности на мою и матушкину головы. Со временем, когда всё это окажется, позади, она, как и мечтала, подыщет мне достойного жениха, с которым у нас будет взаимная симпатия и уважительные отношения, какие были у моих родителей, а пока никаких романтических мечтаний!

Твёрдо наказав себе это, я решила присоединиться к Аланне и посидеть немного на свежем воздухе. По дороге едва не споткнулась об упавший на землю длинный стебель плетистой розы, которые увивали беседку снаружи. Но, стоило мне шагнуть вперёд, как он тут же сам собой отполз в сторону, весьма напомнив при этом юркую змею.

Воровато оглядевшись по сторонам, я убедилась в том, что девочки ничего не заметили. Младшая всё ещё продолжала увлечённо собирать гербарий, а старшая листала захваченную с собой книгу. Вот и хорошо. Иначе пришлось бы отвечать на их вопросы, а слов, чтобы объяснить случившееся, у меня не имелось. Как и то, что я обнаружила утром, когда воздух внезапно потеплел, точно согревая меня.

Природа и раньше откликалась мне, порой отзываясь на моё настроение, а иногда подчиняясь моим желаниям и намерениям. Но прежде я могла определить предел своим возможностям — например, знала, что способна склонить ветку, но не весь куст. А сейчас... Сейчас всё иначе. И сама я словно бы становилась другой, обретая силу, которой у меня раньше не было.

Что всё это значит? И должна ли я рассказать об этих странностях магу? Может быть, он найдёт объяснение тому, что со мной происходит? Неужели моя сила в самом деле растёт только из-за того, что в настоящее время я нахожусь в Элхорне, а стоит мне уехать домой, как всё вернётся на круги своя? Или однажды обрётённое останется со мной навсегда? Знать бы...

Взросший дар и то, как природа реагировала на одно моё присутствие, начинало меня пугать. Я никогда не мечтала о том, чтобы стать всемогущей магией, но, похоже, всё это больше не зависело от моих желаний. Следуя тому, что сказал мне лорд, я воздерживалась от магии и осознанно прибегла к ней лишь тогда, когда мне угрожала опасность, но сейчас даже это не требовалось — природа сама взаимодействовала со мной. А если бы я захотела, к примеру, выдернуть с корнями могучий дуб, возможно, и такое могло бы у меня получиться. Почему-то сейчас я не сомневалась, что так и случилось бы, но пытаться, разумеется, не стала.

— Миз Лоренц! — подняла на меня взгляд Аланна, когда я присоединилась к ней в беседке. — Ох, простите, никак не привыкну, что теперь вас следует называть леди Винтергарден... Мне вот что подумалось — если влюблённые так тщательно скрывали их чувства, что даже не называли в письмах свои имена, то могли ли они сами передавать эти письма из рук в руки? По-моему, едва ли они стали бы так рисковать... Наверняка у них был какой-то человек, который по секрету выполнял роль почтальона, или же некое тайное место, в котором они оставляли свои послания.

Я в который уже раз подивилась логическому уму и начитанности моей воспитанницы. Надо же! Сама бы я до такого не додумалась.

— Это так романтично! Вот бы найти этот тайник... — мечтательно протянула она. — Я всё время думаю, кто была та девушка, кого она любила, почему её письма в конце концов оказались всеми забытыми на чердаке... Это на самом деле грустно... Вы так не считаете?

— Соглашусь с тобой, — кивнула я. — Действительно грустно. Но любовь прекрасна сама по себе, даже если её история оканчивается печально.

— Это вам кто такое сказал? — с умудрённым не по годам видом покосилась на меня Аланна.

— Так, значит, вы тайком разговариваете про любовь? — вмешался в нашу беседу ещё один голос, очень знакомый.

Вот и попробуй тут не думать о нём, если он ходит за мной точно хвост за лисицей!

Глава 16

— Дядя Доминик! — обрадовалась ему Аланна. Похоже, раньше вечно занятый дядюшка нечасто баловал племянниц своей компанией. Кстати говоря, не пора ли ему вернуться на службу? — Вы тоже решили прогуляться? — спросила она, откладывая книгу. — Погода сегодня отличная, не так ли?

— Маленькая хитрюга! — восхитился её несомненным талантом вести светскую беседу лорд Винтергарден. — Решила сменить тему, чтобы увести меня от вашего разговора? И всё же я спрошу — что там за любовная история и не рано ли тебе её обсуждать, юная леди?

— Не рано! — обиженно надув губы, выпалила моя гордая воспитанница, которая в самом деле рассуждала так, словно была старше своих лет как минимум года на три.

— Мы говорили всё о тех же старых письмах с чердака, — ответила я. — Вам о них уже известно. Но вы ведь... ничего ещё не выяснили по моей просьбе?

— Пока никаких сведений от моих людей не получал, — качнул головой маг. — Как только они раскопают что-нибудь, тут же сообщат мне. А я вам — если будете хорошо себя вести.

После его слов настал мой черёд сердито нахмуриться. Вот почему он так?.. Обращается со мной, точно с маленькой девочкой навроде Кэйти! Да, разумеется, он гораздо опытнее и старше меня годами, но не настолько же, чтобы я рядом с ним казалась несмышлёным ребёнком. Наверняка Доминик Винтергарден делал это специально, чтобы меня позлить — нравилось ему за мной наблюдать, видите ли, любопытство я в нём пробудила!

— А теперь, — голос мужчины посерьёзnel, — мне нужно с вами поговорить. Наедине. Проводите воспитанниц в дом и возвращайтесь.

— Я не могу оставить их без присмотра, и после прогулки у нас намечены занятия! — возразила я, хоть мне и стало интересно, о чём ещё он собирается мне сказать без свидетелей.

— Горничные за ними приглядят, я об этом уже распорядился, а занятия могут и подождать, — не согласился с моими доводами собеседник.

Аланна и Кэйти спорить не посмели — всё же они были слишком хорошо воспитаны для того, чтобы перечить будущему опекуну, так что без лишних разговоров пошли за мной обратно к особняку.

— Вы можете пока начать делать гербарий, — обратилась я к девочкам, разводя руками и молча извиняясь за такое самоуправство лорда — кто же виноват в том, что в нашем мужском мире у женщин и детей право голоса не дотягивает до тех, кто носит брюки и сюртуки? Такова жизнь и в Элхорне, и на моей родине. — Положите листья между страницами книг, чтобы они засохли, только аккуратно! — наказала я обеим.

Доминик Винтергарден ждал меня в беседке. Всё такой же невозмутимый, будто находился не в саду, а на каком-нибудь званом вечере, а то и на балу. На мгновение я остановилась, рассматривая его высокую фигуру, но мужчина повернул голову, и я поспешно отвела взгляд, сделав вид, что любуюсь пышными жёлтыми бутонами цветущих рудбекий. Кажется, садоводы этот сорт называют «золотой шар». Весьма поэтично и очень подходит.

— Так о чём вы хотели со мной побеседовать? — осведомилась я. Голос мой был полон холодной вежливости, как подаваемый в летний зной оранжад кубиками льда. — Неужели обсудить наш развод?

— Для этого ещё рано, сначала должен состояться суд, — поморщился лорд. — Вы можете не говорить со мной таким тоном, Минна? Что опять не так?

— Всё, — глубокомысленно ответила я. — Не ждите, что я буду с вами милой и покорной, если станете командовать мною, как прислугой. Мы с вами заключили сделку, хоть вы и оказались крайне ненадёжным деловым партнёром.

— Могу дать обещание, что с этого дня стану надёжным и постараюсь вновь заслужить ваше доверие, — проговорил собеседник. Я в свою очередь глянула на него с подозрением — не шутит ли надо мной? Но лицо мага оставалось серьёзным. Одно из двух — либо он превосходный актёр, либо его слова в действительности искренни. Хотелось бы в это верить... Но с ним лучше не расслабляться и держать ухо востро. — Скрепим наше соглашение рукопожатием? — добавил Доминик Винтергарден, протягивая мне руку.

Я немного помедлила, затем решительно вложила пальцы в его широкую ладонь. Вздрыгнула, ощутив сдерживаемую им силу, когда он сжал мою ладошку, такую маленькую в его руке.

Выдохнула, когда мужчина её выпустил, а я, отчего-то засмутившись, по-детски спрятала руку за спину.

— Так чего вы от меня хотели? — напомнила ему, отодвинувшись на небольшое расстояние, на которое позволяли размеры беседки. — Я слушаю. Его величество... вам что-то сказал обо мне? — спросила с замиранием сердца.

— А что он должен был сказать? — нахмурил лоб лорд Винтергарден.

— Откуда мне знать? — пожала плечами я. Мой беззаботный жест собеседника не обманул — на меня смотрели пытливо, так, что не по себе становилось от одного лишь взгляда этих переменчивых глаз. И откуда только он на мою голову взялся?! Такой непохожий ни на кого из тех, с кем я когда-либо прежде встречалась за все годы моей жизни. — Не хочу говорить ничего плохого о вашем монархе, но он, кажется, человек... своеобразный.

— Не вы одна это подметили, — хмыкнул маг. — Нет, он ничего мне не говорил. И, кстати говоря, уже уехал.

— Так скоро? — отозвалась я и недовольно закусил губу. Вот ведь, и не успел рассказать мне о втором условии своего молчания! Уж не мог на денёк задержаться...

— У его величества возникли срочные дела, он ведь правитель целой немаленькой страны, и забот у него хватает.

— Надо думать. Тем удивительнее, что он нашёл время приехать и лично нас поженить. Не иначе как за ваши особые заслуги.

— Заслуг у меня достаточно, но сейчас речь о другом. Я проверил ваши конфеты. При себе у меня имелось всё необходимое, так что много времени это не заняло.

— И что же, обнаружили что-нибудь? — с живым интересом задала вопрос я.

Глава 17

Я готова была лопнуть от распалённого его словами любопытства, но Доминик Винтергарден не спешил мне отвечать, будто нарочно дразня моё нетерпение. Или в самом деле нарочно? От него можно было ожидать и не такого. Он всматривался в моё лицо, словно надеялся что-то по нему прочесть, но едва ли там отражалось что-нибудь кроме желания немедленно узнать ответ на мой вопрос. Ведь я действительно не на шутку волновалась из-за того, что лорд включил Клауса Майера в число подозреваемых.

— Говорите же! — потребовала я.

— В конфетах действительно нет яда.

— Вот видите, я же говорила! — радостно воскликнула я.

— Но есть кое-что другое, — продолжил лорд всё так же невозмутимо.

— Что? — опешила я, не ожидая услышать нечто вроде этого.

— Вам приходилось слышать о приворотной магии? Наверняка да, — заметил собеседник ещё до того, как я растерянно кивнула. — Значит, вы также должны знать, что официально она запрещена, однако находятся нечистоплотные маги, которые пренебрегают запретами ради того, чтобы заработать лишнюю золотую монету. Они готовят любовные эликсиры, за которые желающие готовы щедро заплатить. Но хуже всего даже не нарушение закона, а то, что настоящих чувств — живых, искренних — эти снадобья не дарят, а вместо этого подменяют их суррогатом любви, болезненной страстью привороженного к другому человеку, тягой вроде пагубного пристрастия к вину или табаку, отравой, которая медленно убивает душу и сердце.

— К чему вы мне всё это рассказываете? — спросила я похолодевшими губами, отказываясь верить в подоплёку этой лекции.

— К тому, что именно такое средство я нашёл в присланных вам конфетах. Ваше счастье, что вы не успели их отведать. И что не угостили ими моих племянниц, — жёстко добавил он. — Ведь они, я так понимаю, тоже знакомы с этим вашим поклонником? Я прав?

— Да... — пробормотала я, чувствуя, как слабеют колени. — Но зачем господин Майер... Для чего ему меня привораживать?

— Чтобы сподручнее было затащить вас в постель? — усмехнулся собеседник. — Вы же гувернантка, образованная молодая особа из аристократического рода, не простая хорошенькая служаночка. Вас так просто не уговорить, не купить и не соблазнить дешёвыми побрякушками.

— Лорд Винтергарден! — возмущённо воскликнула я.

— Вот что, леди, — всё так же безапелляционно проговорил он, — если этот человек ещё появится здесь, то будет незамедлительно взят под арест. И вы меня очень разочаруете, если станете его защищать и искать для него оправдания. Ясно вам?

— Ясно...

На подрагивающих ногах я доковыляла до лавочки и совсем не грациозно рухнула на неё. Руки тоже дрожали. Я вспоминала приятное лицо соседа и не понимала, как ему могла прийти в голову такая низость. Отправить коробку конфет с приворотной магией — до чего же подлый поступок! Неужели этот человек надеялся, что я съем их, а, когда он вернётся, упаду в его объятия и соглашусь на все его прихоти? Стать его любовницей, содержанкой... Ведь он же не знал обо мне настоящей и едва ли захотел бы жениться на бесприданнице, которой меня считал, а вот поиграть с моим телом...

Нет! Это совсем не вязалось с тем симпатичным, немного застенчивым Клаусом Майером, каким он мне запомнился. Но ведь мы не успели достаточно хорошо узнать друг друга, так как я могла верить в его порядочность?

И конфеты мои любимые, и ведь догадался же как-то...

— Вы ведь меня не обманываете? — подняла я взгляд на лорда, который всё ещё стоял посреди беседки, с непонятным выражением глядя на меня.

— Желаете убедиться? Я могу провести нужный опыт ещё раз, в вашем присутствии. Конечно, вы не разбираетесь в академической магии, но реакция сродни химической, её вполне способен увидеть и обычный человек, а что она означает, вы можете узнать из книги, которую я вам покажу.

— Позже, — отозвалась я.

Меня знобило, к горлу подкатывала тошнота. Не думала, что буду так потрясена ещё одним из недавних открытий, что не все люди добры, благородны и справедливы. Они лгут, убивают своих ближних, не жалея даже осиротевших детей. Но что поделать, если прежде я таких не встречала? Отец и матушка заботливо оберегали меня в уютной тишине нашего дома в провинциальном городке, а в книгах, которые я читала, злодеям уделялось куда меньше внимания, чем одерживающим над ними победы героям, которые практически всегда являлись образцом добродетелей.

Откликаясь на мои эмоции, менялась и природа вокруг. Спряталось за рваные клочья туч солнце, ветер из лёгкого становился всё более сильным, порывистым, яростно срывал с цветов лепестки, раскачивал кусты и деревья, жёлто-красным вихрем развеивал поднятые им с земли опавшие листья. Кажется, начинался самый настоящий ураган.

— Прекратите! Остановите это! — потребовал маг, который, видимо, догадался о моём участии и отчего-то решил, что я произвожу все изменения вокруг нас специально. — Минна!

— Я не могу! — ответила я, перекрикивая ветер. Сосредоточиться и сделать что-то, чтобы всё происходящее закончилось, никак не получалось. Природа вышла из-под контроля. — А вы... Ваша магия не поможет?

— Это не обычный шквал. От моего вмешательства может стать ещё хуже. Нужно вернуться в дом!

Доминик Винтергарден приблизился и, взяв за руки, поднял, почти сдёрнул меня с лавки и увлёк за собой, прочь из беседки. Мы вышли в сад, и я пошатнулась от резких порывов ветра, который тут же взметнул подол моего платья, открыв ноги в полосатых чулках едва ли не до колен. Мой спутник сильнее ухватил меня за плечи, а я вцепилась в его запястье, ощущая под судорожно сжавшимися пальцами учащённое биение чужого пульса.

А затем ветер и вовсе точно взбесился, закружив вокруг нас круговорот листьев, и я почувствовала, как меня, а вместе со мной и мужчину, с которым мы крепко держались друг за друга, подхватывает небывалой силы воздушный поток.

Глава 18

С нами совершалось что-то до такой степени невероятное, что казалось сном. Иллюзией. Фантасмагорией.

Но, увы, всё происходило на самом деле. Шквалистый ветер, сильные мужские руки, которые крепко держали меня, мельтешащие вокруг нас жёлтые осенние листья. А ещё короткое, но до невозможности удивительное ощущение полёта — как будто на несколько мгновений я перестала ощущать гравий садовой дорожки под подошвами туфель, в ушах зашумело, а мои волосы, такие же рыжие, как листья, вырвались из оков причёски, развеваясь на ветру и норовя попасть мне в глаза, поэтому я зажмурилась. В эти минуты сильнее всего почему-то оказался страх, что Доминик Винтергарден расцепит руки или я сама не удержусь за него, выскользну и улечу куда-то с ураганом. Совсем одна.

Но мы друг друга не отпустили.

Ни на миг.

Затем всё исчезло так же внезапно, как и началось. Стих ветер, и я снова ощутила под ногами твёрдую опору. Это было самым настоящим счастьем.

Я разжала пальцы, которыми держалась за запястье лорда, и открыла глаза. Огляделась, чтобы оценить масштаб нанесённых ветром разрушений, и не сдержала изумлённого возгласа. Изумлённого и испуганного.

Поместье Милтонов исчезло. Дом, сад — всё, что всего лишь несколько минут окружало нас. А вместо этого мы оказались совершенно в другом, незнакомом месте.

Больше всего это походило на дикий, нетронутый рукой человека лес, но самое странное, что здесь было другое время года. На деревьях ни одного пожелтевшего листка, лишь сочная зелень. Такая же яркая трава под ногами. Цветы — некоторые знакомые, некоторые нет. Звонкие голоса птичек в кронах — единственный нарушающий тишину звук.

— Где мы? — пробормотала я. Собственный голос прозвучал хрипло. Я прокашлялась и с надеждой посмотрела на мага.

— Я должен у вас это спросить, Минна, — откликнулся он.

— У меня?.. Почему у меня? — растерялась я. — Я сама не понимаю, как так случилось!

— Судя по всему, вы открыли портал.

— Портал? — переспросила, вытаращив на него глаза. — Какой портал? Я даже не знаю, что это такое!

— Как же с вами, природниками, сложно! — проворчал он.

— Вы сами, вернее, такие, как вы, не берёте нас в академии! — огрызнулась в ответ я. — Никакого портала я не открывала! И понятия не имею, как это делается!

— Неважно, знаете или нет. Вы могли сделать это спонтанно. Так же интуитивно, как и всё остальное. Но обычно таким магам, как вы, подобное неподвластно. Что снова приводит меня к выводу, что вы аномалия.

— Да как... — вспыхнула я, как петарда. — Да вы... Вы сами — аномалия! С этими вашими наглухо застёгнутыми пуговицами и костюмами с иголки! И с вашей надменностью, и... Даже сейчас, когда мы здесь, в такой странной ситуации! И вы могли бы пощадить мои чувства, а не вываливать всё так сразу... про приворотную магию!

Осёкшись, я запоздало поняла, что натворила. Разве же может девушка, воспитанная для того, чтобы смиренно служить и угождать тем, кому в жизни повезло больше, что ей якобы внушалось с детства, говорить в таком тоне с родственником её нанимателей? Да ещё и с главой Тайной канцелярии, другом короля!

Похоже, не кто-то другой, а я сама себя выдала. Раскрылась перед этим человеком. И уже не в первый раз.

Я забылась. Перестала притворяться скромницей-гувернанткой. Стала собой, вела себя как избалованная аристократка Эрмина Моргенштерн, а не бедная родственница Минна Лоренц, с ранних лет привыкшая пресмыкаться перед сильными мира сего. Вот и нечего будет удивляться, если лорд в итоге сам меня раскусит. Он всё-таки не дурак и крайне наблюдателен, иначе не

занимал бы такую должность.

— Я не думал, что вам настолько безразличен этот Клаус Майер, раз мой рассказ настолько задел ваши чувства, — сухо произнёс собеседник.

— Да причём тут это?! Я вовсе не влюблена в него или что вы там себе придумали! Я всего лишь... всего лишь верила в то, что хороших и порядочных людей в мире больше, чем плохих, низких и лживых... — выдохнула, понимая, как жалко всё это прозвучало. Слова книжной девочки, которая не видела реальной жизни со всеми её тяготами. А, столкнувшись с чужой подлостью, на собственной шкуре узнала, что всё совсем не так, как в романах, где добро всегда побеждает.

Но остановиться я уже не могла. По щекам потекли слёзы. Горько-солёные, крупные, как горох. Кажется, я с самого детства так не плакала. Даже тогда, когда из-за неведомой, не до конца осознаваемой мною опасности мне пришлось уехать из родного дома, чтобы притворяться кем-то, кем я на самом деле не являлась.

— Ну же, Минна... — услышала я, а в следующую секунду меня неожиданно мягко привлекли к обтянутому жёсткой тканью сюртука плечу, в которое я уткнулась лицом, продолжая давиться всхлипами. — Ну, будет, будет... Я был не прав. Вы же меня простите? Можете и отругать, клянусь, что всё терпеливо выслушаю, не возражив и словом.

— Не беру, что бы так смогли, — пробубнила я сквозь слёзы.

— Придётся поверить... Минна, я всё время забываю, что вы, в сущности, совсем ещё молоды и невинны, а вам за последнее время пришлось столкнуться с такими ужасными вещами, с которыми не каждый взрослый опытный человек справится. Убийство, нападение каторжников — у любого бы рано или поздно нервы сдали. Отныне я постараюсь беречь вас от новых потрясений. Ведь я же ваш супруг и теперь в ответе за вас...

Глава 19

От изумления я даже плакать перестала. Лишь подняла голову от плеча мужчины и уставилась в его лицо, ловя на нём тень насмешки. Но Доминик Винтергарден смотрел серьёзно и, как мне показалось, с каким-то сожалением. Точно испытывал ко мне неподдельное сочувствие. Неужели этот прагматичный сухарь на такое способен?..

— Ну что, Минна, туча спряталась?

— Какая туча? — не поняла я.

— Та, из-за которой только что пролился ливень из ваших прекрасных глаз, — хмыкнул он.

— Да ну вас с вашими шутками! — вырвалась из его объятий. — И вовсе я не верю, что вы считаете мои глаза такими уж прекрасными — особенно после леди Глау! Давайте лучше подумаем над тем, как нам отсюда выбраться — я должна возвратиться к девочкам, а то они скоро начнут волноваться и отправят слуг на наши поиски!

— Сначала нужно разобраться, куда нас занесло, — заметил в ответ лорд.

Осмотревшись по сторонам, я утвердилась во мнении, что это место мне незнакомо. Да, лес, но какой-то очень необычный. Бурно разросшиеся травы, цветы, кустарники окружали узкую полоску тропинки, которая, извиваясь, вела в самую чащу. Она так и притягивала взгляд, будто звала нас пойти по ней, но я сомневалась, что мы можем так рисковать. Хотя, с другой стороны, просто стоять на месте тоже не вариант.

— Самое странное, — услышала я голос своего спутника, — что время года здесь другое.

— Возможно, мы оказались в другой стране? — предположила я. — Где-нибудь на юге? Там, где вечное лето.

Прежде мне приходилось лишь читать о таких краях. Далёких, удивительных. С тропическими островами в огромном океане, диковинными растениями и животными, невиданной вышины водопадами. Перелистывая страницы приключенческих романов, я всегда мечтала увидеть всё это собственными глазами. Вот только никогда не думала, что для путешествия в дальние земли мне понадобится создавать порталы.

А самый важный вопрос — как отсюда, что бы это ни было, вернуться в Элхорнское поместье?

— Почему бы вам самому не открыть портал, который перенесёт нас обратно? — спросила я, глянув на лорда Винтергардена. — Вы ведь уже знаете, что я даже не поняла, как у меня это вышло. Ничего подобного я не хотела, всё получилось само собой...

— Слабоватое оправдание, — проворчал он, ответив мне красноречивым взглядом. — Хорошо, я попробую. Возьмите меня за локоть крепче и стойте спокойно.

Я сделала так, как он велел. Даже глаза зажмурила, опасаясь, что снова поднимется ветер и начнётся болтанка. Но текли секунды, минуты, а ничего не происходило.

— Проклятье! — услышала я и удивилась — этот человек умеет ругаться? — Моя магия здесь не работает! Что это за место вообще такое?!

— Если бы я знала... — отозвалась я, распахивая глаза и начиная понимать, что в ближайшее время мы не вернёмся.

— Из чего можно сделать вывод, что ваша магия крайне опасна! Молнии, муравьи — это всё я ещё могу понять и принять... Но порталы? Такое не под силу природникам! Нет ни одного задокументированного случая, чтобы обладатель интуитивной магии сумел перенестись в какое-то другое место, да ещё и не один, а с другим человеком, на что требуется в два раза больше энергии! — продолжал горячиться он, явно не понимая, как нечто подобное вообще произошло с ним, таким правильным и знающим, но я в самом деле никак не могла помочь ему разобраться в этом загадочном явлении. Ясно было одно — если его магия здесь бессильна, нужно попытаться использовать мою. И желательно так, чтобы не усугубить и без того непростую ситуацию.

Я прислушалась к себе, ловя ту невидимую энергетическую волну, которая обычно являлась предвестником того, что мой дар откликается мне. А затем обратилась к природе этого неведомого края, которая окружала нас со всех сторон. Знакомясь, призывая, моля о помощи.

Это произошло не сразу, но природа ответила мне. Зашевелились кусты, протягивая ко мне ветки, будто знакомясь и предлагая пожать их, как чьи-то руки. Цветы склонили свои головки, роняя к моим ногам золотистую пыльцу. Птичьи голоса где-то в высоких кронах стали вдруг громче, словно

приветствуя меня. Их звонкое пение было таким мелодичным, что я невольно заслушалась.

Я едва не засмеялась от переполнившего меня восторга. Природа услышала и отозвалась! Где бы мы с Домиником Винтергарденом не находились, у меня всё ещё есть моя магия!

— Чему это вы радуетесь, Минна? — осведомился он у меня, поглядев с подозрением на мою счастливую улыбку.

— А вы не поняли? Ваша академическая магия здесь не работает, зато с моей всё в полном порядке. Вас это не наводит на размышления?

— Пойдите! Вы уверены? — нахмурился мужчина, и я решительно кивнула. А затем продемонстрировала свою правоту, заставив ближайший куст склониться перед нами точно в поклоне.

— Теперь верите?

— Очень странно... — пробормотал собеседник и зачем-то протянул руку, чтобы коснуться куста, но тот, моментально среагировав, отпрянул в сторону, насколько позволяли его корни. Будто бы под порывом ветра, но его не было. — Снова ваши шуточки? — покосился на меня лорд.

— Ннет... — ответила ему, заикаясь от удивления. Такого я и сама не ожидала. Похоже, природа в этом месте действительно живая и... мыслящая?..

Глава 20

— Я тут ни при чём, — ответила я и нервно хихикнула — очень уж непривычно было видеть академического мага таким озадаченным. — Он сам. Вы ему не нравитесь.

— Я правильно расслышал, ты сказала, что я не нравлюсь кусту? — проговорил Доминик Винтергарден, явно от удивления вновь перейдя на «ты», как в вечер нашего с ним бракосочетания. — Кусту? Вот этому? — указал он пальцем на объект разговора.

— Да! — выпятила подбородок я. — Не нравитесь. А, что если он всего лишь куст, то не имеет права на собственное мнение?

— Вы в своём уме? — уставился на меня собеседник.

— Очень надеюсь, что не в чужом! — буркнула я. — Просто такие уж тут кусты. Вам придётся смириться с тем, что не всем вы по душе.

Лорд взвёл глаза к небу, а затем недобро посмотрел на меня.

— Что ж, Минна, раз ваша магия работает, вам и открывать для нас обратный портал.

— Но я же не умею!

— Вы ведь не хотите тут ночевать?

Я помотала головой. Ночевать в незнакомом месте мне действительно совершенно не хотелось. Да и в желудке уже начинало бурчать, а кормить нас обедом в лесу явно никто не собирался.

— Хорошо, я попробую, — ответила магу. — Но вы должны меня научить. Иначе мы в самом деле останемся здесь.

— Вам нужно время. Если открыть новый портал прямо сейчас, вы потратите слишком много энергии. Ей следует хотя бы немного восстановиться.

Надо же, какая забота!

— И что, всё это время мы с вами будем стоять на одном месте?

— Ну почему же, мы можем немного осмотреться в окрестностях, — отозвался лорд Винтергарден. — Но умоляю вас, Минна, не прибегайте пока больше к магии. Во-первых, так вы сбережёте энергетический резерв, а, во-вторых, не усложните нашу ситуацию ещё сильнее. Мы находимся в крайне странном месте, и тут всякое может случиться. Это понятно?

Я кивнула, соглашаясь с его словами. Место действительно странное. Хотя мне оно почему-то нравилось, и казалось, что, пока мы здесь, ничего плохого с нами не произойдёт. Но поверит ли лорд, если сказать ему об этом? Едва ли он настолько доверится моей интуиции, впрочем, сам же говорил, что у элдариан она была развита очень хорошо...

Элдарианы! Уж не связаны ли все эти странности с некогда проживавшей на землях Элхорна расой? Может быть, они хотят мне что-то сказать? Достучаться до меня из того мира, куда ушли после того, как исчезли с лица земли? Но как мне понять их послание, если оно в самом деле обращено именно ко мне?

— О чём задумались? — шагнув на тропинку, оглянулся на меня мой спутник.

— Как вы думаете, элдарианы в действительности перестали существовать? И... никто из них не выжил? Остались только потомки от связей с людьми?

— Да, — хмуро кивнул Доминик Винтергарден. — А с чего это вы о них заговорили? Желаете встретиться с представителями расы ваших далёких предков лицом к лицу? Увы, это невозможно. Чистокровных элдариан не существует уже очень давно.

— А что, если это они каким-то образом перенесли нас сюда? — предположила я в ответ на его замечание. — Их тени, души — не знаю, как сказать. Я ведь и правда не умею открывать порталы! А это место?.. Неужели вы не замечаете, насколько оно прекрасно?!

Мы как раз сделали несколько шагов по тропинке и вышли из-за деревьев на украшенную круглым озерцом поляну, которую я и обвела рукой, демонстрируя подтверждение своих слов. Призывая мужчину обратить внимание на всю прелесть этой дивной природы, подобной которой я никогда прежде не видела. Казалось, здесь не ступала нога человека — иначе всё вокруг не сохранилось бы настолько полным красоты, удивительным.

Совершенным.

— Ни одной сухой ветки! — говорила я возбуждённо, описывая всё, что видели мои глаза. — Ни единого начавшего желтеть листика, даже с краешка! А это... вы когда-нибудь видели что-нибудь подобное? — указала ему на клонящуюся к земле ветвь огромного, точно вековой дуб, цветущего дерева, усыпанного бело-розовыми бутонами, каждый из которых был размером с мою руку, не меньше. — Я изучала географию! В мире нет деревьев такой вышины, которые цвели бы навроде вишни или яблони...

— Скажите мне вот что — вы действительно никогда прежде не были в этом лесу?

— Ну разумеется! — всплеснула руками я.

— Дело в том, что в академической магии открыть портал можно только в те места, где уже бывал раньше. — Доминик Винтергарден устало провёл ладонью по лбу, на котором выступили бисеринки пота. — Но в природной может быть и по-другому, так что это правило не работает.

— А если это место вообще... в другом мире? — сказала я, снова показывая на небывалое дерево, крона которого терялась где-то в небесной вышине. — Почему не может быть так, что там, где сейчас поместье, элдарианы умели открывать проход... вот сюда, в некое особенное пространство, куда могли ходить только они? А сегодня это невольно получилось и у меня, и вот мы здесь...

Я знала, что моё предположение довольно смелое, если не сказать безумное, и едва ли человек, знающий лишь постулаты упорядоченной академической магии, мог с лёгкостью принять его на веру. Но лорд задумался. А затем посмотрел куда-то за мою спину, и на его лице отразилось изумление.

Глава 21

— Что... что вы там увидели?!

Я едва ли не в панике обернулась и наткнулась взглядом на то, что так изумило моего спутника. Теперь мы оба смотрели на это. На моё отражение в небольшом, больше напоминающем идеально круглый пруд, лесном озере.

Вот только отражалась там вовсе не я. Или не совсем я. Сложно сказать.

Моё лицо, привычное и знакомое, но чем-то неуловимо отличающее от того, которое я обычно наблюдала в зеркалах. Мои карие глаза, которые всегда казались мне скучноватыми, ведь в моде неизменно были голубые или изумрудно-зелёные. Мои волосы... Вот только у меня настоящей они имели плачевный вид — изрядно встрёпанные ветром и наверняка напоминающие воронье гнездо, а у девушки в отражении падали на плечи изящными волнами. Но самое главное отличие оказалось не в этом, а в одежде — на ней вместо того, что я надела сегодня утром, было легчайшее, точно сшитое из невесомой ткани и кружев, белое платье, довольно открытое и в то же время целомудренное.

А ещё её уши... они обладали слегка заострённой формой в то время, как мои были самыми обычными.

— Эт... то не я, — пробормотала я, отшатнувшись. Отражение сделало то же самое. Я ощупала собственные уши и волосы, глянула на платье, убеждая себя в том, что ничуть не изменилась.

Иной я казалась только в озёрной воде.

— Пойдите! — Доминик Винтергарден вышел вперёд и слегка отодвинул меня. Его отражение ровным счётом ничем не отличалось от реальности — всё тот же высокий мужчина в строгом костюме, который нисколько не пострадал от ветра. — Любопытно... — заметил он задумчиво, рассматривая то девушку в озере на меня. Я даже засмушалась, потому что наряд отражённой там незнакомки открывал его взгляду гораздо больше, чем моё собственное скромное одеяние гувернантки. Да что там говорить про него, я в жизни такое декольте не носила! И даже не думала, что оно мне подойдёт... хм.

— Вы можете это как-нибудь объяснить с точки зрения вашей правильной академической магии? — осведомилась я, скрепя руки на груди, чтобы хоть немного прикрыться.

— Думаю, именно так вы бы выглядели, будь вы чистокровной элдарианкой, — задумчиво проговорил лорд, не отрывая взгляда от озёрной девы. — По дошедшим до нас сведениям, их уши действительно имели такую форму. А их красота... завораживала...

От этих его слов я запыхала ярче летнего заката и сердито закусил губу. Да, он делал комплимент не мне, да и не комплимент это был вовсе, а констатация факта об элдарианах. Но мужчина произнёс эту фразу, когда смотрел на меня! Вернее, на несколько улучшенную версию меня, но всё же... Всё же мне стало ещё более неловко, чем до того, как собеседник упомянул о красоте.

— Похоже, ваша догадка верна, Минна, — обратился он ко мне, не подозревая о буре, разыгравшейся в моей душе. — Мы действительно находимся не в привычном нам мире. Скорее это некое подпространство, куда могли попадать только элдарианы. Остаётся только удивляться тому, как вам удалось не только перенестись в него самой, но и перетянуть меня, ведь я даже не природник. Как будто... кто-то хотел, чтобы мы тут оказались. Кто-то или что-то. Очень интересно...

— Но почему это произошло именно в поместье?

— Могу лишь предполагать, что большой элдарианский клан проживал именно там, где оно сейчас находится. А, значит, и разрыв в пространстве, через который они попадали сюда, где мы сейчас, тоже был там. Был и остался... до наших дней. Просто никто до вас не открывал его. Как вам такая теория?

— Наверняка вы правы, — кивнула я. Теория в самом деле укладывалась в мои собственные измышления. Всё упиралось в исчезнувшую расу, и моё столь невероятно изменившееся отражение свидетельствовало в пользу наших с лордом догадок.

Но и правда удивительно — как так вышло, что я не просто одна переместилась сюда, а ещё и его притащила? Выходит, этот живой мир не видит в нём опасности для себя? Однако его магия здесь не работала, что также не противоречило теории.

— Похоже, мы с вами первооткрыватели, Минна. Мы нашли тайный мир элдариан. Впечатляет, не

правда ли?

— Да... — согласилась я. — Я должна рассказать вам... Моя магия... она действительно растёт. Я стала замечать странности... Вещи, которые не происходили со мной раньше. Всё это началось в поместье. Или даже раньше — по дороге к нему.

— Когда вам удалось остановить молнии?

Я кивнула.

— Скажите, вам приходилось когда-нибудь переливать свою энергию природному магу — прежде, до меня? — задала я внезапно пришедший в голову вопрос.

— Нет. По правде говоря, я вообще ни разу этим не занимался. Академические маги первым делом учатся определять свой резерв и не тратить сил больше, чем смогут выдержать, а с природниками я до встречи с вами почти и не пересекался.

— Потому что они вас не слишком-то интересовали, — хмыкнула я.

— Но к чему вы об этом спросили?

— К тому, что неспроста мы оказались здесь вместе. Уж не связали ли вы меня с собой, когда поделились со мной собственной магической силой? Может быть, даже не желая этого... — добавила я, гадая, чем мне может грозить это открытие.

Глава 22

На лице лорда отразилась задумчивость. Наверняка он размышлял о моих словах, а, значит, такое предположение вполне могло оказаться правдой. Затем мужчина кивнул.

— Вероятно, вы правы, Минна. Но не совсем. Непосредственно вливание силы не могло связать нас так прочно, но к нему добавилось кое-что ещё...

— Наш брак, — произнесла я и удостоилась очередного кивка. Сегодня я проявляла прямо-таки чудеса догадливости. Вот только это не слишком-то меня радовало — в моей жизни и без того хватало забот и хлопот, а теперь вдобавок магическое слияние с Домиником Винтергарденом и загадочное подпространство, из которого неизвестно как выбираться обратно в реальный мир, где, между прочим, остались две находящиеся на моём попечении юные леди.

— Да, — отозвался собеседник и, очевидно, заметив, как изменилось выражение моего лица, добавил: — Не переживайте так, Минна. Это не навсегда.

— Только до развода? — уточнила я.

— Полагаю, что так. Зато наш союз позволил мне побывать здесь. Это... поразительное открытие.

— Надеюсь, вы не станете трубить о нём на весь Элхорн? — проговорила я, насупившись. — И так уже исчезла целая раса. Хотя бы сейчас они заслуживают покоя.

— Понимаю — вам бы не хотелось, чтобы другие маги искали дорогу сюда?

— Да, я этого не хочу. К тому же, вы сами сказали — кто-то или что-то пожелало, чтобы сюда попали именно мы с вами. Не кто-нибудь другой.

— Это только предположение. По правде говоря, я ни с чем подобным раньше не сталкивался. Ведь академическая магия — это больше наука, чем волшебство...

— Потому что настоящее волшебство ушло из мира вместе с элдарианами, — перебила я его. — Остались только природные маги. А их дар слабел с каждым поколением.

— Но вы — исключение.

— Не окажись я в поместье, никогда бы этого не узнала, — проговорила я и замолчала, осенённая внезапной догадкой. Память, точно вспышки молнии, прорезали слова, услышанные совсем недавно. Слова, которым я поначалу не придавала значения, потому что не поняла их.

А вот теперь — понимала.

«...это не я приехал в вашу страну, да ещё в... такое непростое место, как это», — сказал его величество король Элхорна. И это могло означать только одно — он знал! Знал, что поместье Милтонов — не просто одно из многих загородных владений знатных родов страны. Выходит, ему известно об элдарианах и их магии больше, чем знали остальные. Но... причём здесь я?..

«А так ли случайно то, что господин Ветцель, подбирая для тебя место, где ты могла бы укрыться, отправил тебя именно сюда? — спросил вкрадчиво мой внутренний голос. — Ты можешь быть уверена, что это простое совпадение? Усиление магии, тайное место элдариан, в которое можно попасть лишь из этого поместья, и ты — их потомок, пусть дальний, но с двух сторон...»

Я сжала пальцы в замок так, что стало больно. Мною овладели растерянность и смятение. Я знала, что Элхорнский король ведёт какую-то свою игру, но что, если старинный друг нашей семьи и дядя, который, разумеется, знал о моём маскараде гувернантки, тоже неспроста выбрали моим будущим местом работы именно особняк лорда Милтона?.. Их не остановил даже тот факт, что братом его супруги оказался глава Тайной канцелярии Элхорна. Ведь должны же они были заранее выяснить, с кем мне придётся иметь дело!

Я покачнулась и уцепилась за дерево. Его шершавая кора оказалась ласково-тёплой, нагретой солнцем. Голова кружилась с каждым мгновением всё сильнее.

— Что с вами? Минна! — услышала я, и с другой стороны меня поддержала твёрдая рука лорда Винтергардена. Я бросила на него взгляд, гадая, действительно ли он ничего не знал, как уверял меня его величество. Или тоже замешан, а я просто наивная глупышка, готовая верить любому? Но что им всем от меня нужно?

«Магия», — пришёл самый очевидный ответ. Меня ведь и саму пугало то, какими темпами росли мои силы в сравнении с тем, что было раньше. Я уже смогла остановить молнии и дала отпор напавшим на меня беглым каторжникам. А что можно сделать, владея природным даром на пике

его возможностей? Обратить лес и горы, небо и землю со всем, что на ней растёт и живёт, против человека, или же наоборот — повысить плодородность почвы, чтобы вырастить невиданный урожай...

— Ответ же! — снова обратился ко мне мужчина, но я оттолкнула его руки.

Внезапно вода в озере забурлила, точно на дне его били невидимые ключи, и моё изменившееся отражение, как, впрочем, и все остальные, исчезло. Показалось, будто вместо воды озеро наполнилось чистой энергией, искрящейся и переливающейся всеми оттенками радуги. Или не показалось?..

Я шагнула вперёд, и она закружилась у моих ног.

— Минна, осторожнее, стой на месте! — крикнул мне лорд, но я не обернулась, зачарованно глядя на то, что открылось моему взору, а затем встала на колени и опустила руки в то, что только что было озером.

Дикая магия. Сырая. Она струится, как вода в быстром ручье. Перетекает в моё тело и душу. Проникает под кожу, смешивается с кровью, сливается со мной. Становится частью меня. Откуда-то я знаю, что навсегда.

Магия опьяняла, кружила, звала за собой. Я никогда прежде такого не ощущала. Невероятно!

А затем я почувствовала, что теряю сознание и вот-вот соскользну вниз с головой. Но не успела — меня вовремя подхватили, не дав упасть. Доминик Винтергарден поднял меня на ноги и встряхнул, приводя в себя.

— Что ты натворила?! — выкрикнул он мне в лицо.

— Разве это не то, чего вы хотели?.. — выдохнула я, тяжело оседая в его руках. Меня клонило в сон. А потом налетевший будто бы из ниоткуда ветер закружил нас в уже знакомом танце, и я поняла, что мы возвращаемся.

Глава 23

Открыть глаза получилось с трудом. Под веки, казалось, песка насыпали. Некоторое время я не понимала, что происходит и где нахожусь, затем вспомнила всё, что предшествовало очередному перемещению.

Доминик Винтергарден был рядом. Во мраке, который нас окружал, я не видела его, но чувствовала. Тепло его тела, запах, жёсткий рукав сюртука и сухая горячая ладонь, которая крепко сжимала мою.

— Минна! — негромко окликнул он меня. Снова обратился ко мне так, словно я ему настоящая жена! — С тобой всё в порядке?

— Да... кажется, — пробормотала я. — Где мы? Куда нас опять занесло?

— Напоминает какой-то подвал... Или пещеру. Пойдите!

Лорд выпустил мою руку и щёлкнул пальцами. Впереди нас зависла небольшая светящаяся полусфера. От разрезавшего тьму света у меня зарябило в глазах, и я снова зажмурилась.

Раз здесь его магия работала, выходит, мы вернулись обратно в реальный мир, вот только не в сад, из которого переместились в лес к озеру, а в какое-то подземелье.

Час от часу не легче!

— Вынужден отругать вас, Минна, — сухо и вновь официально проговорил мой спутник. — Ваш поступок был весьма опрометчив. Вам не следовало делать того, что вы сделали.

— Почему? — не поняла я. — Что я такого сделала? Объясните!

— Объяснить? Вы зачерпнули из источника магии! Теперь я понимаю, почему элдарианы туда ходили. Так они восполняли свой резерв энергии и помогали дару не ослабевать, а расти. Но они знали законы и правила, знали свою норму, в конце концов, а не очертя голову неслись к дикой магии, как вы сегодня!

— Простите, — отозвалась я. Неужели он действительно за меня беспокоился? Даже не верится. — Я не понимала, что со мной происходит. Как будто... захмелела.

— Это можно понять, — хмыкнул мужчина. — Такое количество магии действительно может одурманить. Даже меня на какое-то мгновение туда потянуло. Вот только я мог взвесить все риски. А вы едва не нырнули в омут с головой, и тогда уже не источник насытил бы вас, а вы его! Он выпил бы вас до дна и не подавился.

Меня передёрнуло от представшей перед глазами картины, весьма красноречиво обрисованной его словами.

— Выходит, вы... спасли мне жизнь?

— Поблагодарите меня позже. Сначала нужно разобраться, где мы сейчас, и вернуться уже домой. Иначе пропустим ужин, как пропустили обед.

С моих губ сорвался нервный смешок.

— Похоже на подземный коридор, — оглядываясь по сторонам, произнёс лорд Винтергарден. — Пользовались им, должно быть, крайне редко. Затхлость и паутина...

Я кивнула. Именно так всё вокруг и выглядело. Запах сырости щекотал в носу, от каменных стен тянуло холодом.

— Но этот коридор не природного происхождения, — заметил маг. — Он явно рукотворный. Его сделали люди.

— Для чего?

— Мало ли причин, — хмыкнул собеседник. — В старых домах хватает тайников. Как бы то ни было, этот подземный ход должен куда-то вести.

— В старых домах? Таких, как особняк Милтонов? Нас ведь не должно было выкинуть обратно далеко от поместья, значит, мы всё ещё там или где-то рядом!

— Наверняка, — согласился со мной Доминик Винтергарден. — Поэтому я предлагаю просто идти вперёд. Рано или поздно куда-нибудь выйдем. Смотрите под ноги. В таких местах встречаются

мыши, а то и крысы.

— Крысы? — Я испуганно поддёрнула длинный подол и глянула на пол, по которому шла. Он тоже был не земляным, а каменным, а в стенах были проделаны держатели для факелов, которых там сейчас не оказалось.

— Напрасно я это сказал, — отозвался мой спутник, правда, раскаяния в его голосе я что-то не заметила. — Я пойду вперёд. Держитесь за мной и ничего не бойтесь.

Легко ему говорить! Однако деваться было некуда, так что я покорно зашагала следом за мужчиной. Глядя в его широкую спину, вернулась мысленно к своим догадкам. Мягко говоря, неутешительным. То, что король Элхорна вёл какую-то свою игру, я чувствовала. Не просто же по доброте душевной он поженил нас с лордом Винтергарденом. Но мои собственные родственники — неужели они тоже что-то знали и отправили меня сюда не только ради того, чтобы защитить, но и с другой целью?..

Едва ли такое могла бы придумать матушка. Она, как и отец, держалась вдали от политики. Но господин Ветцель куда лучше в ней разбирался, да и дядя — совсем другое дело. Брат моего отца поддерживал отношения с королём Ангориана, дальним родственником, которого я почти не знала. Если этим двоим стало известно о том, что моя магия может вырасти именно здесь, то поместье, куда меня отправили работать гувернанткой, совсем не случайная точка на карте, а место, где я должна была очутиться, чтобы...

Чтобы что? Стать могущественной магией и использовать свой возросший дар на благо родины? А правитель Элхорна решил, что такая и ему пригодится, потому и организовал мою свадьбу, да ещё и не с простым своим подданным, а с главой Тайной канцелярии?

Который вполне может быть в курсе всех этих запутанных интриг...

Так кому же в моём положении вообще можно доверять? Если даже горничная Энни, с которой мне так нравилось разговаривать, оказалась королевской шпионкой. Правду говорят — держи друзей близко, а врагов ещё ближе...

Да я даже письмо домой отправить не могу без опаски, чтобы его где-нибудь по дороге не перехватили! И с кем мне поделиться своими тревогами и страхами? С матушкой? Нет, не вариант. Она только ещё больше будет обеспокоена, если узнает о том, что творится с моей магией, и... о моём браке.

Глава 24

Каменный коридор привёл нас к лестнице, крутые ступеньки которой вели куда-то вверх. Мы поднялись по ним, а затем идущий впереди Доминик Винтергарден вдруг остановился.

— Что произошло? — забеспокоилась я.

— Взгляните сами.

Как оказалось, мы упёрлись в дверь. Довольно прочная, железная, она не имела запоров с этой стороны, но на попытки открыть её не поддавалась. Я представила себе обратный путь по сырому каменному коридору и поёжилась.

— Вы можете отпереть её с помощью магии? — спросила я.

— Пожалуй, да, — кивнул он.

— Главное, чтобы за этой дверью нас не ожидало ничего опасного, — буркнула я себе под нос и отошла немного в сторону.

Наблюдать за тем, как лорд использовал магию, было интересно. Движения его рук, выверенные, чёткие, не лишённые некоторого изящества. Прямая спина, сосредоточенное выражение лица. В эти минуты оно преображалось, черты будто становились ещё твёрже, а в глазах разгорался блеск. На мгновение у меня промелькнула, действительно ли он связал нас с ним, перелив мне свою силу, а затем я ощутила, как странное тепло поднимается от кистей рук к плечам, а меня саму так и тянет прикоснуться к стоящему передо мной мужчине.

Что я и сделала. Сперва неуверенно. Приблизилась и, положив ладонь на его локоть, почувствовала, как уколола вдруг кожу вспыхнувшая между нами обжигающая искорка.

— Что вы делаете? — проговорил маг, не оборачиваясь.

— Разве не очевидно? Помогаю вам, — отозвалась я слегка обиженно. Он хмыкнул.

— Полагаете, что я не справлюсь?

Я не успела ответить — невидимый замок в двери щёлкнул, и она с негромким скрипом отворилась.

— Любопытно... — услышала я и тут же заинтересованно, но не без опаски выглянула из-за мужского плеча, чтобы увидеть, куда же мы попали.

Дверь вела в небольшую, на первый взгляд, самую обыкновенную комнату. Обшитые деревянными панелями стены, добротная и явно недешёвая мебель, единственное окно плотно задёрнуто жёлтыми шторами. В самом деле, любопытно...

— Это не особняк Милтонов! — заявила я. И не удержалась от восклицания, когда дверь — не та, в проёме которой мы стояли, а вторая — открылась. — Леди Уэстон!

— Вы?! — изумлённо вскрикнула вошедшая в комнату Целестина. — Лорд и леди Винтергарден? Но... что вы делаете в моём доме?

— В вашем? — переспросил мой спутник. — Так, значит... Вы знаете, куда ведёт эта дверь, леди?

— Понятия не имею, — пожала плечами блондинка. — Папа велел за неё не соваться, да у меня и ключа нет... Так вы что же, вышли оттуда? — округлила она глаза. — Невероятно! И что там находится?

— Могу я поговорить с вашим отцом? — не ответив на её вопрос, осведомился маг.

— Д... да, разумеется. Я вызову горничную. Она проводит вас к нему.

— А вы пока можете угостить мою жену чаем?

— О, да, конечно! — кивнула леди Уэстон и уставилась на меня ещё более заинтересованно. Под её взглядом я ступсывалась, осознав, что выгляжу совершенно неподобающе. Совсем не для визитов — простоволосая, в измятом платье. Вот слухи-то пойдут по округе! Наверняка и до Энни долетят, а та быстренько всё доложит его величеству.

Вот и горничная, которая сначала увела из комнаты моего так называемого супруга, а затем принесла нам с молодой леди чай, смотрела на меня как на диковинку.

— Угощайтесь! — Целестина Уэстон придвинула ко мне блюдо с печеньем и заученным движением

поднесла к губам фарфоровую чашечку. — Вы позволите задать вам один вопрос?

— Хорошо, — согласилась я, начиная догадываться, что сейчас услышу, но собеседница меня удивила.

— Ваша с лордом Винтергарденем поспешная женитьба... Так внезапно, не дожидаясь конца траура. Неужели вы... в деликатном положении?

— Что? О, нет! — покачала головой я, когда поняла, о чём она меня спрашивает. — Вовсе нет, — заявила категорически.

Да как обо мне вообще можно было такое подумать?!

— О, простите меня за моё любопытство! Но тут нечего стесняться, вы ведь поженились... Я и сама с подобным сталкивалась...

— Лично? — ответила я и, запоздало осознав, что ляпнула, густо покраснела. — Прошу меня извинить, леди Уэстон! Само собой, я не считаю, что вы... падшая девушка...

Леди как-то принуждённо рассмеялась.

— Ваши извинения принимаются. Нет, не лично. Впрочем... Меня эта история тоже касается. Но откровенность за откровенность — что же заставило вас так поспешно вступить в брак, если не будущий ребёнок?

— Скоро должен состояться суд, на котором выберут опекуна для Аланны и Кэйти, — сказала я. — Теперь, когда лорд Винтергарден женат, он вполне достойный претендент. Это условие поставил ему король, — добавила я, решив сказать правду — разумеется, не всю. Леди Глау наверняка уже поведала приятельнице, как именно была проведена наша свадьба. — Лорд... Доминик сделал мне предложение, и я согласилась.

— Почему же он выбрал именно вас?

— Наверное, потому что я тоже люблю этих девочек. Им очень тяжело пришлось — в один день остались без семьи. А я... стала им больше, чем просто гувернантка.

— Очень благородно, — как-то отстранённо заметила собеседница. — Но ваш брак неравен, не так ли? У вас ведь даже приданого нет?

— Мне ни к чему имущество жены, — раздался над нами голос успешного незаметно вернуться мага. — Я достаточно обеспечен, чтобы в нём не нуждаться. Не всё в мире решается деньгами, есть вещи поважнее.

С этими словами он галантно протянул мне руку.

— Пойдём, дорогая, лорд Уэстон любезно предоставил нам карету, чтобы мы могли возвратиться в поместье.

Глава 25

Мы с Домиником Винтергарденом распрощались с леди Уэстон и покинули особняк через парадный вход. Прислуга смотрела на нас круглыми глазами — всем было любопытно, каким образом мы оказались в доме, если никто из них не открывал нам двери. «Не через окна же они влетели, хотя кто этих магов разберёт», — явственно читалось в их озадаченных взглядах.

Для нас действительно была приготовлена карета, за что я мысленно поблагодарила нашего гостеприимного соседа. Уже стемнело, так что возвращаться в поместье Милтонов пешком, хотя до него оставалось не слишком далеко, не хотелось. Хорошо ещё, что мы пробыли в зачарованном элдарианском месте не слишком долго и что время в обоих мирах текло примерно одинаково — иначе вернулись бы на следующий день, а то и через неделю. Слыхала я в сказках и про такое. Так что нам, можно сказать, крупно повезло.

Когда кони зацокали копытами по дороге, и карета, в которой мы с мужчиной снова оказались наедине, тронулась с места, я задала вопрос:

— Вы заступились за меня перед леди Уэстон. Почему?

— А что, не нужно было? — кинул на меня быстрый взгляд спутник.

— И вовсе я не это хотела сказать! Вечно вы всё переиначиваете! — фыркнула я. — Это просто вышло неожиданно, вот и всё.

— Заступаться за жену — прямая обязанность мужа, — ответил он. — Так что я не сделал ничего выдающегося. К тому же, не люблю, когда так откровенно лезут в чужую жизнь, чем грешат многие светские кумушки.

— Значит, такой вы считаете эту девушку? Обычной сплетницей, которая от скуки интересуется другими? А меня... какой вы видите меня?

— Напрашиваетесь на комплимент? — Ещё один быстрый лукавый взгляд, и у меня кровь приливает к лицу. Хорошо, что в карете не слишком светло, и не видно, как я покраснела.

— И вовсе я не... Вы нарочно меня дразните? Ведь так, лорд Винтергарден?

— Доминик.

— Что?

— Называйте меня по имени. Мы ведь супруги. Скоро нам вместе ехать в столицу на судебное слушание дела об опекунстве, и я не хочу, чтобы все вокруг пришли к выводу, что мы поженились только ради того, чтобы Королевский суд вынес решение в мою пользу.

— Предлагаете изобразить влюблённых?

— Если понадобится.

— Боюсь, уже поздно, да и едва ли нам кто-то поверит, — пробормотала я себе под нос и, желая сменить тему, спросила: — Как вы думаете, почему подземный коридор привёл нас именно к Уэстонам?

— Вы задаёте неправильный вопрос, Минна.

— Какой же правильный?

— Куда бы мы пришли, если бы отправились в другую его сторону?

— В самом деле! — воскликнула я. Надо же, не подумала об этом раньше. — И, по вашему мнению, куда?

— Возможно, поверни мы не туда, а обратно, вернулись бы домой, а не нанесли бы визит соседям.

— Вы полагаете... — Я даже подпрыгнула на месте. — Полагаете, что обнаруженный нами тайный ход соединяет особняк Милтонов с домом, где живут Уэстоны?

— Вполне вероятно, — кивнул собеседник. — Мы не должны были оказаться далеко от того места, из которого переместились, и нас действительно выбросило обратно довольно близко к саду, вот только под землю. В туннель, который наверняка проходит по территории поместья.

— Но кому могло понадобиться соединять два дома, да ещё и таким странным образом?

— Это вам он кажется странным, а прежде практически в каждом Элхорнском старом доме имелся подземный ход, ведущий за его пределы. Иногда там прятали изменников власти или чьих-нибудь неприятелей, ищущих укрытия у друзей. Да и хозяйева имели возможности в случае необходимости покинуть жильё, не выходя наружу, если за их домом следили. Времена были смутные. Я слышал, у одной семьи такой коридор проходил под водой и вёл с одного острова на другой.

— Невероятно! Но... Уэстоны ведь недавно переехали, так? А кто там жил раньше?

— Может быть, в то время, когда вырыли тайный ход, обитавшие там люди приходились Милтонам родственниками или просто были их доверенными людьми. Их могло связывать общее секретное дело, к примеру, укрывательство человека, за головой которого охотились его враги. Сейчас уже не так-то просто узнать, как там всё обстояло в прошлом.

— И всё же мне очень любопытно, — заметила я с надеждой, думая о призраке, о котором поговаривали в особняке, а ещё о тех письмах. Несмотря на то, что я отвлеклась на тревоги о собственной судьбе, анонимные послания с чердака по-прежнему не давали мне покоя. Хотелось разгадать их тайну, выяснить имена тех, кто их написал, убедиться в том, верна ли моя догадка о Джеральдине Ричмонд.

Личность этой миз почти магнетическим образом притягивала меня, заставляя думать о ней, гадать, в самом ли деле она погибла на том пожаре или её судьба сложилась иначе. Судя по рассказам поварихи, Джерри была гордой и своевольной, она не хотела мириться с тем, какой должна быть девушка, если хочет удачно выйти замуж. Кроткой, покорной и скромной, не имеющей интересов, кроме домашнего хозяйства и рукоделия.

Столь необычная особа, несомненно, должна была привлечь внимание такого же интересного молодого человека, вот только был ли им Эдриан Милтон, или всё это лишь мои фантазии, и любовные письма друг другу писали вовсе не эти двое?..

Пожалуй, я буду даже разочарована, если окажется, что никакой загадки в этой истории нет.

Глава 26

— Вам действительно так интересно это узнать? — осведомился Доминик Винтергарден и, когда я кивнула, продолжил: — Хорошо, я выясню, кто жил в том доме раньше. И, если вам так хочется, мы обыщем особняк, чтобы найти вторую дверь — ту, через которую можно попасть в подземный коридор.

— Правда?! — воскликнула я. — Ни за что не поверю, что вам ничуть не любопытно! Вот только... как мы объясним наши поиски леди Глау?

— А мы ей ничего не скажем, — наклонившись ко мне, с видом заговорщика произнёс лорд. На его губах снова была улыбка, но сейчас она меня нисколько не рассердила. Даже наоборот — мне оказалось даже приятно её увидеть.

Да что со мной происходит?!

— Будем искать втайне от неё? — ответила я таким же тоном.

— Разумеется, — подмигнул маг.

— Но девочкам-то сказать можно? Аланна не по годам рассудительна. Может быть, она даже что-то знает про эту дверь... хотя странно, что в таком случае они не рассказали мне о ней раньше.

— Мои племянницы так вам доверяют?

— Конечно! Мы ведь уже подружились! А что, с предыдущей гувернанткой было не так?

— Я почти не знал её, но по слухам это настоящий сухарь в юбке. Вы совсем другая. И наверняка с юными леди у вас гораздо больше общего, чем у той скучной особы, которая занимала эту должность до вас.

— Снова намекаете, что я сама ещё дитя? — насупилась я.

Вот так всегда — стоит только начать с ним беседу, и та превращается в пикировку. Впрочем, я, что удивительно, даже и не заметила того момента, когда это неожиданно начало доставлять мне какое-то странное удовольствие. Придумывать ответы на его замечания, ждать, что он ещё скажет.

— Нет, Минна. Я никогда не считал вас ребёнком. Вы — девушка, прекрасная молодая девушка...

От этих негромко сказанных слов, от его взгляда, который я ощущала на себе, от тёмного замкнутого пространства кареты, где мы находились вдвоём, у меня по коже пробежали мурашки. Но не страха — предвкушения. Я сама не понимала, чего именно, но от этого ощущения учащался пульс и пересыхали губы.

Губы, на которые так пристально смотрел всё ещё склонявшийся ко мне мужчина. Сократив пространство между нами, он так и не отодвинулся, и сейчас его присутствие чувствовалось особенно остро. И я не знала, чего хочу — чтобы мой спутник вернулся в рамки приличия или...

Или что?..

Загородная дорога между поместьем Милтонов и владениями Уэстонов всё решила за нас — карету внезапно тряхнуло, и меня бросило вперёд. Я не успела даже как следует испугаться, что вот-вот упаду. Лорд Винтергарден подхватил меня, и я оказалась в его объятиях.

Дыхание перехватило. Я ещё никогда не находилась так близко к человеку, который не являлся моим родственником. Даже танцы всегда предполагали дистанцию, которую никто не смел нарушить, дабы не получить обвинение в непристойности. А ведь рядом со мной был не безусый юнец с потными ладонями вроде тех, что приглашали меня на танец на редких мероприятиях в нашем городке, на которых я бывала, а по-настоящему взрослый мужчина. В его руках чувствовалась уверенность, так не достающая мне самой. И сила, которой вопреки всему хотелось покориться. Отдаться на волю судьбы, бросившей нас навстречу друг другу, и будь что будет.

Он мой супруг. Если пожелает зайти дальше, будет в своём праве. А я сама... хочу ли я этого?..

Так странно и страшно ответить на этот вопрос даже себе.

— Лорд Винтер... Дом...миник... что вы де...лаете?.. — выдохнула я, когда его губы прижались к пульсирующей жилке на моей шее, а пальцы запутались в распущенных волосах. Сейчас небрежность испорченной ветром причёски была ему только на руку — он перебирал непослушные рыжие пряди, пропускал их между пальцами, проводил по всей длине вдоль спины, и от этих касаний со мной происходило что-то невероятное. По венам будто струился жидкий огонь, и я

почти забыла, где нахожусь.

Маг прижался своим лбом к моему и пробормотал хрипло:

— Вы безумно притягательны, Минна... Даже не представляете себе, насколько... Я очень старался держать себя в руках, но не смог... когда вы так близко...

Мне точно стало нечем дышать. Лорд говорил так искренно, так проникновенно. Впервые он дал понять, что тоже что-то ко мне чувствует.

Тоже?..

— Вы простите меня, Минна? Я не должен был так с вами поступать. Брать вас в жёны без вашего на то согласия... Но поверьте, у меня была причина это сделать. Прощаете?

— Да... — ответила я, осознавая, что уже не держу на него ни зла, ни обиды. Как будто то, что случилось с нами сегодня — этот ветер, перенёсший нас туда, где прежде бывали одни только элдарианы, спасение моей жизни, путь по загадочному тайному ходу — сблизило нас. Соединило едва ли не сильнее, чем брачные узы, которые можно разорвать.

Разорвать?..

Мне вдруг вспомнились его слова. Его намерение развестись со мной после того, как Доминик Винтергарден станет опекуном девочек. К чему тогда всё то, что происходит сейчас?..

Он просто играет со мной? Я ведь не такая искушённая, как Мередит Глау, его бывшая возлюбленная. Где уж мне понять, взаправду это или нет?

Я отшатнулась. Оттолкнула его руки и как можно дальше отодвинулась, прижавшись к спинке сиденья. Дёрнула занавеску, желая открыть окошко кареты, чтобы не ощущать больше того жара, который охватывал меня от его рук и губ, его близости, его горячего, пахнущего мятой дыхания...

Хотелось замёрзнуть, заледенеть, только чтобы это прекратилось!

— Минна! — услышала я и рассерженно дёрнула плечами. — Да остановитесь же! Вы не видите, что делаете?

Изумлённо охнув, я прижала ладонь к губам, глядя на то, на что пытался обратить моё внимание лорд.

Стекло на окне затянуло инеем.

Глава 27

— Остановитесь, Минна, — произнёс Доминик Винтергарден. Мягко, точно успокаивая разбушевавшуюся лошадь. — Иначе вы сейчас нас заморозите.

— Да... — отозвалась я почти с ужасом — потому что действительно не ожидала такого. — Но как? Как... остановиться?..

— Дайте мне вашу руку. Не подумайте ничего — только для магии. Попробуем вместе... Вот так, хорошо... Умница, — похвалил он меня, когда я вложила свои холодные пальцы в его тёплую ладонь. Только сейчас я поняла, как замёрзла. Меня била дрожь — или это от страха перед очередным сюрпризом, преподнесённым мне моим ставшим таким непредсказуемым даром?..

Лорд поднёс наши сплетённые руки к стеклу, которое уже начинало угрожающе похрустывать, точно могло вот-вот треснуть из-за сковывающего его льда. Льда, созданного мной. Хотя я ведь вовсе не такого хотела!

— Пожелайте, чтобы это прекратилось, — негромко проговорил мужчина, ласково сжимая мои подрагивающие пальцы. — Чтобы всё стало по-прежнему. Для зимы ещё рано, пока на дворе стоит осень.

— Да, — согласилась я. Прикрыла глаза и представила себе погожий осенний день. Хоровод из жёлтых и красных листьев, раскинувшееся над головой небо — такое ясное и синее, какое бывает только в это время года.

Ещё не время для снега и льда, ещё не время для метелей и морозов, ещё не время, в природе всё должно идти своим чередом...

Подняла ресницы как раз вовремя, чтобы увидеть, как лёд на окне покрывается трещинками и тает, превращаясь в крупные капли воды, которые падали прямо на бархатную обивку кареты. Невероятно! Я заморозила его не только с внешней, но и с внутренней стороны!

Прямо на моих глазах творилась магия. Наша общая магия — потому что мой спутник так и не убрал руку. Сделал это лишь когда всё закончилось, и лёд на стекле окончательно растаял.

Меня всё ещё знобило. Лорд, даже это умудрившись повернуть почти изящно, без лишней неловкости, снял с себя сюртук и набросил его на меня. Мне вспоминалось, что такое уже случилось однажды.

Но тогда мы ещё не были женаты...

— Вы хорошо себя чувствуете?

— Да, — ответила я, кутаясь в чуть шероховатую ткань, которая пахла им самим. Этим мужчиной, таким непохожим на всех тех, кого я встречала до него. — Кажется, теперь мне действительно подходит ваша фамилия.

— Если у вас остались силы шутить, значит, вы действительно в порядке. Но послушайте, Минна... Без выдержки и самоконтроля вам никак нельзя. Да, вы молоды, напуганы происходящими с вами переменами и подвержены эмоциям, я это понимаю, но так, не контролируя свой дар, можно навредить себе и другим. Вам это понятно?

Я кивнула. Что уж тут непонятного. Всё предельно ясно — я представляю собой опасность, и с этим нужно что-то сделать.

А если он предложит где-нибудь меня запереть?..

— И поэтому я буду заниматься с вами. Учить всему, чему учат на первом этапе всех академических магов. Держать себя и собственный дар в руках, а для магии такой силы, как ваша, это особенно важно.

— Учить? — переспросила я удивлённо.

— Ну разумеется. Надеюсь, вы не против? По правде говоря, я с самого начала это планировал — когда обнаружил, до какого состояния вы себе довели этими вашими молниями.

— Но вы же сказали... Сказали, что не разбираетесь в природной магии... Что академическая магия совсем другая и...

— Я помню, что тогда говорил. Но сейчас, когда мы с вами так сблизились, — на этом месте я опять покраснела и порадовалась, что в окутавшем карету полумраке он этого не заметил, — начинаю

разбираться в магии природников всё больше, и она интересует меня всё сильнее. Вы — живое подтверждение сказочной теории её появления!

— Не очень-то мне хочется быть этим... живым подтверждением, — поёжилась я. — А если я уеду из поместья, всё снова станет как было, и мой дар ослабнет? Как вы думаете?

— Вот теперь уже очень в этом сомневаюсь, — отозвался собеседник. — После того, как вы побывали у элдарианского источника силы. И зачерпнули из него.

Я понуро молчала, вспоминая. То опьянение энергией, такой яркой, ярче огня. Магией, древней, удивительной, невероятной. В те недолгие минуты мне казалось, что я всю жизнь шла к этому мигу. Будто чувствовала, что моя дорога однажды приведёт меня к тому зачарованному озеру, которое находится там, где властвует вечное лето, а цветы, кустарники и деревья всегда цветут.

Наверное, я стану по нему тосковать, но едва ли захочу вернуться. Слишком уж страшно. Ведь я не чистокровная элдарианка, этого для меня слишком много. Да и дар такой силы в самом деле пугал меня, а не радовал. Я начинала бояться, что кто-то захочет использовать его в своих интересах, а вместе с ним и меня.

Мысли об этом преследовали меня по пятам, я никак не могла от них отделаться. А ещё в немалое смятение вгоняли воспоминания о том, что совсем недавно происходило в этой карете. Его руки, губы... так близко, жаркое дыхание и слова, которые эхом звучали в ушах.

«Вы безумно притягательны, Минна... Даже не представляете себе, насколько... Я очень старался держать себя в руках, но не смог...»

А я смогла? Сумела ли я скрыть то, что меня тоже к нему влечёт? Даже помня, что он хочет со мной развестись, я постоянно о нём думала. Видела перед мысленным взором его лицо, прямой профиль, внимательный взгляд, под которым я всегда терялась. Я ведь думала, что Доминик Винтергарден не воспринимает меня всерьёз и не видит во мне девушку, но его слова всё опровергли.

Я тоже ему интересна — и даже больше.

Вот только о том, чтобы отменить развод, он ничего не сказал...

Глава 28

До конца нашего пути я больше не проронила ни слова. Всмотривалась в сгущающуюся чернильную темноту за окошком и всё думала, думала. Перебирала в памяти все наши встречи, все фразы, которые Доминик Винтергарден мне говорил. Язвительные, насмешливые или совсем другие — тёплые, утешающие, полные затаённой нежности и понимания, в котором я так нуждалась. Слова, обещавшие то, о чём я и мечтать-то не смела, потому что осознавала, что едва ли этот мужчина из тех, кто потерпит обман.

А я лгала ему каждый день, оставаясь для него Минной Лоренц.

Но как рассказать правду? Ведь он глава Тайной канцелярии соседней страны. А если вдруг решит, что я приехала сюда не просто так, а с какими-то корыстными целями? Заподозрит в шпионаже? Я хорошо запомнила, как его величество король Элхорна намекал мне на то, что такое вполне вероятно.

Лучше пока продолжать молчать, а там время покажет...

Карета остановилась. Лорд помог мне из неё выйти и, галантно поддерживая под локоть, провёл ко входу в особняк. Вид у открывшей нам дверь горничной был изумлённый, но она никак не прокомментировала наше позднее возвращение, лишь осведомилась, не хотим ли мы поужинать. В ответ я покачала головой — аппетита не было. Мой спутник тоже отказался.

— Идите к себе, Минна, и ложитесь спать, — произнёс он, когда девушка, позёвывая, скрылась, оставив нас наедине. — Вам нужно как следует отдохнуть. У вас был длинный тяжёлый день.

— В самом деле, — согласилась я. Даже не верилось, что наше странное бракосочетание состоялось всего лишь вчера. Слишком насыщено прошло время — точно минула целая вечность.

Я оказалась в другом мире. Едва не погибла там. Увидела себя в образе элдарианки. Узнала о том, что горничная Энни и Клаус Майер оказались вовсе не теми, за кого я их принимала. А ещё услышала признание, к которому не знала, как относиться. Слишком уж неожиданно всё получилось. Этот мужчина непредсказуем как погода.

Воистину, этих событий с лихвой хватило бы на несколько дней, а то и недель!

— Доброй ночи, лорд Винтергар... Доминик, — попрощалась я.

— Доброй ночи, Минна.

Поднявшись на второй этаж, я заглянула к девочкам. Они ещё не спали. Сидели в своих постелях и, когда я вошла, бросились ко мне, как перепуганные птенчики.

— Миз Лоренц... Леди! Куда вы пропали? И дядюшка Доминик вместе с вами! Мы уж было подумали, что с вами что-то случилось, а тётя Мередит сказала, что вы с ним решили уйти от нас, уехать в столицу и завести там своих детей вместо племянниц! — захлёбываясь словами, проговорила Аланна, кусая губы.

— Пожалуйста, скажите, что это неправда! — взмолилась Кэйти.

Я стиснула руки в кулаки. Вот же гадина эта леди Глау! Попадись она мне — я бы её не только заморозила, но и... превратила бы в болотную жабу, уродливую и бородавчатую!

Если б умела.

— Конечно же, неправда! — порывисто воскликнула я, обнимая обеих. Они были такие забавные в своих длинных ночных рубашках, хрупкие и нежные, как цветы, пахнущие молоком и печеньем, которое им традиционно подавали перед сном. — Разве могла я вас бросить? И ваш дядя... Да он дни считает до суда, на котором решится вопрос об опекунстве!

— Но у вас ведь действительно когда-нибудь будут и свои дети, — прищурившись, заметила старшая барышня Милтон и этими словами в очередной раз вогнала меня в краску. Я почему-то сразу представила себе этих детей. Высокого — весь в отца! — мальчика и девочку в рыжих кудряшках.

— Не думай об этом, — отогнав мысленный образ, сказала я. — В любом случае вы навсегда останетесь теми, кто нужен и дорог вашему дядюшке Доминику. Пусть по нему это не всегда заметно, он очень любит вас обеих и больше никому не позволит вас обижать.

— Будь он здесь, с мамой и папой ничего бы не случилось... — вздохнула Аланна. — Но он ушёл и вернулся только когда они уже... — покосилась на плаксиво надувшую губы сестрёнку и сменила тему: — Но где же вы с ним были?

— Расскажу как-нибудь потом, — пообещала я.

Побыв с девочками ещё некоторое время, я дождалась, пока они заснут, и ушла к себе. Оказавшись наконец-то в погружённой в тишину комнате, провалилась в дрему, едва коснувшись головой подушки. Даже удивительно, что мне ничего не снилось всю ночь. Зато под утро пригрезился Доминик. Он склонялся надо мной, когда я, как и на самом деле, лежала в постели, и шептал какие-то ласковые слова, а затем его губы нашли мои и...

— Леди Винтергарден! — раздалось прямо над самым ухом.

— А? Что? — вскинулась я. Передо мной стояла старшая горничная, которой сейчас, пока не было экономки, подчинялись все остальные домашние слуги. — Всё в порядке?

— Почему вы до сих пор здесь, леди?

— Я что, проспала? — ответила я. Бросила взгляд на часы и убедилась, что ничего подобного, время до того, как встанут с кровати мои воспитанницы, пока есть. — А где же ещё я должна быть, если не в своей комнате?

— В спальне лорда Винтергардена, конечно! Экая вы непонятливая! Вроде учёная и других учите, а не знаете, что место жены подле мужа! Понятное дело, он человек воспитанный, деликатный, вас не торопит, так всё равно неприлично же вам здесь оставаться! И говорят, что из-за этого леди Глау может сказать в суде, что брак ваш того... недействительный, — с трудом выговорила она сложное слово. — А слуги подтвердят! Потому как в самом деле не похожи вы на молодожёнов — те-то всегда друг от друга не отлипают!

— Кто говорит? — нахмурилась я.

— Все. Я и лорду так же сказала, когда сегодня ему ранний завтрак в комнату относил. Уж коли поженились, то надо до конца идти, а не комедию играть!

Глава 29

— Спасибо за предупреждение о леди Глау, — сказала я горничной, которая, подбоченившись, смотрела на меня, как на дитя неразумное. — Но я сама разберусь, что мне делать и где ночевать. Думаю, лорд Винтергарден ответил так же.

— Вот и нет! Он задумался! — выпалила собеседница. — Вы уж простите, леди, что я эдак вас поучаю, так ведь за барышень беспокойно! Не хочется, чтобы эта вертихвостка... эта их тётка им в опекунши досталась! Не научатся они от неё ничему хорошему!

— А от меня, думаешь, научатся?

— Это уж от вас зависит! Чем вы себя наполняете — как мешок, то и другие от вас получают! Но такой пример, как леди Глау, им не нужен!

Надо же. Не ожидала от простой горничной столь затейливой философии. Однако мне очень не понравилось, что Мередит не сдавала позиции и готовилась напрямую заявить в суде о фиктивности нашего с Домиником Винтергарденом брака. Но ведь церемонию проводил сам король! И он же пообещал, что в таком случае опекуном станет дядя Аланны и Кэйти!

Вот только в суде решение принимает не единолично правитель Элхорна, есть и другие лица. Если там найдётся слишком рьяный поборник приличий, который посчитает, что наш брак был чересчур скоропалительным, или ценитель дамских прелестей, которого Мередит Глау этими самыми прелестями, вываливающимися из декольте, запросто обольстит... Тогда всё станет в разы сложнее.

А девочки так надеются на положительный исход дела...

— Хорошо, — буркнула я. — Подумаю, как этот вопрос можно решить. А пока дай мне доспать мои законные минуты!

С этими словами я накрыла голову краем одеяла и повернулась на другой бок. Горничная вышла, но было уже поздно. Сон не шёл.

Если меня настолько взбудоражила одна только мысль о том, чтобы разделить комнату с магом, то что будет, если нам действительно придётся на это пойти? Всё ради опекунства, разумеется. Хотя...

Я снова вспомнила его вчерашние слова, губы, руки и покраснела, кажется, не только лицом и шеей — всем телом. Да, опыта у меня действительно нет, в отличие от той же леди Глау, но я чувствовала каждое прикосновение, от которого под моей кожей точно загорались огоньки, и слышала каждое слово, сказанное хриплым полусшёпотом. Этот мужчина в самом деле желал меня, и если я окажусь с ним в одной спальне, то на следующее утро за мою репутацию невинной девушки и гнutoго медяка не дадут. Вот только осуждать меня за её потерю никто не будет, даже наоборот. Потому что мы с лордом женаты во всех именах и рождениях.

Как же всё запуталось!

Пытаться заснуть снова было уже бесполезно, так что я поднялась, оделась, поплескала в лицо остывшей водой из кувшина для умывания и вышла в сад, никого по дороге не встретив. Но, стоило мне немного пройтись на свежем воздухе, как послышался стук копыт, и появился Доминик Винтергарден собственной персоной. Точно, разбудившая меня горничная ведь говорила, что подавала ему сегодня ранний завтрак!

— Доброе утро, Минна, — услышала я.

Это напоминало нашу с ним первую встречу — он на своём чёрном жеребце, превосходно держащийся в седле, и я, взволнованная и растерянная. Тогда я тревожилась из-за сломавшейся по дороге кареты, нового места, которое меня ожидало, и необходимости играть роль гувернантки по имени Минна Лоренц. Сейчас поводов для беспокойства прибавилось.

— Недоброе, — отозвалась я.

— Понимаю. Та суровая женщина к вам уже приходила. И что сказала?

— Полагаю, то же, что и вам! — проговорила я, отводя взгляд.

— Надо думать. А вы, Минна? Что вы ей ответили?

Маг спешил и повёл коня в поводу.

— Лорд... Доминик, неужели это правда? Леди Глау способна доказать, что мы не настоящие супруги? И суду это не понравится? — спросила я, отчаянно ругая себя за свою вчерашнюю

откровенность в разговоре с Целестиной Уэстон.

— Такая вероятность есть.

— Но как же... А его величество? Он же сам нас поженил!

— Его величество, как говорится, свечку не держал. Минна, даже короли не всесильны. Если Мередит не только выступит сама, но и найдёт свидетелей, судебный процесс может затянуться. Кроме того, она неплохая актриса. Ей ничего не стоит примерить на себя образ преданной семье и безгранично любящей дочерей брата тётушкой, а девочки, увы, ещё слишком малы, чтобы выступать на суде, где могли бы сказать, что это вовсе не так. Тут даже бездетность супругов Глау может сыграть свою роль. Судьи пожалеют женщину, у которой после нескольких лет брака нет собственных детей, да ещё и опеку над племянницами не дают.

— Но ведь они ей даже не нужны! Леди Глау просто хочет вам насолить! Потому что вы... — осеклась я, снова смутившись, когда вспомнился тот их вечерний разговор. Эта распущенная женщина самым наглым образом предлагала ему себя, а теперь будет играть в добродетель! — Вы от неё отказались.

— О чём ничуть не жалею, — хмыкнул собеседник. — Ну что, Минна? Вы готовы провести пару ночей в моей спальне, чтобы сплетни о том, что наш брак фальшивка, смолкли?

— Можно найти и другой выход! Необязательно же ночевать вместе! И, к тому же, это неприлично!

— Вы моя жена, и мои права на вас позволяют мне сделать с вами много чего неприличного, — усмехнулся мужчина. — Вам и невдомёк, насколько велико искушение. Так и тянет схватить вас сейчас в охапку, унести в свою комнату и не выпускать оттуда до рассвета завтрашнего дня... или послезавтрашнего.

Я даже попятилась, как будто он действительно собирался немедленно приступить к тому, что сказал. Того и гляди, через седло перекинёт. Как в романах. Правда, в них после этого обычно следовало загадочное многоточие, за которое я всегда мечтала заглянуть. Вот и домечталась.

Глава 30

— Вы, вы... Вы ведь не... — пробормотала я, отступая. Доминик Винтергарден сделал два шага вперёд и, потянувшись ко мне, заправил за ухо выбившийся из моей утренней причёски локон. Ненадолго задержал ладонь на щеке и затем убрал руку. Я выдохнула.

— Я не дикарь, Минна, и в отличие от некоторых умею сдерживать свои желания и порывы. А потому мы с вами займёмся сегодня другими вещами, а именно магией. Но в мою спальню нынешним вечером вам всё же придётся явиться — устроим небольшой спектакль для всех любопытствующих. Я не хочу, чтобы решение дела об опекунстве затягивалось. Мне не нравится эта неопределённость, да и племянницы уже от неё устали.

— Какой спектакль?

— Вечером узнаете. Идите завтракайте и позанимайтесь с девочками. После обеда и прогулки дайте им самостоятельную работу, и пусть кто-нибудь из прислуги за ними приглядит, а у нас с вами будут другие дела.

— Звучит угрожающе.

— На деле окажется ещё хуже. Это не просто предупреждение. Я твёрдо намерен научить вас сдерживать себя, пока вы тут не наворотили проблем.

— Например?

— Недалеко от поместья поля крестьян. Ещё не весь урожай с них собран. Если ваша магия сильно изменит погоду, он может погибнуть, и людям будет нечего есть.

— А...

— Вот чтобы этого не произошло, вам и нужно себя контролировать. Природная магия такой силы, как ваша, на многое способна. Устроить наводнение, лесной пожар — да что угодно!

Я понуро молчала. Как ни крути, он прав. Моя магия действительно могла выйти из-под контроля, как река из берегов.

На этом разговор закончился, и я вернулась в дом. Мы с девочками позавтракали и приступили к занятиям. Обедала я тоже в ученической вместе с Аланной и Кэйти — не спускаться же в столовую, чтобы трапезничать вместе с Мередит Глау, лишний раз встречаться с которой мне совсем не хотелось. Кстати говоря, Энни тоже что-то не показывалась. Неужели каким-то образом догадалась, что я подслушала её разговор с королём?..

Позже я дала воспитанницам задание написать сочинение на свободную тему и оставила их под надзором всё той же старшей горничной.

— С мужем идёте гулять? — проговорила она довольно — Дело хорошее. Познакомиться поближе всяко не помешает.

Никак не прокомментировав её слова, я вышла в коридор, где тут же наткнулась на мага. Он меня уже ждал. Смерил взглядом и кивнул в сторону моей комнаты.

— Переоденьтесь.

— Зачем?

— Подберите что-нибудь удобное и свободное, не сковывающее движений. Лучше немаркое. Надеюсь, у вас есть такие вещи?

— Мне что, по земле валяться придётся?

— Если понадобится.

С этим я почти угадала — первое занятие посвящалось не только выдержке и самоконтролю, но и познанию земной стихии, одной из основных природных стихий. За ней должна была последовать вода, затем воздух и наконец огонь. Такую стратегию выбрал лорд Винтергарден.

Ложиться на траву действительно понадобилось. Смотреть в небо, вслушиваясь во множество звуков, закрывать глаза и учиться чувствовать себя частью всего окружающего, не той, что может перевернуть всё с ног на голову, а такой же гармоничной, как травинка в лесу или песчинка на берегу моря. Кстати, говоря, занятие проходило на окраине леса, но, к счастью, не в том самом месте, где на меня в прошлый раз напали беглые каторжники.

Но, кроме слияния со стихией, мне пришлось выдержать кое-что ещё. Доминик заставлял меня вспоминать различные моменты, которые вызывали во мне определённые эмоции — обиду, страх, ярость и прочие, а затем усиливал их с помощью магии. И каждый раз я должна была перебарывать себя, чтобы снова не позвать муравьёв или не устроить снегопад, для которого было ещё слишком рано.

К вечеру, когда мы вернулись в особняк, практически одновременно с этим приехал лорд Глау.

— Реджи, дорогой! — бросилась к нему Мередит, едва не оступившись на лестнице. — Как я скучала! Ты и не представляешь, как мне было невыносимо оставаться здесь одной без тебя!

Услышав эти словоизлияния, я только фыркнула. Какие нежности, впору прослезиться! Знал бы он, как его якобы безумно соскучившаяся по нему жёнушка вешалась на шею другому мужчине!

Моему мужчине!

Поймав себя на этой мысли, я поперхнулась водой, которую как раз жадно пила прямо из графина в холле — так меня после занятий магией мучила жажда.

— Что за поведение! — фыркнула на меня леди. — Никаких манер! Мог бы выбрать себе жену и поприличнее!

— О чём ты? — не понял Реджинальд.

— До тебя ещё не дошли слухи? Эти двое теперь в законном браке! Да ещё и с позволения его величества, который лично приехал, чтобы их поженить...

— О, в таком случае поздравляю вас! — произнёс он, как мне показалось, с каким-то облегчением. — Это хорошая новость. Вам, лорд Винтергарден, давно пора было присоединиться к нам, женатым людям.

После совместного ужина, на котором я была вынуждена присутствовать, Доминик поднялся из-за стола и взял меня за руку.

— Прошу нас извинить, мы хотим уединиться и поскорее, — сказал он, выходя вместе со мной из столовой, а у подножия лестницы, будто настоящий новобрачный, вдруг подхватил меня на руки.

— Что вы делаете? — заартачилась я. — Не надо! Леди Глау нас здесь уже не видит!

— Зато видят слуги — и непременно ей передадут.

Несмотря на все мои протесты, мужчина дотащил меня до самой его комнаты и лишь там поставил на ноги. Пока я крутила головой, с интересом рассматривая весьма сдержанный интерьер его просторной спальни, он стоял у двери и к чему-то прислушивался. Затем хмыкнул и бросил взгляд на меня.

— Вы можете идти к себе, Минна. Сегодня Мередит будет не до нас. И, полагаю, надолго. Спасибо лорду Глау, который очень соскучился по жене и позавидовал молодожёнам, то есть нам. Он ведь не знает, что завидовать нечему.

— Но слуги...

— А им я отведу глаза. Или вы хотите остаться со мной? Если так, то я не против, — подмигнул Доминик.

— Спасибо за приглашение, но я лучше пойду спать...

— В своей девственной постели, я понял. Что ж, если передумаете, приходите. Моя кровать тоже довольно мягкая, — добавил он, и я тут же отвела взгляд от упомянутого — с виду весьма удобного и обширного, значительно шире, чем в моей комнате, — ложа.

— Не сомневаюсь, — положив ладонь на дверную ручку, ответила я.

— Строптивая девчонка, — услышала я за спиной, уже выйдя в коридор, и не была уверена, не померещились ли мне эти слова.

Глава 31

Утро началось вполне обыденно. К счастью, Доминик Винтергарден больше не настаивал на том, чтобы я садилась за стол вместе с ним и супругами Глау, так что я привычно позавтракала в компании девочек. Аланна и Кэйти, обнадёженные тем, что мы с их дядей вовсе не собирались бросать их на произвол судьбы, сегодня пребывали в хорошем настроении и даже тянулись к знаниям, так что мы просидели над учебниками всё время до обеда, а после настало время для новой магической тренировки.

Вот только кое-чего я не предусмотрела. А именно того, что не все занятия магией так уж невинны, как самое первое. Сомнения начали закрадываться в мою голову уже когда лорд заявил, что я должна взять с собой запасную нижнюю сорочку.

Не то, чтобы я думала, будто мужчинам вообще не положено знать о столь интимных предметах женского гардероба, однако его слова не могли не насторожить.

— Зачем это? — возмутилась я.

— Вы забыли? Сегодня вы должны подружиться со стихией воды. А вода мокрая.

— Я знаю. Но... Мне что же, купаться придётся?

— Именно, — кивнул собеседник и зашагал к лестнице. — Жду вас в саду, Минна. Поторопитесь.

Ишь ты, раскомандовался! А почему, скажите на милость, я должна лезть в воду при нём? И где?

Ответ на этот вопрос не заставил себя ждать. Лорд Винтергарден привёл меня к заросшему кувшинками пруду. На берегу мужчина сбросил сюртук, закатал рукава рубашки, обнажая крепкие руки, наклонился, чтобы потрогать воду, и нахмурился.

— Уже слишком холодная. Об этом я не подумал. Вы можете простудиться, Минна.

— Не волнуйтесь, — отозвалась я. — Природа не даст мне замёрзнуть. Вот только... вам придётся отвернуться.

— Минна, я не заставляю вас раздеваться полностью! — возвёл глаза к проплывающим над нами облакам маг. — Вы, наверное, не помните, что мы здесь вовсе не для развлечения? Если вы не научитесь обуздывать свой дар, так и будете каждую минуту рисковать и вдобавок подвергать опасности других!

— Всё равно отвернитесь! — решительно проговорила я, скрещивая руки на груди и демонстрируя, что, если он не послушается, ему придётся самостоятельно меня раздевать. Дождавшись, пока лорд с ворчанием выполнит мою просьбу — или скорее требование, я распустила волосы, быстро скинула платье, чулки и обувь. Осталась в одном нижнем белье и вошла в воду, которая сначала показалась почти ледяной, но очень скоро нагрелась.

Маг развернулся ко мне. Я зашла довольно глубоко, из воды выступали только мои руки и плечи, но его взгляд всё равно смущал. Будоражил.

И как тут достичь равновесия и гармонии с природой? Когда внутри, кажется, настоящий огонь пылает.

Хотелось бы надеяться, что со стороны это незаметно...

От меня требовалось делать то же, что и вчера. Закрывать глаза и освобождать мысли, отдаваясь стихии, точно сливаясь с ней. Ощущать себя такой же частичкой этого мира, как и он был частью меня.

Это получилось не сразу. Поначалу я чувствовала себя скованно, но постепенно расслаблялась. Забылась, стараясь не думать о том, что мужчина наблюдает за мной с берега. Я научилась плавать ещё в детстве, так что не боялась воды, да и сомневалась, что могла бы утонуть. Природа не причинила бы мне вреда, только не сейчас, когда я начала познавать себя и свой дар, который так долго недооценивала и позволяла недооценивать другим.

Я взмахивала руками, наслаждаясь тем, как поддавалась моим движениям водная гладь, бултыхала ногами и ныряла, представляя себя русалкой из сказочных историй. Просто восторг! Стихия воды явно нравилась мне куда больше земной, и я ей тоже.

А затем пошёл дождь. Тёплый, как летом. От неожиданно я до талии поднялась над водой. Поймала на себе потемневший мужской взгляд, скользнувший по моим мокрым волосам и белой ткани сорочки, которая облепила грудь, практически ничего не скрывая, и нырнула снова. Купание под

дождём оказалось совершенно особенным удовольствием.

— Выходите, Минна! — крикнул мне через некоторое время Доминик Винтергарден. — Достаточно! У вас там плавники ещё не отросли?

— Очень смешно! — фыркнула я, находя босыми ногами песчаное дно. — Лучше признайте, что завидуете! Я в пруду, а вы на берегу!

— Дразнишься? — усмехнулся он. И принялся разуваться и закатывать штаны. Я приоткрыла рот от изумления — неужели войдёт в воду?

Вошёл. Я даже отплыть далеко не успела, когда маг, приблизившись, вдруг поймал меня за запястье и притянул к себе. Глядя мне прямо в глаза так пронзительно и неотрывно, что даже шутить расхотелось.

— Лорд... Доминик... — выдохнула я, когда его ладонь легла на мою щёку.

Мои губы сами собой разомкнулись, раскрываясь навстречу его губам. В поцелуе не было ни малейшей грубости, натиска, маг целовал нежно и в то же время так уверенно, будто ничуть не сомневался, что я его не оттолкну. Слово пил моё дыхание. Всё вокруг на краткие мгновения точно перестало существовать. Остались только я и он.

— Я не смогу так... — тихо сказала я, когда наши губы разомкнулись. — Не смогу отдать себя мужчине, который собирается меня оставить. Я хочу принадлежать только тому, кто навсегда будет моим, как я буду его. Как в этой вашей свадебной клятве — во всех именах и рождениях...

Говорить об этом было нелегко, но я продолжала, не глядя в его лицо.

— Однажды меня уже пытались взять силой. Вы знаете... Но надругаться можно не только над телом. Над душой тоже. Пусть сейчас я соглашусь быть с вами, чтобы не оставалось сомнений в действительности нашего брака. Но затем вы со мной разведётесь, найдёте себе кого-нибудь другого, а я... Что будет со мной, вы подумали?

— Посмотри на меня, Минна, — произнёс лорд и, когда я повиновалась, добавил: — Минна, ты замечательная девушка. Такая чистая и искренняя. Как родниковая вода. Разве могу я надругаться над тобой? Над телом... или душой.

— Но как же тогда...

— Если я скажу, что не хочу и никогда не хотел с тобой разводиться, ты мне поверишь?

Глава 32

— Никогда не хотели? — не веря своим ушам, переспросила я. — Правда? Вы говорите это не просто для того, чтобы я... чтобы мы с вами...

— Никогда не хотел, — повторил Доминик Винтергарден. Так решительно и убеждённо, что мне отчаянно захотелось ему поверить. Я устала терзаться сомнениями, на каждом шагу ожидать от других вероломства, ножа в спину. Разве сейчас я не имела права на то, чтобы получить хотя бы немножечко счастья? Просто быть рядом с тем, к кому тянулась всем сердцем.

— Но... я ведь не подхожу вам. Вспомните слова леди Уэстон о моём приданом, — добавила я, памятуя о своей легенде. — Вам и в столице все будут говорить то же самое, удивляться, что вы выбрали именно меня, иностранку и гувернантку, хотя могли бы взять в жёны знатную девушку из Элхорна. Любая из здешних семей сочла бы за честь с вами породниться... Не пожалее ли вы о том, что сейчас мне сказали?

— Проклятье! — отозвался лорд, закатывая глаза. — Да плевать мне на мнение леди Уэстон! Плевать, кто что скажет в столице и во всей стране! Ты — моё сокровище, Минна. Скажи мне, я ведь был первым, с кем ты познакомилась в Элхорне?

— Да, — кивнула я, вспомнив нашу первую встречу на пустошах.

— Признаться, в тот день я был в отвратительном настроении. Мне не хотелось ехать в поместье, потому что я знал, что меня снова начнут представлять какой-нибудь дебютантке, которая ну совершенно случайно заглянула на чай к Милтонам, да и с леди Глау пересекаться за одним столом не хотелось, согласился, только чтобы не обижать сестру. Но когда я увидел тебя... Я и сейчас помню, как ты тогда выглядела. Эти твои огненно-рыжие волосы, которые раздувал ветер, смешная шляпка...

— И вовсе она не смешная! — возразила я, но тут же зажмурилась от удовольствия. Его слова звучали для моих ушей дивной музыкой — я даже не рассчитывала что-то подобное от него услышать. — Выходит, вы... вы меня... — верное слово никак не желало слетать с языка, но я, взяв себя в руки, всё же договорила: —...вы меня любите?

— Да, — просто ответил он. — Люблю и никогда не оставлю. Ты моя... во всех именах и рождениях...

— Я тоже... тоже тебя...

Мужчина... мой мужчина снова наклонился ко мне, испуганно, жадно целуя, как будто никак не мог напиться в жаркий день. Его руки скользили по моей спине, лаская сквозь влажную ткань сорочки. Я почти забыла о том, что полураздета, так меня захватило всё происходящее. Искрящееся тысячей фейерверков безудержное, восторженное счастье обретённой взаимной любви. Больше не осталось никаких колебаний — теперь я твёрдо знала, что рядом со мной тот, кого я всегда ждала, о встрече с которым тайком мечтала ночами, кому верила безраздельно, вопреки всему.

«Прости, мама, — вспыхнула мысль. — Не будет никакого правильного традиционного сватовства и долгой помолвки, которую ты представляла. И тем кандидатам, которых ты меня для хотела, тоже ничего не светит. Но ведь это не самое главное, правда? Главное, чтобы я была счастлива, а это, поверь, самый правильный выбор из всех, что я могла бы сделать в своей жизни».

— Ты придёшь ко мне сегодня ночью? — спросил Доминик.

— Да... — откликнулась я, пряча покрасневшее лицо на его груди.

— Жаль, что я не могу прямо сейчас привести тебя в свой дом. Должен предупредить, это настоящее жилище холостяка. Там явно не хватает женской руки.

— У тебя нет ни экономки, ни горничных? — удивилась я.

— Нет, на меня работают одни мужчины. Да и времени дома я провожу мало. Моя жизнь — только работа... или, по крайней мере, так всё обстояло до недавнего времени. Но теперь у меня есть семья — ты и девочки. А это значит, в доме многое придётся переделать.

Я представила себе ту жизнь, о которой он говорил. Ждать его с работы, напоминая кухарке подогреть ужин. Создавать уют в доме, где нас будет четверо... со временем наверняка пятеро, а то и шестеро. Непременно нужно завести собаку — я всегда этого хотела, а матушка была против. И пушистого котёнка, который со временем вырастет в здорового котяру.

Вот только....

— Ты должен кое-что обо мне узнать... — сказала я тихо, но маг прервал меня, потянув к берегу.

— Ты, кажется, забыла, что природа греет только тебя, а не меня. И дождь не думает прекращаться. Одевайся скорее!

Он был прав — я совсем забыла, где мы находимся. Вышла на берег, потянула было вверх подол промокшей насквозь сорочки, но под жарким откровенно мужским взглядом ойкнула и прикрылась платьем. Закусила губу, понимая, что не готова прямо сейчас, при свете дня предстать перед супругом обнажённой — он и так уже много чего увидел... и нащупал, пока обнимал меня в воде.

— Ладно-ладно, я отвернусь, но, запомни, это в последний раз! — приводя себя в относительный порядок, проворчал лорд.

Я быстро сменила нижнее бельё на сухое, из захваченной с собой сумки, а вот платье, чулки и туфли уже успели намокнуть от дождя.

— Кажется, хватит с нас, — заметила я, бросив взгляд на небо. Молнии я уже останавливала. Похоже, настал черёд дождя, правда, пока он что-то не спешил меня слушаться.

Доминик взял меня за руку, и мы, смеясь и дурачась, как дети, поспешили обратно к особняку. Сейчас меня даже не волновало, кто и что о нас подумает. Мы ведь молодожёны, не так ли?..

А правду о себе я ему обязательно расскажу в более подходящей обстановке.

Всему своё время.

Глава 33

Счастье продолжалось недолго.

Я действительно собиралась в этот вечер прийти в комнату Доминика Винтергардена. Моего мужа. Теперь уже не ради спектакля, как вчера. Хотелось, чтобы всё было по-настоящему. И перед тем, как стать его — полностью, не только душой, но и телом — намеревалась рассказать ему всю правду о своём происхождении.

Но ничего не вышло.

После купания в пруду мы вернулись в особняк. Маг отправился к себе переодеваться, а я заглянула к девочкам. В последнее время я стала слишком часто оставлять их одних, и мне это не нравилось. Очень уж не хотелось, чтобы их тётка снова пришла и чего-нибудь им наговорила, что могло бы их расстроить. Хорошо, что сейчас её отвлекал супруг — после завтрака они отправились на верховую прогулку и до сих пор не вернулись, должно быть, заехали в какой-нибудь трактир, чтобы перекусить и переждать дождь.

— У вас мокрые волосы, — проговорила Аланна, подняв взгляд от книги. И всё-то она замечала! — Вы так сильно промокли под дождём?

— Да, там настоящий ливень, — отозвалась я.

— А вот и неправда, не такой уж там и сильный дождик! — возразила моя наблюдательная воспитанница и тут же добавила лукаво: — Вам, кажется, нравится проводить время наедине с дядей Домиником?

— Они же всего лишь пару дней назад поженились! — вставила реплику старшая горничная, которая оставалась присматривать за барышнями Милтон. — Им это позволительно! Странно было бы, если б дело обстояло наоборот! — намекнула она на свои недавние слова.

— Ты свободна! — бросила я ей, а сама задумалась о том, что надо бы напомнить лорду о его обещании. Он говорил, что выяснит, кто раньше жил в доме Уэстонов, и что мы с ним найдём потайную дверь в особняке. Если его догадка верна, вход в подземный коридор должен быть где-то здесь, в одной из комнат или, может быть, в подвале.

Любопытно, известно ли о нём Мередит Глау? Даже если и да, едва ли она мне поведаёт. Может, со слугами тогда поговорить?..

«Решено, — подумала я, — снова загляну к тётушке Берте. И не отстану от неё, пока не расскажет всё, что знает о Джеральдине Ричмонд, её медальоне и всем остальном. Хватит с меня загадок».

Старшая горничная, что-то проворчав, вышла из ученической. Когда прекратился скрип её шагов в коридоре, я заговорщицки улыбнулась девочкам. Подозвала их поближе к себе и принялась рассказывать о том, что услышала от мужа, когда мы были на пруду. О том, как станем жить все вместе в его столичном доме. Наймём хорошую повариху и умелых горничных, да и сами очень постараемся, чтобы превратить его из жилища холостяка в уютное гнёздышко для большой счастливой семьи.

— Как замечательно! — воскликнула Аланна, а Кэйти даже в ладоши захлопала от радости. — Дядя Доминик в самом деле всё это сказал? Наверное, он вас очень любит, раз так! Мама столько раз пыталась его кому-нибудь сосватать, а он всё отказывался! Говорил, что ему и одному хорошо, никто не мешает и не ворчит, когда он поздно возвращается с работы!

Я засмеялась.

— Похоже, что так.

— Но, миз Лоре... леди, вы же иностранка! А у дядюшки важная должность, он никак не сможет переехать. Вы не будете скучать по родине?

— Пожалуй, нет, — ответила я и сама этому удивилась. Я ведь любила Ангориан, провинциальный городок, где я выросла, наш с матушкой дом. Но сейчас могла признаться, что уже привыкла к Элхорну — стране, где оказались и мои корни.

Здесь вырос мой дар, и я по-настоящему обрела свою магию. Узнала о ней правду. А ещё нашла любовь. Первую и на всю жизнь. Всею душой привязалась к двум юным леди — не как мать, скорее как старшая сестра.

— Я хочу, чтобы Элхорн стал моим домом, — твёрдо заявила я, и Кэйти, перегнувшись через стол, поцеловала меня в щёку.

— Что тут происходит? — услышала я за спиной. — Кажется, вы совсем забыли об учёбе! Три лентяйки!

— Дядя Доминик! — обрадовались племянницы его приходу, но я уже по голосу, несмотря на, казалось бы, беззаботный тон, поняла — что-то случилось. — И вовсе мы не лентяйки! Учились с самого утра!

— Тогда я украду у вас ненадолго вашу учительницу, — произнёс он и кивнул на дверь.

— В чём дело? — спросила я, когда мы с ним вышли в коридор. Вид у лорда был озабоченный. Моё сердце сжалось от дурного предчувствия.

— Мне придётся уехать в столицу, Минна. Немедленно. Есть новости касательно убийства Лоры и её супруга.

— Неужели...

— Мои люди накрыли банду, промышлявшую торговлей запрещёнными товарами. Среди которых и разрыв-камень. Его, к счастью, ищут на чёрном рынке не так часто, так что я рассчитываю выбить из этих людей все имена или хотя бы словесные описания покупателей.

Мне стало тревожно, но я понимала, что не смогу удержать мага здесь. Дело действительно важное и серьёзное. И поехать с ним, к сожалению, тоже пока не могу, чтобы не оставлять воспитанниц с лордом и леди Глау, да и правитель Элхорна не велел мне покидать поместье.

Неужели это из-за моей магии?..

— Поцелуй девочек за меня. Скажи, что я постараюсь вернуться скоро. И очень тебя прошу, не влезай ни в какие неприятности и будь осторожнее с магией, — напутствовал меня Доминик. — Не спорь с Мередит и её мужем, пусть хозяйничает, пока её отсюда не выставили. Скоро приедет наместник от короля, он наведёт порядок в поместье.

— Его величество сказал, что, если леди Глау не произведёт на свет сына в ближайшие три года, оно достанется какому-нибудь дальнему родственнику.

— Если сказал, значит, так и будет, этот человек слов на ветер не бросает.

— Могу представить, почему она так злится...

— Нет, моя Минни. Не можешь. Потому что ты совершенно не такая, как эта женщина. А теперь мне пора. Ты ведь не отпустишь меня без поцелуя? — наклонился к моим губам муж, и я крепко обвила его шею руками, не желая их разжимать.

Но пришлось. Он ушёл, оглянувшись на меня перед тем, как свернуть к лестнице. Я снова осталась одна.

Глава 34

— И откуда вы, леди, на мою голову взялись, такая любопытная? — ворчливо пробормотала кухарка тётушка Берта, когда я, рассудив, что, чем тосковать по Доминику Винтергардену, лучше заняться другими делами, снова пришла к ней за ответами. — Ну зачем сейчас всё это ворошить? Было и былём поросло. Медальон на чердаке... Мало ли чей он мог быть?

— Я хочу дослушать о Джеральдине, — заявила я решительно и уселась на грубо сколоченный деревянный стул в кухне. Может, это в самом деле была пустая затея, ниточка, которая ни к чему не вела, но интуиция говорила мне обратное. А моей интуиции после того, что я о ней узнала, следовало бы доверять.

— Ох, леди, бедняжка уже столько лет в гробу лежит, а вам её история всё покоя не даёт... И лорд Эдриан Милтон тоже... Какой был красавец... Они с сестрой пошли в мать, оба как на подбор, хотя характер у леди Мередит, конечно, непростой, а другой брат в отца. Там ум и любовь к книгам, не красота. Да, трое их было и Джерри — четвёртая... А теперь одна только леди Глау осталась.

— Миз Ричмонд в самом деле не хотела больше дружить с господскими детьми, когда они вернулись из школ? — спросила я.

— Поначалу да. Всё в стороне держалась. Но молодое дело, оно такое — быстро решения меняются. Вот и она своё переменяла. Не смогла отказаться от этой дружбы, только всё было уже не как в детстве.

— Почему?

— Потому что года уже не те. Все ведь стали понимать, что Джерри им не ровня. Включая её саму. Но она такая была... яркая, что ли. Вот он и влюбился.

— Эдриан Милтон?

— Скажу сразу, леди, ничего такого я не видела! Ни чтобы миловались, ни... другое... Вот только смотрели они друг на друга эдак по-особенному. Со стороны заметно было. Я всё думала, что родители молодого лорда тоже заметят, но они на дочь управляющего вниманием не обращали. Не до того было. Двое сыновей и дочь на выданье. Леди Мередит не особо-то хотела замуж тогда, да и лорд Эдриан не рвался. Горячие были, с норовом, сладу с такими детьми нет. Второй брат — тот совсем другой, послушный и почтительный сын, вот только тогда он ещё не был наследником.

— Эдриан и Джеральдина собирались убежать?

— Может быть, — пожала плечами кухарка. — Тянулись они друг к другу, да... Вот только кто бы им позволил пожениться?

Побег. Очень романтично, но и рискованно. Отказаться от всей своей семьи, от беззаботной обеспеченной жизни, от наследства. Не каждый на такое решится. Для этого надо быть совершенно безрассудным или... очень сильно любить.

Мне нравились читать такие истории в книгах, но жизнь — не роман. Здесь всё всерьёз, всё взаправду. И черновика нет, если совершил отчаянный поступок, то переписать уже ничего нельзя.

— О чём задумались, леди? — нарушила тишину повариха.

— Они не сбежали, потому что Эдриан Милтон погиб?

— Эх, грехи наши тяжкие, — вздохнула собеседница. — Не всё так просто. С Джерри начало твориться что-то странное. Её отец доверился мне. Он боялся, что всё станет ещё хуже из-за её страданий по лорду Эдриану, который погиб так рано. Боялся, что её ум помутится. Сказал, что надо уезжать. Увезти девушку подальше от поместья, туда, где она найдёт человека по себе и всё забудет, как страшный сон. Но не успел, не успел...

— Значит...

— Джерри пошла в деревню к тётке — попрощаться перед отъездом. Сказала, что останется у неё на ночь или две. А потом прибежали люди оттуда и рассказали о пожаре.

— Выходит, сначала скончался Эдриан, а затем Джеральдина?

— Да, почти сразу, — кивнула женщина. — Не суждено им было жить вместе долго и счастливо, как в сказках. Зато умерли едва ли не в один день.

— А с ним в самом деле произошёл несчастный случай? Это не могло быть... подстроено? —

спросила я осторожно. Неужели на Милтонах лежит злой рок — сначала не стало старшего брата-наследника, затем младшего, только сестра осталась, и та леди Глау.

— Кем? — удивилась собеседница. — Его все любили. Никто ему зла не желал. Говорили, лорд Эдриан был в дурном настроении в тот день. Не следовало ему садиться на коня в такое время, ох, не следовало...

Я закусила губу, размышляя. Это вся история? Или только верхняя её часть, как у айсберга, выступающая над водой? Самая очевидная, поверхностная. Что там в глубине? Кому принадлежал второй медальон, который мы с девочками нашли на чердаке? И письма, как они там оказались? Если эти послания написала Джеральдина для Эдриана Милтона, почему он не побоялся их сохранить, ведь эта любовь была тайной? Или просто не успел уничтожить?

Как много вопросов и как же жаль, что я не в силах заглянуть в прошлое, чтобы воочию всё увидеть!

— Почему начался пожар? — спросила я. — Это выяснили? Может быть, дом той родственницы подожгли?

— Да что вы, леди, кому это надо? — вытаращилась на меня тётушка Берта. — И кто стал бы выяснять? Это ведь не особняк лордов, а всего лишь старая хижина!

— Так-то оно так, просто всё очень подозрительно, — подумала я вслух. — Сначала погибают старший сын в семье и его возлюбленная, а через несколько лет младший с женой. Вам это не кажется странным?

— Не моё это дело — странности искать да загадки разгадывать! — отмахнулась кухарка. — Моё дело вон — печь да мариновать, варить да жарить! Разгадывайте сами, коли вам больше заняться нечем! Я рассказала всё, что знаю! Сначала лорд Эдриан от нас ушёл, потом Джерри, а после и старший лорд с леди Милтон почили, хорошо хоть, что успели перед смертью внучек увидеть и дочь наконец-то замуж выдать!

Глава 35

Прошло несколько дней. Доминик Винтергарден ещё не вернулся. Зато приехал наместник от короля — присматривать за поместьем. Те крестьяне, о которых мне говорил муж, были арендаторами семьи Милтонов уже много лет, поколение за поколением. Кто-то нужен был, чтобы заниматься их нуждами, а Мередит Глау явно не слишком-то придавала этому значение. Похоже, в её картине мира этих простых людей вообще не существовало.

Наместника звали Джереми Роксфорд. Это оказался довольно энергичный человек лет сорока. Его смуглая кожа выдавала привычку проводить много времени на свежем воздухе, а лёгкий акцент намекал на то, что этот человек был не уроженцем столицы.

Они с леди и лордом Глау сразу не нашли общего языка, но те никак не могли пойти против королевской воли, так что со скрипом всё-таки смирились с неизбежными переменами. Мне же наместник понравился. Показалось, что он не из тех лукавых людей, которые говорят недомолвками, скорее наоборот — он, не церемонясь, выдавал всё, что думал.

А ещё Роксфорд весьма дружелюбно вёл себя с девочками, и это мне тоже пришлось по душе.

— Вы женаты? — осведомилась я у него, когда однажды столкнулась с ним в саду. — Здесь много места. Вы могли бы и жену привезти сюда.

— Нет у меня ни жены, ни невесты, леди! Будь вы свободны, я бы, конечно, мимо не прошёл, но вас уже перехватил лорд Винтергарден! Повезло ему!

— Да полно вам! — рассмеялась я. — Это мне повезло. Вы не в курсе, когда он собирается вернуться?

— Чего не знаю, того не знаю, леди. Простите, что огорчил. Уже соскучились по супругу?

— Дело не только в этом. Просто мне... как-то тревожно. Надеюсь, и с ним, и с нами в его отсутствие всё будет в порядке.

— Я позабочусь о вас и его племянницах, леди. Теперь в доме есть мужчина, настоящий, не то, что этот худосочный Реджинальд Глау, и никакие разбойники сюда не сунутся! Вы ведь этого боитесь, верно?

В ответ я лишь пожала плечами. Я сама не понимала, из-за чего беспокоилась. Ведь, казалось бы, всё только начало налаживаться. Я узнала, что Доминик тоже любит меня, и он нарисовал передо мной картину нашей будущей счастливой жизни в его столичном доме. Аланна и Кэйти этому тоже обрадовались.

Всё ведь должно стать хорошо, правда?

Но на душе было по-прежнему беспокойно.

Я возвращалась с прогулки — сегодня девочки из-за прохладной погоды со мной не пошли. Уже было свернула к дому, когда меня окликнули. Я обернулась и увидела знакомое лицо.

— Миз Смит! — удивилась я, узнав бывшую экономку. Ту самую, которую в особняке называли гримзой. — Вы что-то хотели?

— Я слышала, в поместье прибыл наместник, это правда?

— Ну да, — кивнула я.

— Миз... то есть, простите, леди Винтергарден... — извиняющимся тоном проговорила женщина, которая выглядела сейчас совсем не такой сердитой и властной, как в прежние времена. — Выслушайте меня, умоляю... Вы вышли замуж за высокого лорда, теперь ваше слово имеет вес. Если вы об этом скажете, к вам прислушаются. Пожалуйста, поговорите с этим господином наместником, пусть он примет меня обратно на работу в особняк Милтонов хоть простой горничной, очень вас прошу!

— Но... зачем вам это нужно? Вы, кажется, вполне неплохо устроились в доме Уэстонов, — заметила я. — Или они мало вам платят?

— Нет! Дело не в деньгах, я согласна и на меньшее. Сначала мне тоже так казалось, что всё хорошо, и новая работа послана мне самой судьбой. Но эта женщина в том доме... Я боюсь её.

— Какая женщина? — не поняла я. Вроде бы несостоявшаяся невеста Доминика, которую ему сватала сестра, ещё слишком молода для того, чтобы называть её так. — Целестина?

— Нет! Её мать. Вернее, мачеха, но молодая леди зовёт её матерью.

— А разве...

Не припомню, чтобы об этом когда-либо говорили, но мне казалось, что лорд Уэстон вдовец. Он ведь всегда и везде приходил один либо с дочерью. И, когда я была у них дома, ни про какую супругу этого человека даже не слышала.

— Она чем-то больна. И нуждается в тишине и покое. Поэтому никуда не выходит.

— И что же в ней такого страшного? — всё ещё не понимала я. Выходит, лорду Уэстону и его дочери можно только посочувствовать — тяжело, когда близкий человек болен так сильно, что даже не может покидать дом. — Её болезнь заразна?

— Нет, ничего такого, просто... Мне кажется, она безумна. Этот её взгляд... от него просто мороз по коже, леди... Я готова и вовсе бесплатно работать, вовсе без жалования, лишь за стол и кров, только бы уйти оттуда. Вы ведь поговорите с заместителем?

— Хорошо, — ответила я, пожалев эту некрасивую одинокую миз, оставшуюся старой девицей из-за верности хозяйке, которой уже не стало. — Но пообещайте, что не будете больше настолько строги и суровы с другими слугами. Им не нравится... такое ваше поведение.

— Да уж понятно, что они меня не выносят. Грымзой называли, да? Зато какой в доме порядок был, всё блестело, не то, что сейчас, пока меня нет! Зуб даю, расслабились они там все без меня! Разленились!

— Кстати, о порядке! — осенила меня вдруг внезапная мысль. Странно, что я раньше не догадалась задать этот вопрос тем, кто работает в особняке и досконально знает каждый его уголок. — Вам не попадалась там где-нибудь... потайная дверь?

Глава 36

Миз Смит изумлённо вытаращилась на меня. Даже неловко стало. Почувствовала себя то ли расфантазировавшейся девочкой, то ли искательницей приключений.

В самом деле, чего я прицепилась к этим письмам и к этой двери? Других забот у меня, что ли, мало? Да при одной мысли, что матушка, дядя и господин Ветцель узнают о моём бракосочетании не от меня, в дрожь бросает!

— Нет, леди, никакой потайной двери в особняке я не видела, — проговорила опешившая собеседница. — А что? Вы так уверены, что она существует?

— Нет, не уверена, — призналась я. — Ладно, забудьте и возвращайтесь пока к Уэстонам. С управляющим я поговорю в ближайшее время.

— Вот спасибо, леди! — горячо проговорила она, учтиво мне кланяясь. — Вы уж простите, что я первое время с вами так грубо себя вела. Просто... побоялась, как бы чего не вышло...

— О чём вы? — не поняла я.

— Молоды вы слишком. И видно, что не привыкли к такой жизни, вон как в первый же день волосы распустили... Вам бы не барышень учить, а замуж выйти. Вот я и испугалась, что вы на лорда Милтона глаз положите и уведёте его от супруги-то. А вам, оказывается, её брат по нраву пришёлся.

— Разумеется, я бы не стала даже смотреть в сторону женатого мужчины! — возмутилась я. Ну и заявочки у этой особы! — Я не так воспитана!

— Теперь вижу, что ошибалась, так что уж простите великодушно.

— Прощаю, но чтобы больше никаких таких домыслов и недомолвок! И займитесь уже и своей жизнью, это лучше, чем жить чужой! Вы не тень леди Милтон или чья-либо ещё, у вас может быть и своя собственная судьба!

— Вот как вы после замужества заговорили... Ох, леди, чует моё сердце, непростая вы гувернантка. Простая бы лорда Винтергардена за живое не зацепила. Ведь сколько девиц ему сватали! Одна другой краше! А он всё нос воротил от этих невестушек. Видать, вас, одной-единственной дожидался.

— А как же леди Глау? — поморщилась я, как от кислого яблока, произнося имя этой женщины. Сложно признаваться в таком даже самой себе, но я ревновала мужа к ней. Ведь у них было общее прошлое, а мы с ним так мало времени провели вместе... Нас то и дело что-нибудь разлучало. Несправедливо терять лучшее время, но я понимала, что с его должностью иначе никак.

— А что леди Глау?

— Они встречались, — напомнила я, скрипнув зубами. — Он... любил её. Он хотел от неё детей!

Что со мной? Неужели я откровенничаю с миз Смит, которую в особняке звали гримзой? Ещё немного, и мы с ней приятельницами станем!

— Встречались, и что ж такого? — пожалала плечами бывшая экономка Милтонов. — Так ведь не поженились же! Кто по молодости не совершает ошибок? Вы его наречённая, леди. Теперь только смерть может разлучить вас.

— А как же разводы?

— Какие такие разводы?

— Лорд Винтер... Доминик сказал, что в Элхорне разводы — самое обычное дело.

— Нууу... не знаю. Среди моих знакомых всего парочка разводов и случалась. В одной семье муженёк полюбовницу в дом привёл, в другой пил беспросветно. Вот и всё. Обе семьи из простых. Чтобы аристократы разводились, про такое не слыхала. А про то, что обычное дело, тут он явно что-то напутал.

Слушая её, я растерянно моргала.

«Если я скажу, что не хочу и никогда не хотел с тобой разводиться, ты мне поверишь?» — эхом прозвучали в ушах слова мага, сказанные на пруду. Выходит, он в самом деле ничего такого даже и не планировал? Только голову мне заморочил с этими разводами!

— Спасибо, миз Смит! — воскликнула я, чувствуя себя так, словно гора с плеч свалилась. Теперь последняя ниточка сомнения оборвалась, и больше ничего не мешало мне всей душой верить Доминику Винтергардену. — Вы и не представляете, как меня порадовали! Я обязательно попрошу за вас! Уверена, наместник прислушается ко мне и не станет возражать, а леди Глау там пока не хозяйка!

Возвращаясь в особняк, я думала о том, как причудливо меняется жизнь, точно карты в колоде тасуются и ложатся в новый узор, как в пасьянсе. Ещё недавно, едва приехав в поместье, я и не подозревала, что всё так обернётся. Приветливая болтушка горничная окажется королевской шпионкой, вредная экономка неплохим человеком, а мужчина, которого я встретила в Элхорне первым, моей судьбой.

Это ли не чудеса?..

Даже встреча с Мередит Глау и её мужем в холле не испортила мне настроение. Они, впрочем, меня и не заметили — вовсе миловались друг с другом. Второй медовый месяц у них, что ли?..

Даже завидно. Был бы сейчас рядом Доминик, стал бы уже моим мужем по-настоящему, в полном смысле этого слова. Но он по-прежнему далеко. И о Джеральдине Ричмонд мало что конкретного удалось выяснить. Кажется, моё расследование загадки старых писем зашло в тупик, и пора вернуть их вместе с медальоном обратно на чердак.

Надо идти к новой жизни, не оглядываясь назад, и научить этому же девочек. Вот только забыть и отпустить эту чужую и грустную историю любви отчего-то не получалось. Я хотела узнать, как она развивалась и завершилась на самом деле, знать всё, а не обрывочные сведения, которыми располагала тётушка Берта.

И неужели в теорию о потайной двери в особняке закралась ошибка? Мой супруг выглядел вполне уверенно, когда об этом говорил. Впрочем, уверенным он выглядел всегда.

Может, мне самостоятельно обыскать дом в его отсутствие?..

Глава 37

Чем дольше я над ней думала, тем больше эта идея мне нравилась. Что я, в конце концов, теряю, если общу особняк Милтонов сама, не дожидаясь возвращения Доминика Винтергардена? Может, он уже и забыл о своём обещании, у него ведь хватает дел поважнее.

Дом, конечно, весьма велик, но и время у меня пока есть. Время и возможность. А там, кто знает, может быть, мы сразу же поедem в столицу Элхорна на судебное слушание дела об опекунстве и останемся там? Здесь теперь есть наместник, который за всем присмотрит, а девочки должны поселиться в доме своего законного опекуна. Скоро нам всем, включая Мередит Глау, придётся оставить поместье.

— О чём вы всё время думаете? — спросила, поднимая глаза от книги, Аланна.

— Так, ничего важного, — отозвалась я, решив пока не посвящать воспитанниц в историю с потайным коридором под землёй. — Я тут встретила прежнюю экономку миз Смит. Как ты считаешь, её словам можно верить или она способна приврать ради своих интересов? — поинтересовалась я.

— О, наша маменька говорила, что миз Смит никогда не врёт! — отозвалась девочка. — И что она настолько честная, что ей даже в голову не придёт сказать неправду, даже если это будет крайне выгодно. А почему вы спрашиваете?

— Просто так. Она хочет снова вернуться сюда на работу. Просила меня поговорить об этом с Роксфордом.

— И вы поговорите?

— Почему бы и нет? — пожала плечами я. — Если ей так хочется. Вот только причину она назвала странную, вот я и задумалась, не солгала ли.

— Уверена, что нет. Это же миз Смит! Она не врушка! А какую причину? Что за секреты у вас от нас появились? — надулась собеседница.

— Прости! — Я потрепала её по руке. — Это не мой секрет.

— И вы так и не выяснили, кто и кому написал любовные письма!

— Я пыталась, — вздохнула я. — Но у меня не вышло. Слишком старая история.

— Вы оставите медальон себе? Вам он был бы к лицу! Оставьте, пусть будет нашим с Кэйти свадебным подарком!

— Но, Аланна...

— Он такой красивый! Будет грустно, если нам придётся вернуть его на чердак! Ну же, леди, не обижайте нас отказом!

— Не обижайте! — заглядывая мне в глаза, повторила слова сестры младшая барышня Милтон.

— Вот что вы со мной делаете? — едва не прослезилась я. — Хорошо, оставлю. Этот медальон мне тоже понравился.

— Тогда начинайте его носить, не откладывая! У вас так мало украшений! Дядя Доминик непременно должен купить вам много-много всего: колец, брошек, ожерелий, серёжек и браслетов, а ещё диадему, как у принцессы!

— Когда-нибудь купит, — улыбнулась я. — А пока мне хватит и того, что есть. И медальон обязательно надену, — добавила примиряюще.

— Кому бы он не принадлежал раньше, пусть принесёт вам счастье! — совершенно по-взрослому пожелала Аланна, и я снова умилилась её уму и рассудительности. — А те письма... Что ж, придётся им, видимо, остаться неразгаданной тайной.

Возможность приступить к обыскам дома представилась только через пару дней. Леди Глау с супругом предложили свозить девочек к их общей дальней родственнице — какой-то кузине, которая недавно родила дочь. Аланне и Кэйти очень хотелось увидеть малышку, так что я не стала возражать, взяв обещание со старшей приглядывать за сестрой и не оставлять её одну. У слуг в этот день был выходной, а Джереми Роксфорд уехал по делам и сказал, что до вечера не вернётся. Я осталась совершенно одна во всём особняке.

Лучшего дня, чтобы воплотить задуманное, быть не могло.

Начать обыски решила с погребка под домом, где хранилось вино и другие припасы, требующие прохлады. Ощупала все шероховатые на ощупь стены, даже руки в двух местах занозила, пытаясь сдвинуть полки с пузатыми винными бутылками, но ничего не вышло. Дверь не нашлась.

Методично, не отвлекаясь, я обследовала комнату за комнатой. Кухня, кладовка, прочие хозяйственные помещения, за ними просторная столовая, которая без людей выглядела одинокой и покинутой. Затем настал черёд гостиных, которых в дома было несколько, и все заставлены мебелью, которую приходилось аккуратно двигать, если на это хватало моих сил.

Поиски на первом этаже результатов не дали, и я поднялась на второй. Устало прислонившись к стене, отряхнула с ладоней липкую белёсую паутину, стиснув зубы, извлекла неглубоко засевшие в пальцах деревянные занозы. Немного передохнула и упрямо продолжила поиски.

Заходить в чужие спальни было неловко, но я заставляла себя не рассматривать вещи и не сдвигать их с места. Сосредоточилась только на стенах. Обшаривала их, толкала, искала какой-нибудь хитрый механизм, который при нажатии на него открывал бы спрятанную в стене потайную дверцу, но ничего подобного так нигде и не обнаружила.

Может быть, подземный ход действительно берёт начало не из этого дома? Или когда-то в далёком прошлом дверь в самом деле была здесь, но её давно заложили? Ведь если со временем надобность в тайном коридоре отпала, то им давно никто не пользовался, и хозяевам он оказался не нужен? А в особняке Уэстонов дверь просто заперли. Странно только, что находилась она на видном месте, а не где-нибудь в укромном уголке за шкафом.

Шкафы! Я вдруг поняла, что не искала только в одном месте. В книжной комнате.

Глава 38

Стоило об этом подумать, как меня обуял страх. Войти в книжную комнату? Я будто снова вернулась в тот день, когда шла туда, гонимая интуицией. Лестницы, коридоры и, наконец, дверь, которую я боялась открывать, чувствуя, что ничего хорошего там не обнаружу. Но сейчас за ней не будет ни единой души. Остаточные излучения ядовитой магии разрыв-камня развеялись без следа, и дверь уже перестали запирать на ключ, но и без того никто не желал туда входить, даже горничные, чтобы сделать уборку. Люди в провинции порой до абсурда суеверны и могут додумать даже то, чего никогда не видели собственными глазами.

Наверняка и с призраком женщины в доме так же вышло. Едва ли Дама в белом существует на самом деле. Сейчас я была почти уверена, что её попросту выдумали. Ну как же уважающему себя старинному Элхорнскому особняку без личного привидения? Никак нельзя. Да и слуги могли что-нибудь увидеть, а дальше уже кто во что горазд дорисовали картину от себя. Как говорится, у страха глаза велики, а рот ещё больше.

Мне подумалось, что Доминик Винтергарден уже обыскал там всё, причём даже несколько раз, когда взялся за расследование двойного убийства, и никакого второго выхода там не обнаружил, иначе рассказал бы мне ещё тогда, когда мы ехали в карете из дома Уэстонов. Но если тот действительно скрыт где-нибудь в стене? Что, если потайную дверь открывает некий секретный механизм, который маг не обнаружил, потому что тогда ещё не искал его специально?..

«И в самом деле, никак нельзя не проверить и эту теорию! — сказала я себе, решительно тряхнув головой. — Надо идти! Ну же, Эрмина, не трусь, никого там нет, ты в доме одна, и все двери в него накрепко заперты!»

Отряхнув верхнюю и нижнюю юбки, которые тоже успели где-то запылиться, я направилась в нужный мне коридор. Сейчас, чем ближе я подходила, всё сильнее чувствовала уколы интуиции, которая, будто путеводная нить, вела меня за собой, но ощущение было другим. Не холодный, берущий за душу ужас, как тем вечером, скорее щекочущее предвкушение нового и очень важного открытия. Я знала, что непременно должна что-то найти. Не может быть, чтобы абсолютно всё было бесполезно.

Каждый шаг давался с трудом, но я не давала воли сомнению, которое наверняка одолело бы меня, позволив я это сделать. И всё же ладонь мелко дрожала, когда я протянула её к дверной ручке. Сейчас та оказалась прохладной на ощупь, совсем не такой, как в тот страшный вечер, унёсший жизни лорда и леди Милтон.

Мебель не поменяли, но в настоящее время комната выглядела уже далеко не такой уютной, как тогда, когда я увидела её впервые, едва приехав в поместье. Мой взгляд скользнул по наглухо задвинутым шторам, наткнулся на одинокое фортепиано, и я до боли закусил губу, снова со всей отчётливостью, словно это было вчера, вспомнив лежащие на полу тела, похожие на больших сломанных кукол. Тогда я впервые увидела мёртвых людей, даже на похоронах отца меня не подпустили к его гробу, а тут это произошло так страшно и неожиданно, что едва ли у меня когда-нибудь получится всё забыть.

Но сейчас не время было терзать себя жуткими воспоминаниями. В любую минуту кто-нибудь мог вернуться в особняк и застать меня здесь. Я не могла этого допустить, чтобы не пришлось выдумать объяснения на ходу. Ни к чему мне лишние свидетели. Лучше покончить с поисками до того, как кто-то появится на пороге.

Больше всего меня занимала стена, полностью, до самого потолка, занятая книжным шкафом. Я приблизилась к ней, провела пальцами по корешкам расставленных на полках томов. При взрыве некоторые из них попадали на пол — это я помнила хорошо.

Сдвинуть громоздкий шкаф с места я при всём желании не могла бы, поэтому принялась ощупывать всё, до чего получилось дотянуться: деревянные полки, панели, элементы декора. Дала себе немного передохнуть, смахнула выступивший на лбу пот и спустя несколько минут продолжила. Даже книги начала передвигать с места на место в надежде, что пусковой элемент открывающего проход механизма спрятан за ними.

Чихая от книжной пыли, я подняла взгляд выше, размышляя над тем, не упаду ли с приставленной к шкафу лестницы, если поднимусь на неё, чтобы проверить также верхние полки, как вдруг наткнулась рукой на что-то прохладное и, судя по ощущениям, металлическое. Решив проверить, что это, с удивлением обнаружила, что моя ладонь лежит на книге-обманке. Та была сделана из меди или какого-то другого металла, причём так искусно, что со стороны никто бы не догадался, что это не настоящая книга.

«Вот оно!» — возликовала я и с силой потянула её на себя. Что-то в глубине завибрировало, и одна из сторон шкафа с негромким скрипом развернулась, открывая проход прямо в стене. Тот вёл в

темноту. Я с замиранием заглянула внутрь, жалея, что не прихватила с собой никакого источника света, и вдруг увидела на полу у самого входа в уходящий вдаль подземный коридор огарок свечи. Повинуясь какому-то безотчётному порыву, наклонилась и дотронулась до него кончиками пальцев, а затем с негромким сдавленным вскриком их отдернула.

Огарок был тёплым.

Кто-то пользовался этим тайным ходом совсем недавно.

Глава 39

Страх холодной змеёй прополз по позвоночнику. Я отшатнулась и едва не упала, лишь в последнюю секунду уцепилась за створку шкафа. Руки дрожали.

То, что огарок свечи находился с этой стороны прохода и ещё не успел остыть, могло означать только одно. Кто-то воспользовался подземным коридором, чтобы проникнуть в особняк Милтонов. И этот неизвестный ещё здесь!

Стоило мне на несколько шагов отойти, как тайная дверь наглухо, точно её и не бывало, закрылась сама по себе — даже не пришлось снова притрагиваться к муляжу книги. Я развернулась к выходу из книжной комнаты, покрываясь холодным потом от мысли о том, что где-то за ней сейчас ходит чужак, наверняка злоумышленник. Ведь не с добрыми же намерениями этот человек появился в чужой дом.

Может быть, мне не выходить? Запереться на засов и остаться в этой комнате до возвращения остальных? Но что, если тот, кто вторгся в особняк, в настоящее время занят тем, что подкладывает в него разрыв-камни? Например, в детскую или ученическую... А я не разбираюсь в академической магии и даже распознать их не сумею...

Нет, нужно выйти, отыскать врага и увидеть его лицо. Так мы хотя бы будем на равных. Если на меня нападут в открытую, я смогу обратиться к природной магии, а так, прячась от неведомой опасности, даже не выясню, с какой целью некто проник в дом.

Я пообещала Доминику, что не буду ввязываться в неприятности, но никак не могла оставаться в стороне. Только не сейчас. Возможно, в эту минуту по особняку разгуливает трусливый убийца, который может только одно — тайком подбрасывать смертельные артефакты. Ему откуда-то стало известно, что почти никого из обитателей поместья не будет здесь в это время, вот он и вернулся. Но зачем?..

Это мне и предстояло узнать.

Скинув обувь, чтобы не производить лишнего шума, я, осторожно приоткрыв дверь, вышла обратно в коридор. Огляделась, решая, откуда начать поиски. Прислушалась, стараясь уловить в тишине, нарушаемой изредка естественными в старых домах звуками, посторонние шумы. Скрип половиц под шагами, шелест одежды. Но всё было тихо.

Медленно и аккуратно ступая мимо закрытых дверей комнат, которые я обыскивала некоторое время назад, я гадала, с какой целью преступник, если это действительно он, снова пробрался в особняк Милтонов. Неужели он хочет избавиться от остальных членов семьи тоже? От леди Глау... и девочек.

А моего супруга, как назло, сейчас нет! Как и в прошлый раз, когда убили его сестру и её мужа. Будь Доминик Винтергарден здесь, со мной, я, наверное, ничего бы не боялась.

Не слишком ли самоуверенно я вообразила себе, будто смогу одна, самостоятельно справиться с врагом? Ведь этот человек уже убил двоих. Остановит ли его встреча со мной?..

Я свернула в галерею, где висела коллекция не слишком ценных картин, и остановилась на месте, схватившись рукой за сердце. Впереди вдруг показалось что-то... кто-то... Хрупкая женская фигурка в белом, развевающимся на сквозняке платье. Белокурые волосы, подсвеченные проникающими из окна солнечными лучами. Неизвестная девушка стояла ко мне спиной на некотором отдалении, и её силуэт казался полупрозрачным, будто сотканным из лунного света.

— Дама в белом... — выдохнула я.

Неужели я ошибалась в своих предположениях, и привидение действительно существует?..

Но вот она обернулась, и иллюзия рассеялась без следа.

— Леди Уэстон! Как вы меня напугали! Я подумала, что вы призрак!

— О, леди Винтергарден! — смущённо отозвалась Целестина. — Вы здесь... В самом деле... где же вам ещё быть?..

— Но... что вы-то тут делаете? — спросила я.

Девушка приблизилась ко мне, теребя в изящной руке кружевной платочек.

— Вы должны простить мне моё любопытство. Я несколько дней боролась с ним, но у меня ничего не вышло. Очень уж интересно было узнать, что находится по ту сторону двери, из которой

однажды появились вы... с лордом Винтергарденом.

— Постоите, — начиная понимать, пробормотала я, — вы хотите сказать, что взяли свечу и отважно, ничего не страшась, отправились в подземный коридор? Да вы, однако, настоящая авантюристка, леди! Вдруг на другом его конце вас ожидало бы нечто ужасающее?

— Но ведь вы же вышли оттуда — целые и невредимые!

— Кхм... Почему же вы не развернулись и не пошли обратно, когда обнаружили, что тайный ход ведёт в особняк Милтонов? Здесь даже нет никакой особой загадки — мой муж говорил, что прежде старые дома нередко связывали между собой таким образом.

— Я не смогла вернуться домой тем же путём, леди. Видите ли, когда я вышла в той комнате, то проход закрылся, а я понятия не имею, как открыть его снова. С нашей стороны всё гораздо проще, вы сами видели.

— Верно, — согласилась я. Если Целестина Уэстон не знала о фальшивой книге, которая открывала тайный вход в тёмный коридор, она и открыть его не смогла бы. — И давно вы тут бродите?

— Не слишком. Искала кого-нибудь, чтобы попросить о помощи. Рада, что это оказались именно вы, леди Винтергарден... Вы ведь сохраните моё появление здесь в секрете? Не хочу, чтобы лорд и леди Глау, узнав о том, как я сюда пришла, посчитали меня эксцентричной особой.

— Вас так заботит их мнение?

— Леди Глау обещала, что познакомит меня с достойными молодыми людьми. Вы же понимаете? Раз уж...

«Раз уж вы увели у меня Доминика Винтергардена», — продолжила я её фразу.

— Хорошо, — вздохнула я. — Открою вам дорогу обратно. Но впредь, пожалуйста, навещайте нас только традиционным способом.

— И вы нас тоже, — вставила собеседница. — Хорошо ещё, что в прошлый ваш приход в комнате не было моей матушки. Она бы наверняка очень испугалась вашему столь внезапному появлению.

— Ваша маче... матушка так сильно больна?

— Откуда вы знаете? — нахмурилась леди Уэстон.

— Простите, — смутилась я. — Миз Смит рассказала. Я случайно встретила её недавно.

— Ох уж эти сплетники... Вот поэтому отец и не хотел нанимать много слуг. Первое время матушка частенько приезжала сюда без нас, только с сиделкой, никто даже и не знал, что в доме появлялись жильцы. Но мы, беспокоясь за её здоровье, не хотели оставлять её надолго одну, поэтому тоже решили какое-то время здесь пожить. А раз людей прибавилось, то и прислуги понадобилось больше.

— Понимаю, — кивнула я.

Глава 40

Целестина нахмурилась и закусила губу.

— Нет, леди, едва ли вы сможете меня понять. Матушка болеет уже много лет. Я даже не видела её здоровой. Да, не она произвела меня на свет, но свою родную мать и я вовсе не помню. Её не стало слишком давно, я была ещё ребёнком.

— Соболезную вашей утрате, леди Уэстон.

— Мой отец... очень хороший человек. Ему просто не повезло с жёнами. Одна умерла, вторая безнадежно больна, и ни одна не смогла подарить ему наследника. Есть только я. Однако он очень нас любит.

— Не сомневаюсь, — промолвила я сочувственно. Похоже, эта девушка давно ни с кем не говорила по душам. Как бы я ни относилась к ней, Целестину и лорда Уэстона было очень жаль.

Но всё же кое-что смущало меня в её рассказе. Слишком уж гладким он казался. Будто бы отрепетированным. Стало любопытно, куда ведёт подземный коридор, вот она и прошла по нему. Однако же, точно специально, выбрала то самое время, когда в особняке Милтонов никого нет. И меня здесь тоже могло не быть, кстати говоря. Будь у меня, к примеру, родственники или друзья в Элхорне, я воспользовалась бы свободным днём, чтобы навестить их, и тогда дом был бы совершенно пуст.

— Вы ведь откроете для меня обратный проход, леди Винтергарден? — задала вопрос собеседница.

Я не успела ответить — послышались энергичные шаги, и в галерее появился Джереми Роксфорд.

— Услышал голоса и решил заглянуть, — проговорил он, подходя ближе. Миловидная внешность и нежная хрупкость Целестины явно произвели на него впечатление — так он на неё смотрел. — У нас гости?

— Да, это леди Уэстон, она приятельница леди Глау, но той сейчас нет дома.

Я представила их друг другу и выразила своё удивление тем, что наместник вернулся так рано.

— Знакомый, с которым я собирался увидеться и выпить в таверне, сломал ногу, так что сейчас ему не до меня, — объяснил своё раннее возвращение Роксфорд. — Леди Уэстон, рад нашему знакомству! Странно, что я не увидел возле дома вашей кареты.

— Меня привёз отец, — безупречно солгала она. — Но, пожалуй, я не буду ждать его возвращения, раз уж леди Глау всё равно нет. Вы не одолжите мне лошадь из конюшни поместья?

— Кем я буду, если отпущу юную девушку совсем одну? — отозвался он. — Нет уж, я лично провожу вас! С вашего позволения, леди Винтергарден.

— Конечно, делайте что хотите, — произнесла я, едва удержавшись от того, чтобы не закатить глаза. Всё с ним ясно, увидел стройную молодую блондинку и потерял голову! Всё же его величеству следовало бы прислать сюда не падкого на женскую красоту холостяка, а солидного женатого человека с достойной супругой.

Но, увы, моего мнения в этом вопросе король не спросил.

— Всего доброго, леди Уэстон! — попрощалась я.

— Берегите себя, леди Винтергарден, рада была повидаться!

Вот так, обменявшись любезностями, мы расстались. Целестина ушла вместе с галантно поддерживающим её под острый локоток Джереми Роксфордом, а я отправилась в свою комнату, где с ногами забралась на кровать и глубоко задумалась. Мысли путались в голове, и мне очень не хватало рядом Доминика. Вот бы поговорить с ним, посоветоваться, рассказать обо всём, что не давало покоя. Пусть даже он пожурит меня за излишнюю смелость и самоуправство, был бы только рядом. Жаль, что у меня не имелось такого предмета, который позволял связываться с другими людьми на значительном расстоянии. Хотя, возможно, пользоваться им могли только академические маги, к числу которых я не принадлежала.

«Возвращайся скорее, — мысленно обратилась я к мужу, чьё строгое, но вместе с тем безумно привлекательное лицо предстало перед внутренним взором, стоило мне сомкнуть веки. — Я скучаю. Очень. А ещё мне не хватает твоего разума и твоей логики. Я чувствую, что разгадка совсем близко, но никак не могу потянуть за нужную ниточку».

Я вздохнула и, обхватив колени руками, опустила на них потяжелевшую голову. Вспоминала невинное лицо и нежный голосок Целестины Уэстон. Солгала она мне или сказала правду о том, из-за чего пришла в особняк? Только ли любопытство двигало ею? Нужна недюжинная храбрость, чтобы вот так войти в темноту, хотя эта леди ведь в самом деле видела, как оттуда вышли мы с Домиником Винтергарденом, так что могла ожидать, что в тайном ходе будет вполне безопасно.

А эта история с её мачехой? Печально, конечно, что так сложилось, но её персона всё сильнее меня интриговала. Сначала рассказ миз Смит, которая никак не походила на впечатлительную и экзальтированную особу, затем откровения самой Целестины. Что если эта женщина действительно опасна? И она ведь тоже может в любой момент воспользоваться подземным коридором, чтобы прийти в особняк!

«Нужно снова запереть на ключ книжную комнату, — решила я. — Так будет безопаснее. Поговорю об этом с Роксфордом... и поскорее бы уже возвратился Доминик!»

Оставалось лишь надеяться, что главе Тайной канцелярии удалось выйти на след покупателя разрыв-камня, и скоро преступник будет пойман. Пусть это и не вернёт лорда и леди Милтон, справедливость будет восстановлена, и этот человек понесёт заслуженное наказание. А я наконец-то перестану бояться за девочек и переживать о том, что убийца их родителей может однажды сюда вернуться.

Что он совсем близко, а мы понятия не имеем, кто это.

Глава 41

На следующий день Реджинальд Глау уехал в столицу. Мередит пока осталась под предлогом того, что ей нужно перебрать вещи, оставшиеся от тех времён, когда она ещё незамужней жила в поместье. Я, когда это услышала, насторожилась, сразу подумав о чердаке, но туда леди подниматься не пожелала, ограничилась комнатами, а затем и вовсе слегла с мигренью и даже к ужину не спустилась.

Я же, оказавшись за одним столом с Джереми Роксфордом, воспользовалась возможностью поговорить с ним наедине о просьбе бывшей экономки.

— Кажется, со своими обязанностями она справлялась неплохо, — заметила я. — Характер только не сахар. Но миз Смит была очень верна леди Милтон и приехала сюда вместе с ней, подобная преданность — редкость среди слуг.

— А что ей не нравится у соседей? — отозвался наместник. — Леди Уэстон — очень милая барышня, да и отец её приятный человек. Мы столкнулись, когда я проводил её домой, и он по своей забывчивости даже удивился, что она, оказывается, была не дома.

Я усмехнулась. По забывчивости, как же. Лорд Уэстон в самом деле был не в курсе того, что Целестина отправилась в соседнее поместье.

Похоже, эта девица вертит отцом как хочет.

— Дело не в них, — сказала я. — Не хочу разносить сплетни, но, полагаю, многие уже об этом знают. Мачеха молодой леди Уэстон нездорова, и именно это пугает миз Смит.

— Но почему? Она боится, что болезнь заразна? В чём может быть проблема? — не понял собеседник.

— Насколько я поняла, у этой женщины душевный недуг. Это очень грустно, и не всем комфортно находиться в доме, где есть такой человек. Она никуда не выходит, я и сама думала, что лорд Уэстон вдовец.

— Вот оно как... — вздохнул мужчина. — Сочувствую семье. Что ж, если эта ваша миз Смит действительно хорошая экономка, можете передать ей, что я возьму её на работу, вот только платить стану меньше, чем она получала раньше. Я планирую жить скромно и тихо — ни балов, ни гостей. Однако порядок в доме нужен, с этим не поспоришь.

— Спасибо! — поблагодарила я его, поднимаясь. — Я передам ей ваше решение. Конечно, всё здесь будет напоминать ей о прежних хозяевах, но она очень хорошо знает особняк и сумеет о нём позаботиться.

— Вы всегда так отзывчивы и беспокоитесь о других, леди? — хмыкнул Роксфорд. — Лорду Винтергардену в самом деле повезло найти такую жену. На его месте я бы вас одну и на минуту одну не оставлял.

— Очень надеюсь, что скоро так и будет, — отозвалась я со вздохом. Доминика отчаянно не хватало. С каждым днём я скучала всё сильнее и очень жалела, что не могу сама уехать к нему.

Удел женщины — ждать.

Меня мучила бессонница, я подолгу не могла сомкнуть глаз, то бродила туда-сюда по комнате, то вертелась с боку на бок, лёжа в постели. Этот месяц оказался особенным — в нём было не одно, а два полнолуния. И поздним бессонным вечером увидев за окном большую и круглую, как тарелка, луну, я вдруг вспомнила о наблюдаемых мною в прошлый раз странностях с медальоном.

Украшение отыскалось быстро. Я полностью раздвинула шторы, положила медальон на подоконник и спустя минуты две с замиранием сердца протянула к нему руку. Пальцы коснулись гладкого прохладного металла, кожу знакомо укололо.

Вот оно как! Я не ошиблась. Станный эффект действительно связан с полнолунием.

Но что это может означать?..

Встав так, чтобы луна светила прямо на меня, я взяла медальон в руки. Ладони закололо сильнее, захотелось отдёрнуть их, но я сдержала порыв. Покрутила украшение в руках, изучающе, будто бы в первый раз, его рассматривая, нажимая то здесь, то там, и не удержала сорвавшегося с губ изумлённого восклицания, когда медальон вдруг поддался и раскрылся на две ровные половинки.

Не веря своим глазам, я заглянула внутрь. Неизвестно, что я ожидала там найти. Самым обидным

было бы, окажись тайник внутри украшения пустым, но меня ожидала находка.

Прядь рыжих волос немного светлее моих собственных. И засохший цветок. Часть лепестков с него явно осыпалась ещё раньше, но я всё равно узнала его — потому что видела совсем недавно. Видела не здесь, не в этом мире. Там, у заповедного озера, в секретном месте, куда могли попадать только элдарианы... или их потомки.

Неожиданное открытие оказалось таким странным, что я не сразу собралась с мыслями. Выходит, кто-то уже бывал там до меня? Кто-то, кто носил этот медальон... или же подарил кому-нибудь другому то, что лежало внутри. Волосы часто приносили в дар на долгую память, а невиданный цветок мог быть свидетельством того, что даритель не простой человек, а природный маг.

Такой же, как я.

У меня голова шла кругом. Вот бы показать всё это Доминику Винтергардену! Уверена, тогда его скептицизм относительно моего расследования старых загадок поубавился бы. Ведь вот же оно, доказательство. Без природной магии здесь не обошлось.

«Кто-то приходил к озеру до меня, — подумала я почти ревниво. — Не элдарианы, человек, в котором течёт их кровь. Кто же это мог быть?..»

Вывод напрашивался сам собой. Джеральдина Ричмонд. Ведь её медальон, сгоревший на пожаре в деревне, был почти точной копией этого. Его парой. Его половинкой.

Значит, второй медальон — тот самый, что попал в мои руки — должен был принадлежать возлюбленному Джерри. Эдриану Милтону. Медальон не похоронили вместе с ним, а оставили на чердаке вместе с другими забытыми за давностью лет предметами. И с письмами, которые писала ему дочь управляющего. Все ли он успел прочесть... и почему не уничтожил?..

Глава 42

Размышляя, я ходила туда-сюда по комнате. Луна подсматривала за мной сквозь так и оставшееся не зашторенным окно. Время от времени я кидала взгляды на медальон, который аккуратно закрыла, предварительно вернув туда то, что там обнаружила. Теперь я знала его загадку. Но ещё далеко не всю.

С тех пор, как управляющим в поместье служил отец Джеральдины Ричмонд, здесь многое изменилось. На место старых пришли новые слуги. Неизменной оставалась только повариха тётушка Берта, но всё, что могла, эта женщина мне уже рассказала.

Что же касается хозяев, то здесь и вовсе почти никого из прежних жильцов не осталось. Умерли лорд и леди Милтон, родители Эдриана. Не стало и его самого, молодой человек погиб ещё раньше, чем случился тот злосчастный пожар. А не так давно был убит и его брат, вместе с женой. Девочки в те времена ещё не родились, так что, выходит, есть только один человек, который мог что-то помнить о Джерри и её секретной любовной истории. Леди Глау. Тогда, годы назад, её ещё звали Мередит Милтон.

Вот только откровенничать со мной она, в чём я не сомневалась, не станет. Тем более отвечать на мои вопросы. Но что, если попробовать вывести её на разговор по-другому, не прямой, а хитростью?..

Обдумав эту мысль, я удовлетворённо кивнула и наконец-то легла спать.

Наутро я тщательно оделась, выбрав одно из самых приличных своих платьев, сделала причёску и надела на шею медальон. Тот самый. Аланна ведь сказала, что я могу считать его своим свадебным подарком от них с сестрой.

Мне было очень любопытно, как отреагирует, увидев на мне это украшение, их тётушка Мередит.

Я заглянула к воспитанницам, чтобы пожелать им доброго утра, но сегодня завтракать в ученической не стала — вместо этого спустилась в столовую. Джереми Роксфорд уже сидел за столом. Я поприветствовала его, занимая место неподалёку, а спустя некоторое время появилась и леди Глау.

— Как вы себя чувствуете? — участливо осведомился у неё наместник. — Надеюсь, мигрень вас больше не мучает? Погода сегодня хорошая, вышли бы, прогулялись...

Красавица Мередит проигнорировала его вопросы и недовольно зыркнула на меня — ей явно не пришлось по душе моё присутствие за столом. А я, точно не замечая этого сердитого взгляда, принялась поигрывать надетой на шею цепочкой с медальоном. Так, чтобы гарантированно привлечь к нему внимание женщины. И этот трюк мне удался — леди уставилась на меня, шокировано приоткрыв рот. С такой гримасой она даже стала некрасивой, что я отметила не без некоторого ревнивого злорадства.

— Откуда это у вас? — хрипло выговорила Мередит Глау, указывая на медальон пальцем. — Где вы его взяли? Признавайтесь немедленно!

— Что, вот это? — стараясь выглядеть невозмутимой, откликнулась я. — Девочки нашли на чердаке. Очень красивое украшение, вы не находите? Эти узоры, изящество формы... Мне оно очень нравится.

— Это не ваше! — повысив голос, выпалила собеседница. — Как вы посмели его надеть?! Немедленно верните!

— Куда, на чердак? — притворно захлопала ресницами я.

— Вы должны отдать его мне! Вот ведь... прохиндейка! Думаете, если удалось пролезть в семью, так можете присваивать себе чужие вещи?!

— Пойдите-ка, леди, — нахмурился Роксфорд. — То, что поместье и особняк принадлежали вашим родителям, а после брату, не значит, что всё здесь — ваша собственность. Сына, который может всё унаследовать, у вас тоже ещё нет, и неизвестно, появится ли он на свет в ближайшее время. Так что попрдержите коней. Я не позволю вам оскорблять леди Винтергарден только за то, что она надела никому не нужную побрякушку с чердака.

— Никому не нужную побрякушку? — змеёй прошипела Мередит. — Это медальон моего погибшего брата! Память о нём!

— Какого из братьев? — спросила я.

— Эдриана, нашего старшего! Это он должен был стать здесь хозяином! И стал бы, если бы не тот несчастный случай!

— Вашу семью, похоже, преследует злой рок, — заметила я. — Сначала погиб старший брат, позже ещё один. Не бойтесь, леди Глау?

— Чего я должна бояться?!

— Если есть какая-то старая таинственная история, какой-то враг, у которого счёты к семейству Милтон, он вполне может добраться и до вас.

Я сказала эти слова в надежде вывести собеседницу на эмоции, проследить её реакцию. Может быть, испуг? Но Мередит Глау лишь недовольно отмахнулась.

— Все мои враги мертвы. Не придумывайте того, чего нет. И верните медальон, я сохраню его в память о брате.

— А вы знаете, откуда ваш брат его взял? И что Эдриан Милтон прятал внутри медальона? Это вам известно? — произнесла я. Наместник переводил недоумённый взгляд с меня на неё, однако не вмешивался. Может быть, чувствовал, что между нами идёт вовсе не простой разговор.

— Ничего он там не прятал! Этот медальон не открывается! Я уже...

— Вы уже пытались его открыть, леди, но у вас не вышло, и тогда, раздосадовавшись, вы забросили медальон на чердак. Или это сделали не вы, а другой ваш брат? Кому из вас двоих было известно о тайном романе Эдриана Милтона с дочерью вашего тогдашнего управляющего Джеральдиной Ричмонд?

— Откуда вы... — отшатнулась Мередит. — Кто мог вам рассказать? И зачем сейчас...

— Затем, что в случае, если миз Ричмонд жива, может ли она быть тем самым человеком, у которого есть, за что мстить вашей семье? — задала вопрос я. Скорее наугад, без полной уверенности, но по тому, как вздрогнула леди, как искривилось её лицо, как она стиснула в пальцах салфетку, поняла, что выстрел попал в цель. Мередит Глау наконец-то испугалась.

Глава 43

Джереми Роксфорд, о чьём присутствии я почти забыла, наклонился вперёд. Его взгляд стал другим — острым, пронизательным, выражение лица тоже изменилось. Сейчас я не узнавала в нём того человека, который некоторое время назад угодливо расточал улыбки Целестине Уэстон.

— Вы уверены в том, что сейчас сказали, леди Винтергарден? — спросил мужчина. — Это серьёзное обвинение. К тому же леди Глау утверждает, будто все её враги мертвы.

— А если всё же предположить, что Джеральдина Ричмонд жива? Что не она погибла на пожаре, а кто-то другой. Такое ведь возможно?

— Пойдите, расскажите с самого начала, — проговорил наместник. — Когда случился пожар? И что вам известно об этой истории?

Я не стала возмущаться его интересом — сама же завела эту беседу при нём. Поэтому скрывать ничего не стала. Поведала о письмах, с которых всё началось, упомянула слова кухарки, которая хорошо помнила Джерри и знала о том, что они с Эдрианом Милтоном были влюблены друг в друга. Разве что о том, что я обнаружила внутри медальона, и своей догадке, что у миз Ричмонд тоже был магический дар, говорить не стала. Иначе пришлось бы рассказать и о том, как мы с Домиником побывали у того озера — источника природной магии.

— Вижу, вы проделали большую работу, леди. Эти ваши поиски, умозаключения. Лорд Винтергарден действительно выбрал жену по себе.

— Бред! — отбросив в сторону салфетку, выплюнула Мередит Глау и поднялась с места. — Больше даже слушать ничего не хочу. Джеральдина Ричмонд давно умерла. Её роман с моим братом — нелепые домыслы прислуги, он бы не унизился до такого. А вы прекращайте копаться в прошлом моей семьи, займитесь лучше собой, — бросив на меня сердитый взгляд, добавила леди и, громко стуча каблуками, вышла из столовой.

Я вздохнула. Что ж, стоило попытаться. Хотя бы выяснила, что медальон этой особе в самом деле знаком.

— Будьте осторожны, леди Винтергарден, — проговорил вдруг серьёзно наместник. — Я вижу, вы очень смелая, но иногда разумная предусмотрительность не помешает. Оставьте это дело на вашего супруга.

— Он не слишком-то впечатлился, когда я рассказала ему о письмах и показала медальон, — ответила я. Впрочем, тогда у меня ещё не вышло его открыть, и мой муж не успел узнать о том, что оказалось внутри. — Однако пообещал, что наведёт справки о Джеральдине Ричмонд и её отце. Но у него есть и другие дела... И они, увы, задерживают его в столице.

— Зато у вас есть я, леди Винтергарден, я рядом и к вашим услугам.

— Спасибо, — улыбнулась я, поднимаясь из-за стола. Похоже, Джереми Роксфорд и правда неплохой человек. Возможно, король и его отправил следить за мной, как Энни, которую я в последнее время видела редко и говорила с ней только по делу, но я была рада, что в доме появился мужчина, который взял на себя ответственность за оставшееся без хозяина поместье.

Поднявшись наверх, в ученическую, я взялась повторять с воспитанницами вчерашнюю тему, затем мы немного погуляли, пообедали втроём. Всё шло как обычно. И я сама вела себя так же, как и всегда, но все мысли были заняты моей находкой в медальоне. И предположением, будто миз Ричмонд тоже владела природной магией. Возможно, это проявилось в ней не сразу, и первое время источник приглядывался к девушке, а затем, как и меня, подпустил её к себе.

Склонялось ли она к тому озеру? Черпала ли из него? И не оказалось ли это для неё слишком?..

Ведь, в отличие от меня, у Джеральдины не было такого наставника, как Доминик Винтергарден. Того, кто поддерживал бы, учил находить границы своих возможностей, подсказывал и направлял. А ещё делился бы своими силами, когда это необходимо. Она оказалась в такой ситуации совсем одна, наверняка ошеломлённая, растерянная, неспособная укротить свой растущий магический дар. И могла по незнанию и неопытности наворотить опасных дел, о которых меня предостерегал муж.

Например, устроить пожар. Ведь огонь — тоже часть природы. Как и вода, и земля, и ветер...

Если дочь управляющего невольно оказалась виновной в том пожаре, в котором погибли её родственница и кто-то ещё, она могла испугаться того, что наделала, и сбежать. Оставить в горящем доме свой медальон и другие вещи, чтобы её сочли погибшей. Но куда же миз Ричмонд делась потом? Она не могла вернуться в поместье, пойти к отцу. Значит, отправилась куда глаза

глядят и наверняка сменила имя на новое.

Были ли у неё причины мстить семье Милтон, как я предположила за завтраком? Пожалуй, да. Ведь она потеряла любимого человека. Могла ли Джерри винить в этом его близких? Тётушка Берта сказала, что Эдриан был чем-то огорчён в тот день, когда его не стало. Что могло испортить ему настроение? И что знала об этом его возлюбленная?..

День подошёл к концу, а ночью ко мне снова пришла бессонница. Я, даже не раздевшись, сидела у окна, продолжая размышлять об этой старой истории, на которую никто не мог пролить свет, как вдруг за дверью послышались шаги. Кто-то крадучись шёл по коридору.

Вероятно, мне следовало бы оставаться в своей комнате, не реагируя на эти насторожившие меня звуки, но я испугалась. Не за себя — за девочек. А ну как убийца их родителей в самом деле вернулся? Я знала, что не прощу себе малодушной трусости, если с Аланной и Кэйти что-нибудь случится. И Доминик мне этого тоже не простит.

Разувшись, чтобы не производить лишнего шума, я легонько приоткрыла дверь и выглянула в коридор.

Глава 44

В эти минуты будто повторялось то, как я недавно искала неизвестного, побывавшего в книжной комнате. Но тогда был день, а сейчас ночь. Сейчас в доме находились и другие обитатели, кроме меня, но все наверняка уже крепко спали, поэтому он казался пустым. Тёмные коридоры, поскрипывающие полы, тени в углах... Каждый звук навевал пугающие мысли о близкой опасности.

Я шла к комнате Джереми Роксфорда. Неприлично, конечно, заявляться в спальню мужчины среди ночи, да и будить его не хотелось, но он сам сказал, что к моим услугам. А сейчас мне требовалось его помощь. Пусть даже он скажет, что это всего лишь мои расшалившиеся нервы и богатая фантазия, всё равно я должна сообщить ему, что что-то слышала. Да, и заодно рассказать о тайном ходе, ведь книжная комната до сих пор оставалась открытой.

Когда я увидела женскую фигуру, неподвижно замершую впереди, по коже пробежали мурашки. Я словно в самом деле вернулась в тот день, когда увидела в галерее Целестину. Стоящая ко мне спиной незнакомка — хрупкая, светловолосая — действительно чем-то походила на неё издали, но затем сквозь тучи проглянула скрывающаяся ненадолго луна, и я заметила разницу. Вместо девичьего изящества — болезненная худоба, а небрежно рассыпанные по плечам волосы были вовсе не белокурыми. Они были седыми.

Женщина оборачивалась ко мне медленно, но уйти и спрятаться я уже не успевала. Так и стояла на месте. В груди вместо сердца точно оказался камень, так я похолодела.

Лицо неизвестной, впрочем, не было страшным. Оно выглядело скорее усталым, даже измождённым. Узкое, скуластое и когда-то в прошлом, надо думать, красивое.

Незнакомка будто смотрела сквозь меня, не придавая значения моему присутствию. Я даже усомнилась в том, что она действительно меня видит. Может, это сомнамбула, ходящая во сне и ничего не помнящая наутро? Однако эта теория никак не объясняла её присутствия в особняке Милтонов. Среди прислуги такой особы совершенно точно не было.

Развернувшись, женщина зашагала вперёд. Я, чуть помедлив, последовала за ней. Как же всё-таки жаль, что комната наместника в другом крыле! До неё ещё далеко. Зато совсем рядом детская...

К счастью, странная незнакомка шла не туда. Она миновала детскую и свернула. Остановилась вдруг, и её тонкая, почти прозрачная рука легла на ручку одной из дверей.

Той самой, за которой находилась спальня Мередит Глау!

Я не успела ничего сделать — женщина повернула ручку. Лишь когда она вошла внутрь, я прибавила шаг. Пусть мы не были подругами с Мередит, и я не симпатизировала ей по многим причинам, сейчас моя интуиция буквально вопила о том, что леди Глау угрожает нешуточная опасность.

Ещё не зная, что сделаю, но уже понимая, что не успею разбудить Роксфорда, я вломилась в комнату, где обнаружила Мередит Глау в панике прижавшейся к стене. Она не кричала, точно потеряв дар речи. Незнакомка приближалась к ней, медленно, неотвратно.

— Леди Уэстон! — воскликнула я. Женщина замерла на месте, явно прислушиваясь. — Или мне лучше назвать вас Джеральдиной Ричмонд?

Та обернулась ко мне. Я отшатнулась. В её глазах плескалось безумие, но постепенно их выражение становилось всё более осмысленным.

— Меня уже давно не зовут этим именем, — хриплым голосом проговорила она. Я выдохнула — моя догадка подтвердилась. — Кто вы такая?

— Я такая же, как вы, леди. Тоже владею природной магией. Дар проснулся давно, ещё в детстве. Но здесь, в этом поместье, он стал сильнее. Вы ведь знаете, почему?

— Особенное место, — прохрипела женщина. — Место силы. Источник.

— Вы тоже были там, у того озера. Я знаю. Я нашла цветок в медальоне.

— Источник закрылся для меня. Я больше не могу туда попасть. Не могу, не могу! — выкрикнула она.

— Я знаю, это похоже на дурман. Озеро притягивает к себе. Магия, заключённая в нём. Но элдарианы... они знали, как надо обращаться с источником. Нельзя черпать слишком много. Вы могли погибнуть там. Или... сойти с ума, — добавила я, понимая, что именно это и произошло.

Тётушка Берта говорила, что с Джеральдиной начало происходить что-то странное. Всё это было из-за того, что она не выдержала силы растущего дара и магии источника. Это и стало причиной её безумия, которое со временем только прогрессировало.

— Мне жаль, леди, — сказала я. — Такое могло произойти и со мной... С кем угодно. Вы ведь приходили сюда через тайный ход в надежде снова найти путь в то место? Но теперь он навсегда закрылся для вас...

— Навсегда, навсегда... — глухо повторяла та, что уже не была для меня незнакомкой, казалось, совершенно забыв о перепуганной её появлением Мередит. Та стояла на месте, не отрывая от меня взгляда. — Навсегда...

— Вы — то самое привидение. Дама в белом. Это вас видели в доме и приняли за призрака.

— Я не могла оставить источник... Никогда не могла... Но мне пришлось...

— В тот день, когда он погиб, Эдриан Милтон был в дурном настроении, потому что вы отказались бежать с ним? Он предложил вам уехать вместе, пожениться и жить где-нибудь вдали от поместья? Но вы не захотели, чтобы не удалиться от источника? А затем ваш отец сказал, что уехать всё равно придётся. И тот пожар...

— Я не хотела! — Джеральдина закрыла лицо руками. — Не хотела разжигать огонь! Это была случайность... Но я не смогла их спасти... Мою тётку... и ту женщину... Бродяжку, которую она приютила...

— ...и которую приняли за вас. Но зачем вы убили лорда и леди Милтон? За что хотели им отомстить? — Это было рискованно, но я не могла не спросить, раз уж наш разговор стал настолько откровенным. — Разве они сделали вам что-то плохое?

— Лорда и леди Милтон? Я? Вы что-то путаете, я никого не убивала...

Глава 45

— Она лжёт! — истерично выкрикнула Мередит Глау. — Ясно же, что пришла сюда, чтобы навредить мне! Пусть скажет правду!

Я задумалась. Кому и чему верить? Если так подумать, убийство Милтонов — слишком хладнокровное, продуманное, иначе говоря, преднамеренное. Кто-то сумел достать разрыв-камень, принести его в дом, оставить в книжной комнате и заблаговременно скрыться, чтобы опасный артефакт не навредил самому преступнику. Но Джеральдина совсем другая, её разум помрачён, так что она наверняка действовала бы импульсивно, на эмоциях. Да и откуда бы ей знать о привычке Лоры и её мужа уединяться в книжной комнате? В то время, когда дочь управляющего жила в поместье, лорд Милтон ещё не был женат, да и позже она не появлялась в светском обществе — даже удивительно, как ей удалось выйти замуж за лорда Уэстона.

Но об этом я решила подумать позже, а пока задала ещё один вопрос:

— Как вы узнали о тайном ходе?

— Мы с Эдрианом нашли его. Тогда в том доме, куда он ведёт, временно никто не жил. Нам показалось это забавным, и мы часто убегали туда, чтобы провести время вместе...

— А письма? Как вы передавали друг другу письма? Вам кто-то помогал?

— Нет, — покачала головой Джеральдина, и её лицо затуманилось от воспоминаний о прошлом, когда она была молода и любима. — Мы прятали их... в разных тайных местах. Я так любила перечитывать их...

— Мне очень жаль, — сказала я. Совершенно искренне. — Жаль, что ваша история любви закончилась так... Но что вы здесь делаете сейчас? Почему зашли к леди Глау?

— Мередит, — развернулась к ней Джеральдина, — что ты сказала ей?

— Кому? — округлила глаза сестра лорда Милтона.

— Что ты сказала Целестине обо мне? Ты ведь увидела меня случайно... Недавно, когда навещала её. Увидела и узнала. Теперь она смотрит на меня с ужасом, а ведь я растила и воспитывала её с детства!

— Воспитывала? — фыркнула леди. — Да как ты могла этим заниматься? Это им приходилось возиться с тобой! Лорд Уэстон женился на тебе из жалости! И что я могла ей сказать, кроме правды? Ты убийца! Сначала по твоей вине погиб мой брат Эдриан, а затем и другие!

— Нет! — Джеральдина с криком бросилась на Мередит. — Не смей так говорить!

Они же поубивают друг друга! Мой взгляд в панике заметался по комнате. Увидев графин с водой, я схватила его и вылила всё содержимое на дерущихся, как делящие территорию кошки, женщин. Странно, что в такой момент я даже не подумала о том, чтобы прибегнуть к магии. Увы, вода на них не подействовала, но тут скрипнула дверь, и в комнате появилось новое действующее лицо.

Увидев Джереми Роксфорда, я выдохнула с облегчением. Теперь я не одна! Мужчина в два счёта справился с тем, что не удалось мне, получив при этом несколько царапин, а затем грозно потребовал, чтобы ему рассказали, что здесь происходит. Самым конкретным и спокойным вышел мой доклад. Мередит Глау по-прежнему говорила на повышенных тонах, а Джеральдина вдруг начала плакать, и у меня сердце сжалось от жалости к ней. Да, она действительно лишила жизни свою родственницу и ещё одну женщину в деревне, но не специально, не желая того. Что же касается убийства Милтонов, то я не верила, что в этом была её вина.

— Дело ясное, что дело тёмное, — хмыкнул Роксфорд, переводя взгляд с одной на другую. — Вам повезло, леди Винтергарден, что ваш супруг уже едет сюда. И, думаю, нам надо послать кого-то за мужем этой леди, — добавил он, кивнув на горько плачущую Джеральдину.

— Вы правы, — согласилась я. — Но... откуда вы знаете, что Доминик уже едет? Он что, вам написал?

— Нет, леди, я связался с ним при помощи магического кристалла.

— И у вас такой есть? — удивилась я. — Так вы... Вы тоже служите в Тайной канцелярии! — осенила меня догадка. — Но как же... Выходит, вас отправили сюда не только для того, чтобы присматривать за поместьем, покуда у него нет хозяина, но и ради нашей безопасности?

— А я вам на это намекал, между прочим, и не раз! Идём будить слуг? Если они ещё не проснулись

от ваших криков...

Я взяла Джеральдину за руку и отвела её к тётушке Берте, которую пришлось поднять с кровати. Кухарка сразу узнала дочь прежнего управляющего, сначала изумилась, после разохалась, затем принялась её утешать. И поставила чайник — очень вовремя, нам сейчас всем бы не помешал горячий ромашковый чай.

Один из лакеев поскакал в дом Уэстонов, чтобы позвать сюда его хозяина. А я, оставив Джеральдину с тётушкой Бертой, поднялась обратно в комнату Мередит. Леди злобно швыряла в саквояж вещи — сама, даже горничную не кликнула, чтобы та помогла ей собраться.

— Вы куда-то уезжаете, леди Глау? — спросила я.

— Именно! Ни дня больше не могу здесь оставаться! Меня едва не убила эта сумасшедшая!

— Похоже, вы сами её до этого довели.

— Не умничайте, леди! Думаете, если владеете природной магией, так вам всё позволено? Довольны, небось, что выжили меня из поместья? Рано радуется! Мы ещё встретимся в суде, и, будьте уверены, я расскажу там всё, что слышала! Расскажу, что вы тоже можете лишиться рассудка из-за своей магии! Посмотрим, как Королевский суд согласится передать детей под опеку безумной жены их дяди!

— Вы не посмеете!

— Ещё как посмею! — расхохоталась Мередит Глау.

Я сжала кулаки. Небо за окном прорезала молния. Загрохотал гром — пока ещё вдали, но я вздрогнула. Неужели это снова даёт знать о себе моя магия? Я ни в коем случае не должна вызывать грозу, ведь там Доминик, и он, если верить Джереми Роксфорду, прямо сейчас едет сюда!

Нужно успокоиться. Эта особа не сможет вывести меня из себя. А мой муж не допустит того, чтобы она осуществила свои угрозы.

Развернувшись, я вышла и отправилась в детскую проверить, не проснулись ли девочки.

Глава 46

К счастью, Аланну и Кэйти вся эта суматоха не разбудила. Обе мирно спали в своих кроватях. Аккуратно прикрыв дверь в детскую, я некоторое время простояла в коридоре, глубоко дыша и давая себе немного остыть. Гнев, как известно, плохой советчик. Размышлять надо с холодной головой.

Спустившись вниз, я обнаружила Джеральдину за чаем вместе с тётушкой Бертой. Мне тоже налили большую чашку. Сейчас уже не имело значения, леди я или нет, могу ли чаёвничать на кухне с прислугой или это дурной тон. Всем было не до того. И в первую очередь — мне самой.

Я больше ни о чём не спрашивала дочь бывшего управляющего. О том, как она обнаружила в себе природную магию, как не справилась с ней, виделась ли с отцом после того, как сбежала. Теперь уже неважно. А вопрос о том, как Джеральдина умудрилась выйти замуж за лорда Уэстона, я рассчитывала задать ему самому. Мы ждали его приезда с минуты на минуту, но первым прибыл Доминик Винтергарден.

Словно почувствовав, что он здесь, я выбежала из кухни в холл и, никого не стесняясь, бросилась мужу на шею. Впрочем, свидетелей нашей бурной встречи и не было — маг сам открыл дверь. Я не знала, о чём ему уже успел доложить Джереми Роксфорд, так что сбивчиво рассказала о произошедшем.

— Кажется, я просил тебя избегать неприятностей. Так ты меня и послушалась, — нахмурился Доминик. — Что ж, пойдём, я хочу поговорить с Роксфордом, а затем познакомишь меня с этой Джеральдиной Ричмонд или кто она теперь, Уэстон?

— Между прочим, твои люди её так и не нашли, — заметила я. — Может, вовсе не искали. Это я её обнаружила! И медальон открыла тоже я! Он был особенным, Джеральдине удалось сделать так, чтобы он так просто не открывался, а только в полнолуние!

— Понял-понял, ты просто молодец, — хмыкнул супруг. — Но на службу в Тайную канцелярию я тебя всё равно не возьму, даже не проси. Это слишком опасно, и женщин туда не берут.

— Пока не берут, — фыркнула я. — Со временем всё может измениться. Но я вовсе не горю желанием служить под твоим началом!

— А жить со мной в одном доме?

— Ты же знаешь, что да! — расцвела я в улыбке и потянулась к мужу за поцелуем, но тут наместник сам вышел к нам.

— Извините, не хотел мешать! — отвёл взгляд мужчина. — Я ничего не видел! Эх, когда же и я стану новобранцем?

— Всему своё время, — отозвался Доминик. Бросил на меня взгляд и спросил: — Ты ведь дашь нам поговорить наедине?

— Так уж и быть!

Я вернулась в кухню, где с удовольствием допила чай, а затем появились новые визитёры — лорд Уэстон и его дочь. Увидев их, Джеральдина понуро опустила голову. Похоже, она надеялась, что её отлучки из дома останутся тайной от семьи.

Выманив Целестину в коридор, я спросила:

— Когда вы пришли сюда, ведь уже догадывались, что ваша мачеха пользуется подземным ходом?

— Да, — кивнула девушка. — Я заметила, что дверные петли смазаны маслом. Кто-то явно ею пользовался, и это точно был не мой отец.

— А тут ещё и откровения леди Глау... — подытожила я. Мередит заявила мне в лицо, что Джеральдина Ричмонд мертва, хотя совсем недавно встретила подругу юности в доме Уэстонов. Вот ведь лгунья!

— Отец рассказал мне, как всё случилось. Я об этом ничего не помню, потому что была маленькая... Она спасла мне жизнь. Я упала в реку с моста и могла умереть. Оказалось, ма... матушка прибегла к магии, чтобы я снова начала дышать.

— Вот как...

Видимо, это произошло почти сразу после побега Джеральдины из деревни.

— Но она кое-чего не знала тогда. Из-за напряжения физических и магических сил погибло её нерождённое дитя. Это была моя вина!

— Не ваша, — покачала я головой. — Вы были ребёнком. Так ваш отец... женился на Джеральдине Ричмонд из благодарности за ваше спасение?

— Ей некуда было идти, а я — всё, что у него оставалось после смерти моей родной матери, которую он любил так сильно, что едва ли смог бы когда-нибудь ещё испытывать чувства к какой-то другой женщине. Мою гибель отец бы не пережил. Он дал той, что подарила мне второй шанс на жизнь, новое имя и будущее. Но, увы, её разум уже был не в порядке. Иногда она становилась почти нормальной, и мы в самом деле привязались к ней!

Я вздохнула. Мне бы радоваться, что загадка писем и медальона разгадана, но мне было невыразимо грустно. Выходит, Джеральдина Ричмонд ждала ребёнка от Эдриана Милтона, но узнала об этом только тогда, когда потеряла его.

А всё эта магия! Она может дарить исцеление, но отнимать жизнь и рассудок. Благословение и проклятье.

Джеральдина уже наказана за то, что невольно стала убийцей двух женщин в прошлом. И любимый человек, и неродившееся дитя — все её оставили. А магия источника отвергла ту, что призвала когда-то.

— Не слушайте впредь леди Глау, — сказала я Целестине. — Это низкая, лживая женщина. Единый покарает её за грехи.

Когда собеседница вернулась к отцу и мачехе, я отправилась на поиски Доминика. Наткнулась на него на втором этаже. Похоже, он уже побеседовал с Роксфордом и теперь в свою очередь искал меня.

— Всё выяснила? — осведомился супруг.

— Да, — кивнула я. — Обними меня, — попросила. — Пожалуйста, прямо сейчас...

— Что случилось? — спросил он, выполнив мою просьбу.

— Теперь я знаю правду о Джеральдине. Магия свела её с ума... — Я крепче прижалась к Доминику. Мне хотелось спрятаться от всего мира в его объятиях. Найти укрытие в его руках, таких тёплых, уверенных. Но на душе было тревожно. — А если и я...

— Нет, — твёрдо произнёс он, поглаживая меня по волосам. — С тобой этого не произойдёт. Я обещаю.

А мне вдруг вспомнился король Элхорна, который выдвинул мне условие не покидать поместье. Знал ли он об источнике? Да, похоже на то. Но, если его величество вообразил, что я стану служить ему, потому что вышла замуж за одного из его подданных, он ошибается. Я не дам обернуть свой дар во вред.

Глава 47

— Что с ней будет? — спросила я. — С Джеральдиной. Вам с Роксфордом... придётся её арестовать?

— В тюрьму она в любом случае не попадёт. Возможно, её отправят на принудительное лечение. Это в том случае, если выяснится, что эта женщина представляет опасность для окружающих.

— Она уже достаточно наказана за всё... — вздохнула я. — Лишилась всех и всего, что любила. А ещё спасла жизнь Целестине, хотя могла бы пройти мимо и позволить ей утонуть. Ведь Джеральдина тогда была в бегах. Она очень рисковала.

— У тебя доброе сердце... — Доминик коснулся губами моих волос. — Обещаю учесть эти аргументы.

Затем я вспомнила об угрозах Мередит, которая стала свидетельницей моего разговора с Джеральдиной. Вот ведь гадина! А я ещё пыталась её защитить!

— А если она действительно наговорит всё это в суде? Что тогда? Они... могут ей поверить?

— Не беспокойся об этом. Всё будет в порядке. Опекунами девочек станем мы, — заверил меня супруг.

— И никаких сомнений?

— Мне удалось узнать нечто важное. Покупателем разрыв-камня был помощник Реджинальда Глау. Его доверенное лицо.

Я изумлённо приоткрыла рот.

— Не может быть! Неужели... ты думаешь, что... Думаешь, это лорд Глау дал ему такое поручение?

— Уверен в этом. К тому же, этого человека не было в особняке в тот вечер, он находился совсем в другом месте. А Реджинальд был.

— А Мередит в курсе? Ведь это её родной брат! Неужто она может быть замешана в его убийстве?

— Слуга её мужа пока молчит. Он сидит под арестом. Сам лорд Глау тоже взят под стражу.

— Ты ей об этом расскажешь?

— Само собой. Ей тоже предстоит задержание и допрос. Нужно выяснить, не являлась ли она соучастницей.

— Она собралась уезжать, — сообщила я. — Уже вещи пакует. Я сама видела.

— Придётся ей покинуть поместье под конвоем. Мои люди сейчас поблизости. Они сопровождают её в столицу.

— Тебе тоже нужно уехать? — огорчилась я. — Снова? Надолго?

— Обещаю, что это будет наше последнее расставание, — наклонившись, Доминик маняще провёл губами по моей шее. — Я жду не дождусь той минуты, когда мы наконец-то окажемся наедине. Никаких расследований и загадок, только ты и я.

— Но... Я всё-таки не понимаю. Зачем Реджинальду Глау убивать брата жены?

— Я кое-что выяснил. Глау в последнее время увлёкся подпольными азартными играми, залез в крупные долги, а ещё оказался замешан в некоторых незаконных вещах, в том числе в продаже контрабандой доставленных в Элхорн алмазов. Похоже, это откуда-то стало известно лорду Милтону, и он угрожал рассказать обо всём мне. Видимо, тем вечером и собирался. После того, как уйдут гости.

— Чудовищно! Знает ли Мередит, во что вляпался её муж? Может ведь и не знать? Но она такая опытная обманщица... Наверняка соврёт не моргнув глазом, если её напрямую об этом спросить!

— Это не проблема. Наши маги кое-что разработали. Прибор, который позволяет безошибочно выявить ложь. Долго они не смогут скрывать правду. Хоть кто-нибудь да расколется и всё расскажет.

— И супруги Глау больше не смогут претендовать на опеку над племянницами! — воскликнула я. С души словно камень свалился. Я даже себе боялась признаться в том, как страшно мне идти в суд.

— Уже не могут, — кивнул Доминик. — Просто она ещё не в курсе об аресте мужа, вот и вздумала тебе угрожать. Вам с Аланной и Кэйти больше нечего опасаться.

Мне безумно хотелось подольше постоять здесь, беседуя с моим мужчиной и нежась в его объятиях, но я вспомнила о том, что нас ждут внизу, и с сожалением отстранилась.

— Пора, — напомнила ему. — Не будем заставлять лорда Уэстона нервничать ещё сильнее. Тебе нужно поговорить с ними.

Я вернула Джеральдине медальон. И письма тоже. Нужно было видеть её лицо, когда она взяла их в руки. Глаза женщины засверкали от слёз, а руки дрожали, точно я отдала ей какое-то удивительное сокровище. Но это в самом деле было дороже для неё любых драгоценностей, потому что в пожелтевших от времени бумагах и серебряном украшении заключались её воспоминания о прошлом. О временах, когда она была молода, полна надежд, влюблена и любима. Когда под её кожей вместе с кровью текла природная магия.

Я очень хорошо её понимала, потому что сама была такой прямо сейчас. Кто бы мог подумать, что в этом месте, где мне нужно было скрываться от угрозы жизни, я обрету самое чудесное, что только могла представить? Любовь — первую и единственную. Я точно знала, что не смогу принадлежать другому мужчине. Мы с Домиником Винтергарденом созданы друг для друга.

Осталось самое главное — рассказать ему правду о себе. Для этого нам не понадобится никаких магических приборов. Я больше не собиралась ровным счётом ничего от него скрывать. Он должен знать, что мой отец был родственником правящей семьи, а моё имя включено в список претендентов на трон, хоть я никогда всерьёз и не думала об этом. Должен знать причину, по которой я была вынуждена назваться другим именем. Когда я об этом расскажу, между нами больше не останется никаких тайн. А позже, когда всё утрясётся, мы поедem в Ангориан, и я познакомлю своего мужа с матушкой, которая, несомненно, поначалу будет шокирована столь разительными переменами в моей жизни, но затем смирится с ними и примет его — того, кто стал для меня всем.

Глава 48

В эту ночь я так и не легла спать. Сначала уехали все Уэстоны — глава семьи пообещал, что впредь глаз не будет спускать с Джеральдины и обязательно привезёт её в столицу на освидетельствование. Затем настала очередь Мередит Глау. Как же она верещала, когда услышала об аресте мужа! На весь дом.

На этот раз даже девочки проснулись, и я пошла к ним, чтобы посидеть с ними в детской. Аланна и Кэйти засыпали меня вопросами. О чём-то я умолчала, о чём-то всё же пришлось рассказать.

— Тётю Мередит взяли под стражу?! — изумлённо воскликнула старшая барышня Милтон. — И дядю Реджинальда тоже? Выходит, теперь они точно не смогут забрать нас к себе, чтобы отправить в школу на ближайшие лет десять?

— Совершенно точно, — заверила я. — Никто вас не заберёт. Теперь всё будет хорошо.

Я успокаивала их, но на душе было тревожно. Мне не хотелось снова расставаться с Домиником. Я понимала, что это необходимо, что здесь — без леди Глау с супругом и под присмотром Джереми Роксфорда — мы наверняка остаёмся в безопасности, что моему мужу в ближайшее время будет, увы, не до нас, что его дом в столице ещё не готов к тому, чтобы там поселились мы трое, но всё равно очень жалела о том, что мы не можем уехать все вместе.

Доминик зашёл попрощаться со мной и племянницами. Уходя, он клятвенно пообещал, что скоро вернётся и что будет держать нас в курсе всех событий в столице Элхорна с помощью того самого загадочного предмета, который позволял сотрудникам Тайной канцелярии связываться друг с другом на расстоянии. Теперь я знала, что эта штука называется кристалл связи, и у Роксфорда он тоже был, так что тот мог сразу передавать нам все новости.

Выйдя из детской в коридор, я обняла своего мужчину за шею, прикинув к нему всем телом. Неприлично? Вовсе нет, мы ведь женаты, да и не видит никто.

— Уже скучаю! — сообщила я.

— Я тоже, — шепнул он мне в губы. — Ничего-ничего, моя Минни. Тем слаще будет наша встреча.

Он назвал меня не Минной, а Минни, но теперь я ничуть не возражала. Наоборот — это мне даже понравилось. Ведь скоро муж станет звать меня моим настоящим именем.

— Поскорее бы... — выдохнула я, млея от его поцелуев, которые кружили голову и делали ноги ватными. Хотелось, чтобы он подхватил меня сейчас на руки и унёс в спальню. Хотелось всего и сразу, а приходилось довольствоваться лишь урывками минут, которые мы могли провести вместе.

— Мне пора, — с сожалением произнёс Доминик. Поцеловал меня ещё раз — теперь уже точно на прощание. Выпустил из объятий, развернулся и зашагал к лестнице.

Я смотрела ему вслед, чувствуя, как тяжелеет в груди. Едва не побежала за ним, чтобы вернуть его, задержать. Но удел женщины — ждать, когда тот, кого она любит, вернётся к ней. Особенно если у него такая работа, как у Доминика Винтергардена. Если я хочу стать ему настоящей женой, мне придётся к этому привыкнуть.

За окнами уже светало. Я знала, что не смогу заснуть. Вернулась к девочкам, почитала им книгу, чтобы немного отвлечь и себя, и их.

Так начался новый отсчёт дней до возвращения моего супруга. В особняке стало совсем тихо. Теперь здесь жили только я, мои воспитанницы, Роксфорд и слуги. Экономка миз Смит тоже вернулась в поместье, но сейчас она больше не третировала подчинённых. Похоже, мы все изменились за последнее время, и некоторые даже в лучшую сторону.

Наместник получил новости от Доминика спустя примерно полторы недели после того, как он уехал. Его людям удалось выудить признание у помощника Реджинальда Глау. Хозяин действительно дал ему поручение купить на чёрном рынке разрыв-камень, заранее выгнав всё о том, как тот работает. Запрещённые книги про этот артефакт нашлись в его доме. Как и доказательства того, что супруг Мередит по уши в долгах и, кроме того, замешан в незаконных делах.

Позже признательные показания дала и сама леди Глау. Как выяснилось, она действительно ничего не знала. А вот её брату не повезло оставаться в неведении — ему о грешках зятя поведал общий знакомый, которого Тайная канцелярия тоже разыскала, чтобы допросить и заставить выступить на суде в качестве главного свидетеля. Но лорд Милтон был слишком добрым и честным, несколько оторванным от жизни человеком, который верил в то, что каждый может ошибиться, и не захотел

огорчать сестру, а поговорил сперва с её мужем. Если бы брат Мередит сразу сдал того в руки правосудия, то они с Лорой Милтон были бы сейчас живы.

Загадка двойного убийства в книжной комнате была разрешена. Но раскрытие тайны и наказание виновных уже не могло вернуть хозяев этого дома к жизни. Аланне и Кэйти предстояло жить дальше без родителей, и я очень надеялась, что мы с Домиником Винтергарденом сможем если не заменить их, то хотя бы стать обеим девочкам добрыми друзьями, наставниками и теми, кому они всегда смогут доверить все свои мысли и заботы.

Пока же мой супруг был занят подготовкой к судебному процессу над лордом Глау и поэтому не мог вернуться к нам прямо сейчас.

Тем временем в поместье выпал первый снег. Он почти сразу растаял и было ещё рано для того, чтобы играть в снежки, но мы с девочками всё равно вышли в сад, чтобы насладиться снегопадом. А тётушка Берта сварила нам горячий шоколад с ароматной корицей, чтобы мы смогли согреться после прогулки.

Через два дня вечером, когда я уже собиралась ложиться, в мою комнату явилась одна из горничных.

— К вам пришли, леди, — сообщила она.

— Кто?

— Не могу знать, но, судя по выговору, они иностранцы.

Глава 49

Сердце пронзила тревога. Я почти забыла о том, что должна бояться. С одной стороны, я делала всё правильно: не покидала поместье, не писала письма матушке, по которой уже очень соскучилась за время разлуки, никому не называла своё настоящее имя — король Элхорна сам его узнал, без моего участия. И всё же мысли об оставшейся на родине опасности крайне редко приходили мне в голову за последние недели. Должно быть, всё из-за этого, что время, проведённое здесь, оказалось весьма насыщенным событиями, и другие заботы поглотили меня с головой.

Но что, если это не убийцы пришли по мою душу, а господин Ветцель отправил за мной? Или даже приехал сам. Ведь может быть и такое, так что ни к чему сразу предполагать самое худшее.

А ещё это мог оказаться Клаус Майер, которому я бы с удовольствием высказала пару ласковых за присланные мне конфеты с приворотной магией. Надо же было так обмануть мою симпатию и доверие! И пусть только попробует отправить такие же какой-нибудь другой девушке!

Но, когда я спустилась на первый этаж, то увидела того, с кем никак не ожидала встретиться в ближайшее время.

— Дядюшка...

Он прибыл в компании нескольких крепких с виду мужчин. По виду настоящие телохранители, а не просто слуги. Дядя тяжело дышал, то и дело вытирая пот со лба. За то время, что мы не виделись с родственником, он поправился, сюртук туго натянулся на животе. Похоже, дорога в Элхорн оказалась не из лёгких.

— У вас же слабое здоровье! — всплеснула руками я. — Что-то случилось?.. С матушкой?!

— Нет-нет, дорогая! С твоей матерью всё в порядке, и она очень тебя ждёт! Ты должна немедленно отправляться со мной, времени совсем мало!

— С вами... почему?

— Король при смерти, — прохрипел дядюшка, наклоняясь к моему уху. — Он хочет видеть тебя. Хочет лично тебя короновать.

— Короно... Что? Вы ведь сейчас не всерьёз?

— Серьёзнее некуда. Ты станешь следующей правительницей Ангориана. Королевой.

— Неужели... очередь уже дошла до меня?

Я не могла поверить своим ушам. Я никогда не представляла себя сидящей на троне. Даже не мечтала об этом!

— Да, — кивнул собеседник.

— Все остальные умерли?! — ужаснулась я.

— Нет. Кто-то из претендентов из списка, как выяснилось, не может надеть корону по той же причине, что и я. Короче говоря, они бесплодны. Но ты... Ты молода, здорова и способна подарить стране наследников трона.

— Но... я не могу...

— Что?! Как тебе не стыдно такое говорить?! Это твой долг! Подумай о родителях! Твой отец сейчас наверняка ворочается в гробу!

— Дядюшка!

— В любом случае, решать такие вопросы не в моей компетенции. Разбираться будешь с королём. Неужели ты не хочешь уважить человека, стоящего на пороге смерти? Откажешь ему во встрече? Как его родственница и подданная Ангориана ты должна предстать перед нашим правителем!

— Но, дядя, я... вышла замуж!

— Об этом ты тоже расскажешь королю!

Родственник не выглядел удивлённым. Неужто весть о моём браке уже дошла до него? А что ему известно о моей магии? Я нахмурилась. В душе снова зашевелились подозрения по поводу того, что меня не просто так отправили именно в это поместье.

Но дядюшка в самом деле не мог бы принять такое решение самостоятельно. Он служил монарху Ангориана и много лет был предан ему как поданный и как кузен. Значит, и я должна поговорить с королём лично. Тем более, если тот действительно умирает. Времени осталось мало. Необходимо упротить его выбрать другого кандидата на трон. Того, кто сможет править страной и посвятит этому всю свою жизнь.

— Хорошо, — кивнула решительно. — Я поеду с вами. Но мне надо собрать вещи и...

— Хочешь, чтобы его величество умер, пока ты пакуешь свои платья? — посуровел дядя. — У тебя что, других дома нет? Подумай, в конце концов, не только о себе, чёрствая ты девчонка!

— Но я должна хотя бы попрощаться и объяснить, куда я еду!

— Оставь записку! Ты с самого начала знала, что ты здесь временно! А сейчас начинается: мне нужно то, мне нужно это...

Я ещё никогда не видела родственника таким сердитым. Даже когда я была ребёнком и случайно разбивала бесценные экспонаты из его коллекции фарфоровых фигурок, он так не злился, как сейчас. Видимо, это предсмертное состояние короля и перемены, которые оно предвещало, так на него подействовали.

— Хорошо-хорошо, я оставлю записку!

Как назло, Джереми Роксфорда сейчас не было дома. Он уехал с ночёвкой к кому-то из своих многочисленных приятелей. Отыскав перо и бумагу, я торопливо набросала две краткие записки — одну наместнику, вторую мужу. Я не смогла бы всё подробно объяснить в записке, такие вещи нужно рассказывать лично, поэтому написала только то, что родственникам в Ангориане нужна моя помощь. Оставалось надеяться, что его величество согласится с моими аргументами и передумает надевать на меня корону.

Потому что становиться королевой я действительно не хотела. Пусть я и выросла в провинциальном городке вдали от королевского двора, мне хватало ума понять, что быть у власти — это вовсе не означает красоваться перед народом в роскошных нарядах, это огромная ответственность, которую я совершенно не готова на себя взвалить. К тому же, мой супруг — глава Тайной канцелярии другой страны, что также можно счесть весомым препятствием для моей коронации.

Глава 50

Мужчины, прибывшие с дядюшкой, вскочили в сёдла, мы же с родственником сели в карету.

— Дорога предстоит долгая, постарайся поспать. Не стесняйся моего присутствия. Я ведь заменил тебе отца.

Он был прав. Благодаря дяде я получила образование в куда большем объёме, чем его обычно давали девушкам, а матушка оказалась не лишена поддержки, которой так не хватает одиноким вдовам. К тому же, моя родительница не из тех женщин, что упорно стремились во всём и всегда проявлять самостоятельность, напротив — она чувствовала себя куда спокойнее, когда всю ответственность брали на себя мужчины, к примеру, дядюшка или друг нашей семьи господин Ветцель.

Но, видимо, я уродилась не в неё. Потому что сейчас мне как никогда хотелось, чтобы больше никто не брался решать, как мне жить и как поступать в той или иной ситуации. Я твёрдо намеревалась убедить его величество, что не подхожу Ангориану в качестве королевы. Ведь в списке возможных претендентов на трон есть и те, что идут после меня. Наверняка кто-то из них окажется куда лучшей кандидатурой, чем я.

А я вернусь в Элхорн, потому что там теперь заключалась вся моя жизнь. С Домиником Винтергарденом, с Аланной и Кэйти. С источником силы элдарианов. Сейчас я понимала, как тяжело пришлось Джеральдине, когда ей пришлось вынужденно покинуть поместье. Как и её, природная магия тянула меня обратно, отчаянно хотелось распахнуть дверцу кареты и на полном ходу выпрыгнуть из неё.

Джеральдина Ричмонд вышла замуж за лорда. Но не за того, за которого хотела. И её разбитое сердце навсегда осталось в поместье Милтонов.

Я не желала повторить её судьбу. Этого не должно случиться. Я проведу жизнь с любимым человеком, сделаю его счастливым и стану счастливой сама. И для этого мне вовсе не нужна королевская корона на голове и трон под... Не нужно ничего такого, в общем.

Жаль, что родственник, который был мне самым близким после матушки, явно считал иначе. Но ничего. Я очень надеялась, что король Ангориана меня послушает и своей волей объявит другого преемника, которому и передаст власть над страной.

Главное — успеть застать его величество в живых.

— Почему ты не спишь? — спросил дядя ворчливо.

— Не могу, — созналась я. — В последнее время у меня бессонница. Я привыкла.

— Вот видишь, пора возвращаться. Раньше у тебя бессонницы не было. А ещё ты бледная — плохо питаешься?

— Почему вы ничего не спрашиваете о моём браке?

— Потому что я очень тобой недоволен, Эрмина, — сказал собеседник, и я вздрогнула. Давненько меня не называли этим именем. — Тебя отправили в Элхорн не для того, чтобы ты там замуж выскакивала за первого встречного.

Я едва не фыркнула — Доминик в самом деле стал первым, кого я встретила в соседней стране.

— А для чего? — спросила пытливо.

— Глупый вопрос. Ты прекрасно знаешь. Мы с твоей матушкой хотели уберечь тебя. Но нам следовало бы подумать о другой опасности. При всей своей образованности ты оказалась обыкновенной романтической девицей, у которой одна любовь на уме.

— Всё было совсем не так!

— Да мне без разницы! Ты позабыла о своём долге перед Ангорианом, о том, что правильный выбор супруга в твоём случае — это очень и очень важно, а потому заниматься этим вопросом должны старшие родственники, а не пустоголовые влюблённые девчонки! Что ж, в любом случае твой брак не считается действительным, ведь ты заключила его не под своим настоящим именем.

Я закусила губу. Дядя не знал о том, какие слова произносятся на свадебных церемониях в Элхорне. Не знал, что я стала женой Доминика Винтергардена во всех именах и рожденьях. Но говорить об этом прямо сейчас я не стала. Решила выбрать более подходящее время и место.

Ближе к концу пути мне всё-таки удалось ненадолго забыться беспокойным сном. Когда проснулась, за окошками уже светало — наступало утро. Всё тело затекло от неудобной позы, я потянулась и поморщилась от боли в мышцах. Впрочем, дядюшке с его возрастом, комплекцией и целым букетом хронических заболеваний явно приходилось куда хуже. Он сердито кряхтел и угрюмо, как сыч, поглядывал на меня.

— Вам и правда так уж необходимо было приезжать за мной лично? — спросила я.

— Думаю, в ином случае ты могла бы послушаться, — буркнул дядя. — Ты очень изменилась, пока жила в Элхорне. А раньше была такой почтительной девочкой...

— Я была ребёнком! — выпалила в ответ. — А сейчас повзрослела! Я стала женой, я полюбила, я почувствовала на себе, что значит брать ответственность за детей, а ещё столкнулась с такими жуткими вещами, которые вам и не снились! Было бы странно, если бы всё это не заставило меня измениться, — добавила я, не обращая внимания на то, как перекосилось от моих слов лицо собеседника. — И вам придётся принять новую Эрмину, хотите вы того или нет.

— Вот, значит, как ты заговорила... Что ж, посмотрим, будешь ли ты такой же храброй перед его величеством, — ответил родственник, которому моя тирада совершенно не пришлась по вкусу. На душе стало тоскливо и горько — где-то в глубине души я всё же надеялась найти в близких людях поддержку и понимание. С дядей уже не вышло. Осталось узнать, как отреагирует на перемены во мне и моей жизни матушка.

Глава 51

Я думала, что мы заедем в мой родной городок, но карета, добравшись до разъезда, свернула в другую сторону.

— Надо поторопиться, — объяснил мне эту спешку дядя. — Мы можем не застать короля в живых. А ты ведь должна получить от него наставления перед коронацией.

Я угрюмо промолчала в ответ. От его величества мне были нужны вовсе не наставления, но дядюшке я об этом говорить не стала. В нём я бы точно не нашла ни малейшего понимания. Ведь он наверняка уже представлял себя ближайшим родственником и доверенным лицом королевы Ангиориана. Пусть ещё немного об этом помечтает, раз уж ему так хочется.

Удивительное дело, но после Элхорна родная страна казалась мне совсем чужой. Другая архитектура, другой язык — я то и дело замечала отличия. Похоже, для того, чтобы я привыкла к новому месту, потребовалось не так уж много времени. Или всё дело в людях? Я полюбила Доминика Винтергардена и привязалась к его племянницам больше, чем это допустимо для простой гувернантки. Всё случившееся в поместье, общие загадки, надежды и горести сблизили нас. Теперь мы четверо были накрепко связаны и готовы к тому, чтобы стать одной настоящей семьёй.

Я задумалась о том, чтобы забрать в Элхорн матушку. Ведь у неё никого, кроме меня, больше нет. Ей будет одиноко здесь, когда я перееду окончательно.

Сердце вдруг сдавило от неясной тревоги. Острая интуиция, унаследованная от элдариан вместе с природной магией, снова напомнила о себе. Странное ощущение — будто я не должна здесь быть и в то же время в этом есть какая-то необходимость. Я не могла понять, что оно означает. Это очень меня беспокоило, а больше всего — та поспешность, с которой мне пришлось покинуть Элхорн и вернуться на родину.

Я бросила взгляд на своего спутника. Ведь это же мой родной дядя, столько лет бывший для меня самым близким человеком после матушки! Когда я была ребёнком, он качал меня на коленях и рассказывал интересные истории. Когда стала постарше, взялся за моё обучение, чтобы я не была необразованной светской барышней, с которыми и поговорить-то не о чем. Неужели сейчас я должна видеть в нём угрозу для себя? Но не только я — родственник тоже изменился с тех пор, как мы с ним не виделись. И теперь я в самом деле не знала, чего от него ожидать.

Он был преисполнен решимости сделать меня королевой — это очевидно. Но почему отказывался понимать, что в этом вопросе моё мнение тоже должно учитываться? Я не кукла, которую можно играючи посадить на трон, и не марионетка на ниточках, чтобы мною управлять!

Карета въехала в столицу. Я не бывала здесь довольно давно и сейчас прикинула к окну, с любопытством изучая улицы и наполняющих их людей. Но погода почти сразу испортилась — начался сильный дождь, горожане попрятались, и через окошко стало ничего не разглядеть. Так что я снова откинулась на спинку сиденья, с нетерпением ожидая момента, когда смогу выйти из кареты. Несмотря на мягкие подушки, у меня всё сильнее побаливала спина.

— Скоро приедем, — сказал дядюшка, которого тяготы долгой дороги измучили ещё больше, чем меня.

Мы приближались к королевскому дворцу. Ещё немного, и будем там. Я поправила волосы, надела шляпку и натянула перчатки. Впрочем, вид у меня всё равно был не такой, в каком следовало бы предстать перед монархом, однако меня это не слишком заботило. Может быть, то, как я выгляжу, станет ещё одним аргументом в пользу того, что королевская корона Ангиориана не для меня.

Карета наконец-то остановилась. Кучер распахнул дверцы, выпустив сначала дядю, а затем меня. Дождь всё ещё не закончился, и я, не оглядываясь по сторонам, поспешила войти в гостеприимно распахнутую дверь.

— Тебе покажут твою комнату, — сказал родственник, вошедший вместе со мной. — И надо, чтобы принесли выпить чего-нибудь согревающего. Ещё не хватало заболеть.

— Мы не успели промокнуть, — заметила я, но послушно зашагала следом за горничной, которая специально ждала, чтобы проводить меня.

До этого дня я была во дворце ещё в детстве. Он казался не самым уютным местом, хотя и не лишённым изящества. Картины в тяжёлых рамах на стенах, вычурная старинная мебель и бархатные драпировки. Казалось, тут уже много веков ничего не менялось. Должно быть, дворцу, как и любому дому, нужна женская рука, а король уже давно был вдовцом.

Отведённая мне комната оказалась не слишком большой, но за последнее время я уже привыкла довольствоваться малым.

— Что бы вы хотели выпить — травяного отвара, тёплого молока, горячего вина со специями? — спросила горничная.

— Пожалуй, травяной отвар подойдёт, — ответила я. — И можно чего-нибудь перекусить? Я со вчерашнего дня ничего не ела.

— Сейчас всё принесу!

Девушка выскользнула за дверь, а я подошла к окну. Струи дождя стекали по нему, точно слёзы. Развернувшись, я прошлась по комнате. Было так непривычно находиться здесь — одной, даже без своих вещей. Мне очень не хватало рядом кого-то, с кем я бы могла искренне, по душам поговорить.

Горничная вернулась с подносом. Запивая ароматным травяным отваром свежий хлеб с копчёным мясом и солончатым сыром, я расспрашивала прислужницу о том, действительно ли его величество так плохо себя чувствует, но она лишь пожимала плечами в ответ. Похоже, пытаться разговорить её было бесполезно.

— Вам нужно переодеться, — сказала она, когда я покончила с едой.

— В траур?

— Почему же в траур? Для этого ещё рано. Вы ведь будущая королева, нужно, чтобы вас видели красивой и нарядной.

— Но... у меня нет при себе никаких нарядов, — заметила я.

— Всё уже здесь! — Собеседница распахнула двустворчатый шкаф из светлого дерева, в котором висела целая коллекция платьев разных цветов. — Выбирайте, а я помогу вам одеться!

Глава 52

Весьма неожиданно. И странно. А самое странное...

— Это же мои платья! — приглядевшись, воскликнула я.

Отправляясь в Элхорн, я взяла с собой только самые скромные и вышедшие из моды наряды, поскольку гувернантка не должна была одеваться как богатая девушка. Все остальные остались дома. Но сейчас они висели в шкафу в королевском дворце в столице!

— Да, госпожа, а чьи же ещё они должны быть? — не поняла моего удивления горничная.

— Но... откуда они тут взялись?

— Должно быть, привезли специально к вашему приезду. Ведь теперь здесь ваш дом. А позже вам и много новых сошьют!

Девушка улыбнулась, явно ожидая, что я должна запрыгать от радости в предвкушении нового поистине королевского гардероба. Но вопреки её ожиданиям меня эта перспектива ничуть не порадовала. Меня будто загоняли в угол. Сначала одежда, перекочевавшая из моего шкафа в родном доме в столичную резиденцию короля, затем необходимость поспешно прибыть сюда из Элхорна, где я даже не успела рассказать мужу правду о себе. Что дальше?..

— Госпожа... Если вам сложно выбрать, может, мне помочь? — предложила горничная. — Не волнуйтесь, я умею прислуживать дамам, и причёску тоже могу сделать, а то ваши волосы растрепались...

— Я провела ночь в карете, — буркнула я, выдёргивая из шкафа первое попавшееся под руку платье. Оно оказалось синим с золотистой вышивкой. — Пусть будет это.

— Отличный выбор, госпожа! — повеселела собеседница. — Может быть, хотите умыться? Принимать ванну вам сейчас некогда, меня предупредили, что его величество может пригласить вас к себе с минуты на минуту, нельзя заставлять его ждать.

— О да, — усмехнулась я. — Ему не придётся меня ждать. Мне тоже очень нужно с ним поговорить.

— А вы ведь ещё не знакомы с вашим женихом? — спросила горничная и с испуганным видом зажала себе рот обеими руками. — Ой! Я же не должна была этого говорить, вот голова-то дурная!

— А вот с этого момента поподробнее, — развернулась я. — Да погоди ты с платьем! Что ещё за жених?

— Нет-нет, госпожа, я не могу вам ничего сказать, иначе мне достанется от распорядительницы!

— А если не скажешь, тогда достанется от меня! — рявкнула я. Оконное стекло звякнуло, распахиваясь под порывом ветра, и ледяные капли дождя влетели в комнату. — Немедленно признавайся, с чего ты взяла, что у меня есть какой-то жених!

— Но как же, все во дворце об этом говорят... Его величество сам лично его нашёл. Очень достойный молодой человек... и красивый... Ведь королеве нельзя быть одной. Как вы оставите наследников, если будете незамужней?

— И как же зовут этого достойного молодого человека? Говори! Слуги всегда больше всех знают, потому что всё время подслушивают чужие разговоры! — добавила я, вспомнив оказавшуюся шпионкой Энни.

— Его зовут Клаус Майер, госпожа... — пролепетала утращённая девушка и попятилась, явно ещё больше перетрусив от моего выражения лица.

У меня на миг потемнело в глазах, а виски словно сдавило железным обручем. Такого я никак не ожидала услышать. Клаус Майер... Выходит, он в самом деле познакомился со мной неслучайно. Его ко мне подослали!

А та посылка... Конфеты с приворотной магией. Его ли это была личная инициатива или Майера подговорили так поступить, чтобы привязать меня к нему? Чтобы я воспылала к этому мужчине магически наведённой болезненной страстью. Чтобы только обрадовалась возможности выйти за него замуж и не сопротивлялась принятому за меня решению, которое совпадало бы с моим собственным, как я бы считала, желанием.

Если бы Доминик Винтергарден не проверил конфеты, сейчас всё могло быть по-другому... Он спас меня. Спас от навязанной судьбы, к которой меня едва не приговорили.

Дверь вдруг открылась, и в комнату заглянула узколицая тощая женщина, одетая лучше, чем положено прислуге, — должно быть та самая распорядительница.

— Вы ещё не готовы?! — пронзительно заверещала она, всплеснув руками. — Его величество вызывает вас к себе, госпожа! Немедленно помоги ей одеться! — прикрикнула на горничную эта неприятная особа. — И закрой окно! Занавески же намокнут!

Я стиснула зубы. Хотелось рвать и метать, но, чтобы выйти из всей этой передряги, надо держать в себя в руках. И встретиться с королём, чтобы сказать, что я не стану его преемницей и уж тем более не выйду замуж за Клауса Майера.

И вообще, я уже замужем и люблю своего супруга!

— Переоденусь, когда вы отсюда выйдете, — произнесла я.

Распорядительница неохотно послушалась, а я развернулась к трясущейся как осенний лист служанке, которая принялась робко расстёгивать крючки на моём платье. Спустя несколько минут я была надлежащим образом одета, причёсана и даже припудрена, чтобы скрыть бледность и тёмные круги под глазами — следы бессонной ночи, далеко не первой за последнее время. После чего горничная повела меня за собой по запутанным дворцовым коридорам.

Я думала, что наш путь лежит в королевскую спальню, раз уж его величество болен, но меня привели в кабинет. Монарх восседал в кресле с компрессом на лбу. Вид у него был действительно нездоровый, но не сказала бы, что умирающий. В кабинете также находились мой дядя и ещё один человек — по виду лет сорока, высокий, сухощавый, с ног до головы облачённый во всё чёрное. Он был мне незнаком, но сразу же не понравился.

Глава 53

— Это господин Ратцингер, придворный маг, а это моя племянница Эрмина Моргенштерн, — представил незнакомца дядя. — Эрмина! Что ты встала в дверях, как статуя, поприветствуй его величество подобающим образом!

— Похоже, она попросту растерялась, — хмыкнул король. Взгляд его маленьких заплывших жиром глаз перебегал с меня на придворного мага, который напоминал хищную птицу с острым клювом и ростом превосходил всех в этой комнате. — Не каждый день узнаёшь о своём счастье! В таком юном возрасте стать королевой! Ты ведь этому рада?

— Нет, не рада, — отозвалась я. — И давайте начистоту. Я не буду королевой Ангориана и не выйду замуж за Клауса Майера. У меня уже есть муж. Его зовут Доминик Винтергарден. И мы поженились во всех именах и рождениях, о чём вам ваши шпионы наверняка не сообщили. Ах да, ещё кое-что — нас поженит лично правитель Элхорна.

— Замолчи, дерзкая девчонка! — выкрикнул дядюшка. — Простите её, ваше величество! Она не в себе!

— Я доверяла вам... Считала вас своим вторым отцом, — проговорила с горечью. — А вы меня предали.

— Ты ещё скажешь мне спасибо, — отозвался родственник.

— Оставь нас, — приказал ему король.

Когда дядя вышел за дверь, монарх развернулся ко мне.

— Ну что ж, раз ты так хочешь, поговорим начистоту. Всё могло быть иначе, съешь ты те конфеты, но у меня был и запасной план. Сядь, разговор будет долгим.

Я заняла стул у самого выхода. Присутствие Ратцингера нервировало. Я бы предпочла, чтобы он тоже вышел, но, похоже, придворный маг являлся доверенным лицом короля.

— Вот что, Эрмина. В ближайшее время тебя представят народу как будущую королеву. Затем сыграют твою свадьбу с Клаусом Майером.

— Когда вы это решили?

— Давно. Ты с самого начала была той, кому я планировал передать корону. Просто раньше ты не могла об этом узнать, а сейчас самое время.

— Значит, когда всех убивали... кузена Данториуса и остальных, то я... Я могла не волноваться за свою жизнь. Опасность мне вовсе и не грозила. Вы расчищали путь. Для меня.

— Правильный вывод, — кивнул его величество.

Теперь я понимала, почему моя обострённая интуиция не кричала о том, что меня могут убить в ближайшее время, как других кандидатов на престол Ангориана. Я не чувствовала истинного страха перед опасностью. Её не существовало.

Но сейчас... сейчас мне стало по-настоящему страшно.

Теперь было ясно, почему мой отец в своё время предпочёл уехать из столицы в дальнюю провинцию и держаться подальше от королевского дворца. Он наверняка доподлинно знал, какое это гнусное, порочное место. Жаль, что в итоге отцу всё же не удалось меня от него укрыть.

— Зачем это всё? Почему именно я? Чем вам другие кандидаты на трон не угодили?

— Потому что ты особенная, Эрмина.

Я вздрогнула. Во мне снова всколыхнулись смутные подозрения. Неужели всё — эти убийства претендентов на корону Ангориана, запугивания, что и со мной может случиться то же самое, мой временный переезд в Элхорн — было проделано с одной целью?..

— Всё дело в магии, так?

— А она неглупа, — усмехнулся король, переглянувшись с Ратцингером. Тот, по-птичьему склонив набок голову, пристально изучал меня. — Может, её дяде не следовало так уж усердно её учить. Женщинам вообще образование ни к чему. Но что теперь об этом говорить...

— Как же, по-вашему, я управляла бы страной, будучи необразованной?

— Управлять страной? А кто тебе сказал, что ты будешь этим заниматься? Нет, Эрмина, твой долг будет состоять вовсе не в этом.

— В чём же тогда? — спросила я. Руки дрожали, но я старалась не показывать своего страха и нервозности. Получалось с трудом. — И что вы сделаете, когда я ещё раз скажу, что отказываюсь от этого долга, каким бы он ни был? А также от престола и замужества, которое вам вздумалось для меня организовать.

— Я бы мог казнить тебя за государственную измену. Но ты нужна мне живой. Есть кое-что, что ты должна для меня сделать.

— Не собираюсь я ничего для вас делать!

— Какая смелая... А о своей матери ты подумала? Бедная-бедная одинокая матушка-вдова...

Я похолодела.

— Что вы с ней сделали?

— Пока ничего. Но она в наших руках. И её жизнь напрямую зависит от того, будешь ли ты умницей, Эрмина. Выбирай. Хочешь, чтобы эта женщина безвременно скончалась или чтобы она прожила долгую жизнь в своём захолустье?

— Вы... вы не посмеете... — проговорила срывающимся голосом.

— Ещё как, посмею, дорогуша. Можешь даже не сомневаться, — жёстко произнёс правитель Ангориана. — А если ты сейчас решишь припугнуть меня своей природной магией или, тем паче, причинить мне и Ратцингеру какой-либо вред, то никогда не увидишь свою мать живой. Это тебя понятно? Отвечай, ну!

Я кивнула.

— Подойди, — приказал мне маг. Когда я подчинилась, он вцепился в моё запястье холодными пальцами и прикрыл узкие, бесцветные какие-то глаза, точно к чему-то прислушиваясь. Затем открыл их и удовлетворённо улыбнулся. — Она готова, ваше величество. И должна справиться.

— Замечательно! — откликнулся король. Поднявшись с места, приблизился ко мне и фамильярно потрепал по щеке. — Так ты будешь умницей? Сказать, что мне от тебя нужно в обмен на жизнь твоей матери? Или дать тебе время на раздумья?

Глава 54

— Говорите... — выдохнула я, переводя ненавидящий взгляд с одного на другого. После того, что я узнала об убийствах претендентов на трон, у меня не оставалось сомнений в том, что королю ничего не стоит расправиться и с матушкой. А у неё нет никого, кто мог бы её защитить...

Никого, кроме меня.

— Вот и молодец, — хмыкнул король. — Времени лишнего у нас нет. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала с помощью своей природной магии. Ведь сейчас твой дар стал сильнее. Этого мы и добивались, отправляя тебя поближе к источнику.

— Откуда вы знаете об источнике?

— У магов могут быть свои маленькие секреты, — отмахнулся его величество. — Дело не в этом. А в том, что человек — тоже часть природы.

— Я не понимаю, к чему вы клоните...

— Сейчас поймёшь. Я умираю, Эрмина. Долгое время я всеми силами цеплялся за жизнь, и Ратцингер помогал мне. Но затем он сказал, что вскоре никакие другие меры не помогут. Я больше не могу оставаться в этом теле. А посему ты переселишь меня в другое. Это будет обновление — такое же, как в природе, когда старое дерево вновь покрывается свежей зелёной листвой.

Я до боли сцепила руки, ошеломлённо глядя на этого человека.

Джеральдина не спасла бы свою будущую падчерицу без природной магии. Но и цену за это заплатила большую — жизнь собственного ребёнка. Ничто не даётся даром.

И я могла только догадываться, чем мне придётся платить за то, чего эти двое — правитель Ангориана и его придворный маг — от меня требовали.

— Вы не дерево, — сказала я. — Вы — трухлявый пенёк. Прогнивший до основания.

Я невольно вскрикнула от боли, неожиданности и унижения, когда король ударил меня по губам, как ляпнувшего дурное слово ребёнка.

— Поговори ещё у меня!

— И в какое же тело вы планируете переселиться?

— А ты ещё не догадалась? В тело Клауса Майера, разумеется. Внебрачного ребёнка моего покойного сына.

У меня потемнело в глазах.

Значит, Клаус Майер...

Я не ошиблась в нём. Любитель птиц в самом деле оказался хорошим парнем. В этой истории он был жертвой, а не злодеем.

— Вы чудовище... Он же ваш внук. Родная кровь! И я тоже, пусть мы и дальние родственники... И все те, кого убили по вашему приказу...

— Дурочка, — усмехнулся старик и скривился от боли. — Ты не знаешь, что такое власть. Получая её, отказываешься от глупой сентиментальности. Дети, внуки и прочая родня — всего лишь ступеньки на пути монарха. О некоторые из них спотыкаешься, другие же помогают подняться ещё выше.

Мои губы дрогнули. Этот человек рассуждал и жил какой-то другой логикой, не подвластной мне. Бесплезно было даже пытаться говорить с ним и взывать к его чувствам или совести.

Её у него попросту не было.

— Никто из этих жалких кандидатов не годился для того, чтобы сесть на трон. Ни твой кузен Данториус, ни все прочие, — продолжал он. — Так что тебе ни к чему печалиться о них. Что же касается Клауса... Наследником может стать лишь законный ребёнок, а он всего лишь бастард. Клаус Майер послужит высшей цели. Подарит мне новую жизнь.

— А что станет с ним самим... его душой?

— Исчезнет, погибнет, растворится... Какая разница? Ратцингер уже всё рассчитал. Можно занять

лишь тело родного по крови человека, и чем ближе родство, тем лучше, нужен лишь природный маг, который бы провёл ритуал переселения и впоследствии поддерживал жизнь души в новом теле. Майер очень вовремя мне подвернулся, хорошо, что моим людям удалось его разыскать.

— А он... знает о ваших планах на его счёт?

— Конечно, нет. Всё, что ему известно, это то, что вы с ним поженитесь. О том, кем он мне приходится, этому парню тоже лучше не знать, чтобы носа не задирали.

Теперь я понимала, почему для короля так важна наша с Клаусом свадьба. Ведь посадить на трон его самого монарх действительно не может, а я включена в список претендентов, и моя очередь — благодаря его величеству — как раз подошла. Ему нужно, чтобы я переселила его душу в тело молодого мужчины и впоследствии была рядом в качестве жены, чтобы поддерживать его жизнь и далее, а также уступила супругу бразды правления страной. Вот почему он сказал, что мой долг вовсе не в этом. Корону наденут на мою голову, но вся власть останется в руках того, кто будет считаться мёртвым, я же стану марионеткой на троне.

Всё было продумано и спланировано, причём задолго до того, как я села в карету, отправляющуюся в Элхорн. И рычагом давления на меня выбрали матушку. Её жизнь.

— Вы забываете, что я уже замужем, — напомнила я.

— А кто здесь об этом знает? Вы поженились в другой стране. Не в Ангорияне.

— К тому же, ваш брак не консуммирован, — добавил к словам короля Ратцингер.

— Откуда вы знаете?! — вспыхнула я.

— Я умею отличить ауру невинной девушки от той, что уже познала мужчину, — сообщил придворный маг.

— А почему вы так уверены, что я смогу это сделать? Переселить душу из одного тела в другое... А если что-то пойдёт не так, и погибнут оба?

— Я лично буду присутствовать на ритуале и прослежу за тем, чтобы всё прошло так, как нужно. Видите ли, я изучал всё, что мог найти о природной магии и всегда чувствовал в ней большой потенциал — в то время, как прочие академические маги не придавали ей значения. И, узнав о вас, Эрмина, я сразу понял, как вы можете нам пригодиться.

— Довольно разговоров! — взмахнул рукой его величество. — Уведи её, Ратцингер. Ты знаешь, куда.

— Постойте! — остановила я мага, когда он взял меня за локоть и повёл к двери. — Я хочу получить доказательства того, что моя матушка жива. В противном случае я не смогу сосредоточиться на том, что вам от меня нужно.

Глава 55

— Ты не можешь с ней встретиться! — тут же категорически возразил король в ответ на моё требование.

— Есть другой способ увидеть её, — произнёс Ратцингер. — Посмотрите туда! — велел он мне, кивнув на затянутое паутиной дождя окно. Я повернула голову и увидела, как стекло заволочло туманом, а затем в нём появилась бледная, точно отражение в старинном зеркале, картина.

— Матушка! — воскликнула я.

Это была она. Увы, изображение было недостаточно большим, чтобы я могла разобрать, где её держат. Похоже на какую-то почти лишённую мебели комнату с окном под самым потолком, но где эта комната может быть? У его величества ведь не только столичная резиденция имеется. Хватает и оставшихся ещё от дальних предков загородных замков и охотничьих домов.

— Она нас не слышит, — поморщился придворный маг. — Ну как, убедились? Ваша мать действительно жива... пока, — издевательски добавил он, и я сжала руки в кулаки. Невыносимо хотелось по-простецки двинуть ему в нос, похожий на клюв, пусть даже у меня не хватило бы сил своротить его набок или пустить кровь. В исполнении этого человека даже светская вежливость казалась насмешкой.

— Как я могу быть уверена, что это не иллюзия? Вы ведь академический маг... Наверняка умеете их наводить, чтобы морочить людям головы.

— Никак. Достаточно моего слова. Но посудите сами — куда вы сотрудничаете с нами и покорно, как и надлежит верной подданной его величества, выполняете все наши требования, нам нет нужды убивать эту никчёмную женщину. Даже наоборот — она нужна нам живой. Ведь как ещё мы можем заставить вас подчиняться, Эрмина?

Я закусила губу. Так и есть. Матушка должна быть жива, чтобы они могли и дальше меня шантажировать. Не станет её — не будет и того, что сможет меня удерживать. Знать бы только, где она сейчас, далеко ли отсюда или же совсем рядом...

— Ну как, вы обещаете не добавлять нам неприятностей?

— Обещаю, — неохотно процедила я. Картина в окне ещё больше побледнела и постепенно исчезла совсем. Теперь там снова был виден лишь дождь, который, кажется, стал ещё сильнее.

— Но обещания недостаточно. Нам нужна полная гарантия, что вы не станете пользоваться магией. Поэтому вам придётся пойти со мной.

Ратцингер не отвёл меня обратно в ту комнату, в которой я нашла свои платья. Нет, наш путь лежал к лестнице на первый этаж, а оттуда в подвал. Всё ниже и ниже.

— Это камера? — спросила я, когда из сырого полутёмного коридора мы с магом шагнули под своды какой-то каморки. Тесной, без окон. — Вы... сажаете меня в тюрьму?

— Не совсем, — качнул головой королевский прихвостень. — Это помещение приготовили специально для вас. Здесь нет окон и ничего, что позволило бы вам взаимодействовать с природой.

Он был прав. Тут в самом деле не было ничего живого, настоящего. Ничего, что могло бы откликнуться на мой призыв и следовать моей воле. Сплошной мёртвый камень и старое, местами покрытое плесенью дерево. Тоже мёртвое.

Холодное, одинокое место. Я поёжилась. Хотелось взмолиться, чтобы меня не оставляли здесь, но я лишь упрямо сжала губы, не желая демонстрировать этому пугающему человеку свою слабость.

Пусть меня отрезали от моих способностей, я всё равно могу думать и строить планы освобождения. Эти двое не смогут продержат меня в этом мрачном склепе вечность. Им придётся сначала представить меня народу как будущую королеву, а затем устроить свадьбу, так что скоро я смогу отсюда выйти. Основная проблема в другом — как спасти матушку? Пока я не узнаю, где именно она находится, не смогу её вытащить.

Интересно, а дяде известны все планы его величества? Ведь разговор шёл в его отсутствие. Но даже если он знает не всё, едва ли встанет на мою сторону. Родственник верен королю и хочет посадить меня на трон. Я для них обоих только средство достижения их собственных целей.

Ратцингер вышел, звякнул ключ, поворачиваясь в замке. Я подошла к лавке, на которой лежал набитый слежавшейся соломой тюфяк, села и обхватила себя за плечи. В лёгком нарядном платье меня знобило. Знала бы, где в итоге окажусь, выбрала бы шерстяное. Холод будто пробирался под

кожу, и здесь, в подземелье королевского дворца, я никак не могла согреть воздух.

Жаль, что у меня нет кристалла связи, чтобы связаться с Домиником!

Где он сейчас? Получил ли уже записку? Станет ли меня разыскивать?

Доминик... Мой муж... Моя любовь, первая и единственная... Мы так много не успели сделать и сказать друг другу... Представится ли нам ещё когда-нибудь такая возможность или смерть разлучит нас раньше?..

Может быть, правитель Элхорна всё же рассказал моему супругу, кто я такая? Он ведь не хотел, чтобы я покидала поместье. Видимо, тоже из-за магии. А я уехала. Королю это не понравится. Энни или ещё кто-нибудь из его шпионов уже должны были ему доложить о моём поспешном отъезде. Предпримет ли он что-нибудь?

Эта неопределённость выматывала ещё сильнее ледящего тело холода. Но оставлять всё как есть нельзя — в этом я была твёрдо уверена. Пусть монарх и его придворный маг думают, что я не осмелюсь пойти против них, они очень и очень ошибаются.

Я не стану подвластной их капризам королевой-марионеткой. Не оставлю Ангориан в руках преступника, отнимающего чужие жизни. И не убью Клауса Майера.

Глава 56

Несколько дней спустя

Моё представление народу Ангориана в качестве будущей королевы состоялось. Дядя лично вывел меня на помост, установленный на центральной площади столицы. Это был момент его славы.

Небо в тот день — мрачное, низко нависшее над городом, так и манило меня вздеть ладонь к небесам и призвать молнии одну за другой. Устроить всем этим людям, которые сделали из меня безвольную куклу, такое, что вовек не забудут. Но мои руки были связаны — жизнь моей матери оставалась зависящей от короля и придворного мага. Будь она на свободе и в безопасности, я бы и на мгновение не задумалась. Но мне обещали, что её отпустят лишь после успешного завершения ритуала.

Ритуала, после которого улыбчивый любитель птиц Клаус Майер перестанет существовать, а на его месте окажется нынешний правитель. Его мерзейшее величество. Чудовище, которому плевать на чужие жизни, даже если это жизнь его собственного внука.

За эти дни я много чего передумала, но чёткого плана у меня так и не появилось. Тем временем приближался день свадьбы. Встретиться с Майером заранее мне не давали, да и вообще не выпускали из того каменного мешка, в котором я не имела возможности воспользоваться своей магией даже для того, чтобы согреться. Ладно хоть одеяло удалось получить — после того, как я шмыгала носом всю церемонию на площади. Однако это оказалось единственным послаблением того строго режима, на который меня обрекли.

Я знала, что нас с Клаусом не оставят одних. Уж неизвестно, что ему сказали, но он, похоже, дал согласие на мне жениться. И всё же я надеялась отыскать возможность рассказать ему правду. Если мы вдвоём будем бороться, станет легче. Мне нужен хотя бы один человек в Ангориане, который был бы на моей стороне.

И вот наступил день свадьбы. Меня вывели из подземелья и проводили обратно в ту комнату, в которой горничная проговорила мне о женихе. Белый с красным поясом свадебный наряд уже приготовили. Меня одевали в него несколько девушек, а Ратцингер постоянно находился рядом, даже не отворачивался, скотина. Впрочем, едва ли я привлекала его как женщина. Его интерес ко мне оказался совершенно другого рода. Сильная природная магия — вот что было во мне самого ценного, по мнению этого человека.

И я бы показала ему эту магию во всей красе, не будь матушка в плену у людей короля!

Когда с одеванием было покончено, на меня накинули фату, закрывающую лицо подобно вуали, и повели в храм Предвечных.

Доминик Винтергарден

Дорога мила за милей ложилась под копыта его коня, а Доминику оставалось только жалеть о том, что академические маги ещё не изобрели артефакт, позволяющий в мгновение ока перемещаться из одного места в другое. Ему бы сейчас такой очень пригодился. Однако приходилось довольствоваться резвым конём, который некоторое время назад пересёк границу между Элхорном и Ангорианом.

Быстрее, ещё быстрее! Он не должен опоздать. Только не сейчас.

Голова Доминика Винтергардена, как и положено человеку его профессии, долгое время оставалась холодной. Как, впрочем, и сердце — обжёгшись однажды на Мередит Глау, в девичестве Мередит Милтон, красота лица и тела которой не отражала черноту души, глава Тайной канцелярии не спешил влюбляться снова. Но он никогда не думал, что наваждением для него станет его собственная супруга. Девушка, на которую он имел все права. Но так и не воспользовался ими.

А теперь мог и вовсе её потерять.

Под сводами храма властвовал вечный холод, и я в который раз прокляла моду на платья с открытыми руками и плечами. Свадебный наряд был таким же, а если учесть, что он наполовину состоял из кружева, как и фата, то замёрзла я сразу. А хуже всего было то, что храм — за исключением разве что пышного убранства — весьма напоминал каземат, в котором я просидела несколько дней. Тут тоже всё было каменным и холодным. Безучастным к моей магии, для которой требовалось биение самой жизни.

«Неужели так всё и закончится?» — с тоской подумала я, когда преисполненный важности дядя, взяв на себя роль отца, вёл меня к алтарю. Но тут же встряхнулась. Нет, ни за что!

У алтаря нас уже ждали. Обряженный в праздничный костюм Клаус Майер стоял рядом с облачённым в торжественное одеяние священнослужителем. А ещё в храме были гости — самые приближённые к трону люди. Аристократы, имеющие вес при дворе. Однако нескольких простых людей тоже пустили — король хотел, чтобы народ полюбил меня в качестве его преемницы ещё до коронации.

Стоило мне подойти, как служитель Предвечных тут же начал церемонию. Похоже, ему было велено поторопиться с этим. До конца мне его величество и придворный маг всё-таки не доверяли.

— Согласен ли ты, Клаус Майер, взять в жёны Эрмину Моргенштерн?

«Скажи нет! — мысленно возвала к нему я. — Если ты сам откажешься от этого брака, всё станет гораздо проще для нас и сложнее для них. Ну же, Клаус!»

Но тот с готовностью заявил:

— Да, я согласен!

— А ты, Эрмина Моргенштерн, согласна взять в мужья Клауса Майера?

Стоящий поблизости Ратцингер поймал мой взгляд и изобразил жестом, точно перерезает горло.

— Да, — кусая губы, вымолвила я. Ещё не всё потеряно. В Ангориане тоже бывают разводы.

— Если кому-то известны причины, по которым эти двое не могут сочетаться законным браком, то пусть этот человек сейчас заявит о них во всеулышание или молчит об этом и впредь.

— Причина есть у меня, — услышала я знакомый, такой желанный голос и замерла. Мне мерещится? Или я схожу с ума? — Эта девушка не может стать женой другого мужчины. Потому что она уже замужем за мной.

Глава 57

— Это вражеский лазутчик! — поднимаясь с принесённого специально для него кресла, вскричал король, который также изволил присутствовать на церемонии бракосочетания. — Элхорнский шпион! Хватайте его!

— Это в самом деле мой муж! — заявила я, откидывая вуаль.

— Ваш... муж? — оторопел Клаус Майер. Вид у него был ошеломлённый. «Надеюсь, он не заколдован», — подумала я. Схватила несостоявшегося жениха за руку и потащила к выходу из храма. Может, не стоило этого делать, но оставить его здесь я тоже не могла.

Я знала главное — теперь я не одна.

Ратцингер не остался в стороне. Выпускать нас он не желал, а потому решил помешать. Взмах руки, и перед нами с Клаусом оказалась магически сотканная сеть, невидимая, но прочная. Она перегородила нам путь к свободе. Я оглянулась и увидела, как с довольным видом усмехнулся придворный маг, очевидно, совершенно уверенный в том, что нам от него не сбежать.

Меня разобрала злость — такая, какой я ещё не испытывала. Я вдруг увидела перед собой эту сеть, похожую на то, которой ловят птиц, которых потом сажают в клетки и продают на базарах. Она едва заметно переливалась, и я смогла различить узлы, в которых была сконцентрирована чужеродная магия. Я отпустила влажную ладонь своего спутника, вытянула руки и, ухватив сетку за края возле этих узлов, с силой дёрнула в разные стороны. В ней появилась прореха, затем ещё одна, и ещё.

Справившись с препятствием на пути, я снова потянула растерянного Майера за собой.

У выхода Доминик уже отбивался от напавших на него стражников. К его услугам было не только оружие — короткий острый кинжал, но и магия. К счастью, соперников оказалось не слишком много — вся королевская стража здесь бы не поместилась.

— Скорее! — произнёс, увидев меня, супруг, и мы вместе выскользнули за пределы храма. На воздухе я сразу же почувствовала себя лучше. Окончательно сдёрнув фату, швырнула её на камни мостовой и вытащила из волос шпильки, от которых у меня болела голова.

— Минни! Ты в порядке? Они... ничего тебе не сделали? — бросился ко мне Доминик.

— Ты приехал... Всё-таки приехал... И ты нашёл меня... — выдохнула я.

Времени обнять друг друга не было — за нами в любой момент могла последовать погоня. Завернув за угол и найдя укрытие в какой-то нише, мы прижались к стене ближайшего дома. Я перевела дыхание и представила мужчин друг другу.

— Клаус Майер. Доминик Винтергарден, мой муж. Надеюсь, у тебя есть план?

— Мы должны вернуться в Элхорн.

— Я не могу вот так уехать с тобой... Моя матушка... Они держат её в плену... Надо найти её и освободить... Пока не поздно, — добавила я со страхом, вспомнив усмешку на лице придворного мага.

— Она в безопасности.

— Что? — переспросила я, изумлённо уставившись в лицо супруга. Он выглядел усталым. Долгий же путь ему пришлось проделать, чтобы отыскать меня. — Это точно? Откуда ты знаешь?

— Её освободил тот, кого ты знаешь как господина Ветцеля.

— Ты знаком с господином Ветцелем?

— Да, Минни. Этот человек работает на Тайную канцелярию Элхорна. Прости, что не сказал тебе раньше.

— Ты мне ещё кое-чего не сказал... — произнесла я, начиная догадываться, что моё настоящее имя и происхождение вовсе не являлись секретом для этого человека.

— Может, потом поговорите и выясните отношения? — вмешался, немного придя в себя, Клаус. — Я не знаю, что здесь происходит, но, похоже, оказаться в руках людей короля в ваши планы не входит. Надо спрятаться получше.

— Ты уверена, что мы можем ему доверять? — спросил Доминик.

— Не совсем, — ответила я и повернулась к Майеру. — Уж не знаю, что тебе наговорили его величество и Ратцингер, но не верь ни единому их слову. Они хотят убить тебя. Принести в жертву. Потому что король — твой дедушка.

— Что? Король — мой дедушка? Но я сирота...

— На самом деле ты бастард, а твой отец — его покойный сын. А ещё он хочет, чтобы я как природный маг переселила в твоё тело его душу. И это произошло бы практически сразу после свадьбы!

Огорошив парня этой новостью, я задала вопрос:

— Это ведь не ты прислал мне конфеты?

— Я. Но их покупал ваш... твой дядя, — тоже перестал церемониться молодой человек. — Сказал, что это твои любимые.

— А про приворотную магию в этих конфетах он не сказал?

— Что? Приворотную магию? — ещё больше округлил глаза Клаус. — Нет...

— Вот что, нам всем действительно лучше перейти в другое место, — проговорил Доминик Винтергарден. — Но сначала я наведу на нас иллюзию. Стойте смирно и закройте глаза.

Прикрыв веки, я почувствовала лёгкую щекотку, а спустя несколько минут открыла их и не узнала стоящих рядом мужчин. Один стал в два раза ниже и во столько же раз толще, второй наоборот вытянулся как жердь, лица тоже выглядели по-другому, незнакомо. Оглядев себя, я увидела, что платье на мне красное, а пряди волос чёрные.

— Долго эта маскировка не продержится, так что поторопимся, — взял меня за руку муж. А вот голос у него не изменился. Даже не верилось, что я его слышу.

Доминик привёл нас в узкую улочку, где мы поднялись по боковой лестнице невзрачного с виду домишки и оказались в мансарде. Здесь было пусто, но чисто. Я, ощутив вдруг как-то разом навалившуюся усталость, буквально рухнула на продавленный диван, который после тьюфяка в моей камере показался мягче любой перины.

— Где мы? — осведомилась я. — Это тайное шпионское убежище? А ты... ты давно знаешь, что я... это я?

Глава 58

Доминик

Эрмина пытливно смотрела на него. Солгать под этим взглядом её лучистых глаз было невозможно. Но и разговор, начатый с этого вопроса, обещал затянуться надолго, а они тут, к тому же, не одни. Доминик покосился на парня, которого его жена притащила из храма. Хорошо, конечно, что он успел прибыть до церемонии, а иначе тот стал бы ко всему прочему ещё и вторым мужем леди Винтергарден.

А сейчас они просто друзья по несчастью, что тоже, конечно, проблематично, но не настолько.

— Давай попозже об этом поговорим, — предложил Доминик супруге.

Эрмина сверкнула глазами, явно не желая с этим соглашаться, но всё-таки кивнула.

— Так и быть. Только не думай, что я об этом забуду. Ни за что!

— Как вы собираетесь убежать из Ангориана? — осведомился Майер, потирая в затылке. — Эрмину... леди... вашу жену представили народу как будущую королеву. Её не выпустят из страны.

— В самом деле! — забеспокоилась она. — И матушка... Где господин Ветцель её прячет? Её точно не найдут? Его величество и Ратцингер, придворный маг, угрожали мне тем, что убьют её, если я попытаюсь помешать их планам...

Доминик Винтергарден провёл рукой по лбу, стирая выступившие капли холодного пота. Он действительно устал. Долгая дорога, борьба, магия и наведение иллюзий — всё это потребовало недюжинного приложения сил. Ему ведь пришлось поддерживать иллюзию сразу на троих вплоть до того момента, пока они не оказались в этом укрытии. Это крайне непростое дело.

Эрмина будто что-то почувствовала. Она под села ближе к нему, протянула руку и провела по его щеке. Её ладонь была тёплой, к ней так и тянуло прижаться и закрыть глаза. Будь они наедине, Доминик бы так и сделал. А ещё — поцеловал бы жену наконец-то. Он страшно по ней соскучился. И до дрожи боялся её потерять.

— Что ты делаешь?

— Ты ведь поделился со мной однажды своими силами... Могу теперь я это сделать? Научи меня, как...

— Не надо, — отказался Доминик. — Немного времени, и я восстановлюсь сам. А ты просто будь рядом.

— Знаешь, это было что-то странное... — проговорила его супруга, в задумчивости покусывая нижнюю губу, что выглядело очень соблазнительно и заставляло не на шутку завидовать — ему бы и самому хотелось это с ней проделать.

— О чём ты?

— О той сети, которой перегородил нам дорогу Ратцингер. Я сумела её разглядеть и порвать! Но он ведь академический маг, а я нет... Я даже не знаю, как эта сеть называется по-вашему, по-научному... Что это может означать?

— Это означает, что тебе стала подвластна и академическая магия тоже, — ответил он. — По правде говоря, чего-то подобного я и ожидал, но сломать блокирующее заклятье другого сильного мага не каждый сможет... Ты молодец, Минни, я горжусь тобой.

От его слов на глаза навернулись слёзы. Как же всё-таки жаль, что мы здесь не одни! Я не жалела, что спасла из храма Клауса Майера, но сейчас он был третьим лишним в самом прямом смысле этих слов.

Мне всё ещё не верилось до конца в то, что я на свободе, а матушка сейчас в безопасном месте. Не верилось, что мой супруг рядом, и его рука касается моей, большой палец поглаживает ладонь, и даже от этой невинной ласки по коже пробегают колкие искорки. А ещё не верилось в его слова...

— Я... начала владеть академической магией? Ты ведь не шутишь? Как такое может быть?

— Думаю, тут дело во мне... Сначала я поделился с тобой силами, потом мы поженились... А после вдвоём оказались в секретном месте, у источника магии.

— А может, после того, как мы с тобой там побывали, природная магия появилась не только у меня, но и у тебя? — предположила я, тут же загораясь этой мыслью. Неужели мы сумели это сделать? Примирить между собой две магии, объединить их в одно...

Так же, как двое, искренне, всей душой и всем сердцем полюбив друг друга, становятся единым целым.

— Что ж, пожалуй, надо попробовать, — согласился муж.

Он обвёл взглядом комнату и, увидев пожухший цветок в горшке, протянул к нему руку. Первое время ничего не происходило, но затем шевельнулись поникшие листья, наливаясь соком и цветом, и вскоре цветок совершенно ожил, начав выглядеть так, будто его только что посадили. На нём даже набух крупный бутон, готовый вот-вот расцвести.

— Невероятно... — пробормотал Майер. У меня же и вовсе не было слов от всего происходящего. Выходит, теперь мы с Домиником Винтергарденем единственные в мире маги, в ком соединились академическая и природная магия?..

За окном внезапно послышались громкие крики, причём, кричал не один человек, а, судя по всему, целая разноголосая толпа. Я подпрыгнула на месте, судорожно хватаясь за руку супруга. Неужели нас нашли, да ещё и так быстро? Как это могло быть? Мы ведь пришли сюда замаскированными под совсем других людей!

Доминик подал нам с Клаусом знак сидеть тихо и подошёл к окну, где встал так, чтобы его не было видно снаружи. Я постаралась взять себя в руки и, отгоняя тревогу, прислушалась к крикам, чтобы уловить их смысл. Когда это удалось, показалось, будто я ослышалась.

— Король умер! — доносилось с улицы звонко и даже почти восторженно. — Короля Ганселя больше нет! Да здравствует королева Эрмина!

Глава 59

— А если это обман? — заподозрила я. — Специально, чтобы выманить нас... И его величество на самом деле жив...

— Я это выясню, — пообещал мне Доминик.

— Но... как?

— У меня есть свои люди даже в королевском дворце.

— И ты можешь связаться с ними на расстоянии? — уточнила я.

— Да, — кивнул он. — Не беспокойся. Жив король или нет, тебя больше никто не обидит...

— Но если короля не стало, то теперь вы королева Ангориана, — сказал мне Клаус Майер. — Вам придётся надеть корону, иначе в стране начнётся смута. Может случиться даже переворот, если вы не возьмёте ситуацию в свои руки...

— О, нет... — вздохнула я.

А ведь он прав... По списку подошла моя очередь, и меня уже представили народу как будущую королеву. В храме было не слишком много людей, так что пока ещё не всей столице стало известно о моём побеге с собственной свадьбы. Но это дело времени. Смута действительно могла начаться в любой момент.

— Что мне делать? — спросила я у Доминика. Казалось, он единственный, кто знает ответ. Сама я совершенно запуталась.

— Сначала выясним, точно ли король скончался, дальше будем думать.

— Но есть ещё Ратцингер, — напомнила я. — Придворный маг даже опаснее, чем его величество. Если бы не он, король бы сам не додумался до того, что можно переселить его душу в другое тело, чтобы он продолжал править.

Вспомнив этого похожего на хищную птицу человека, я передёрнулась. Встречаться с ним снова не хотелось. В его лице я обрела самого настоящего врага, куда там Мередит Глау!

Спустя некоторое время моему супругу удалось связаться с его осведомителями во дворце. Выяснилось, что король действительно мёртв. Его хватил удар прямо в том храме, где не состоялась наша с Клаусом Майером свадьба. Видимо, так на него подействовал мой побег, перечеркнувший все его планы. Однако угрызений совести по этому поводу я почему-то совершенно не испытывала.

А вот за народ Ангориана было тревожно... Как бы то ни было, всё же это моя родина. Пусть отец и старался держать меня вдали от политических игр, он сумел воспитать во мне чувство долга.

Прежнего короля в стране не любили. Он ввёл множество новых налогов, обдирая народ как липку. А ещё успел прославиться своим неуступчивым нравом, и за все годы его правления не было ни единого случая, когда монарх помиловал бы обречённого на смертную казнь, заменив высшую меру другим наказанием.

Также Доминик узнал, что Ратцингера после смерти его величества никто не видел. Тот словно испарился. Похоже, намеренно сбежал, осознавая, что теперь, когда его покровителя больше нет, положение мага при дворе станет вовсе не таким, каким было прежде.

— Мне действительно придётся отправиться обратно во дворец? — Я коснулась руки мужа, и он, не стесняясь присутствия Майера, обнял меня, привлекая к себе. — А ты... ты со мной туда поедешь?

— Ты ещё сомневаешься? — отозвался он, и я уткнулась лицом в его грудь. На душе стало легче. Я знала — вместе мы справимся. Придумаем что-нибудь. Но в Ангориане я не останусь — меня ждут в Элхорне.

Было так странно чувствовать, что всё решилось даже без моего участия. Короля Ганселя забрала смерть, которой он так старался избежать, и вот я вопреки своей воле стала королевой. И меня по-прежнему беспокоил Ратцингер... То, что он убежал, не означало, что маг исчез навсегда. Интуиция говорила, что я про него ещё услышу.

— И я тоже буду... с вами... если не прогоните, — смущённо отводя взгляд, пробормотал Клаус, и я заверила молодого человека, что вовсе не собираюсь его прогонять.

Наше возвращение во дворец получилось действительно триумфальным. Посмотреть, как мы втроём

выходим из кареты, сбежались все придворные. Моя рука в ладони Доминика подрагивала, но голову я держала высоко, так что никто не заметил, как мне страшно вернуться туда, где меня втайне от всех ещё совсем недавно держали запертой в холодном и мрачном подземелье.

Когда волнение немного угомонилось, я сделала заявление. Извинилась за побег со свадьбы, объяснив, что иначе было никак. Рассказала, что вышла замуж против воли родственников, которые хотели выдать меня за соотечественника и не желали признавать брак с лордом Винтергарденом законным, хотя он являлся таковым. Получилась романтическая и даже трогательная история — некоторые дамы даже вытирали глаза батистовыми платочками, когда меня слушали. Разумеется, я ничего не сказала о том, кто такой на самом деле Клаус Майер, и о несостоявшемся ритуале с переселением души из одного тела в другое тоже намеренно умолчала, однако распорядилась незамедлительно доложить мне, если кто-то увидит бывшего придворного мага или что-то о нём узнает.

Похороны короля были назначены на завтра, а пока я наконец-то получила возможность уединиться с супругом в отведённой мне спальне. Но кровать тут была всего одна. Большая и удобная.

— Ты ведь останешься со мной до утра? — спросила я с надеждой.

Сейчас в этом не было нарушения приличий — мы ведь женаты. Впрочем, даже с учётом этого ничего такого этой долгой ночью не произошло. Мы просто лежали рядом на кровати, и мне даже удалось заснуть, положив голову на плечо мужа. Рядом с ним, в его тёплых и таких надёжных объятиях. Вот бы так было всегда, изо дня в день...

Глава 60

Мне приснилось, что я снова в том подземелье под королевским дворцом. Темнота, пробирающий до костей холод, гложущее душу отчаяние. Как будто появление Доминика Винтергардена в храме и побег со свадьбы было лишь сном, а на самом деле никто не спасал из рук короля и его придворного мага ни меня, ни матушку.

Желая убежать от кошмарного сновидения, я наконец-то проснулась и обвела взглядом комнату. Сквозь шторы проникали лучи рассветного солнца. А рядом со мной, крепко обнимая меня, лежал мой супруг — тёплый и совершенно настоящий. На глаза навернулись слёзы счастья и облегчения. Я попыталась прижаться к мужу ещё сильнее и нечаянно его разбудила. Может, уже пора вставать? Всё равно я сейчас больше не засну.

— Куда пошла? — Доминик перехватил меня за талию и притянул обратно к себе. — Ещё слишком рано.

— Я... не хотела тебя будить, — призналась смущённо.

— А я не хочу тебя отпускать...

Он ловко развернул меня так, чтобы я оказалась на спине, а сам навис сверху, надо мной. Провёл ладонью по моей щеке, заправляя за ухо локон, наклонился и скользнул губами по моим. Лёгкая мимолётная ласка, но даже от неё у меня кровь забурилась. Захотелось большего, прямо сейчас, не откладывая. Я выгнулась под ним, обхватила обеими руками за шею и притянула к себе его голову, чтобы поцеловать уже самой, горячо и страстно, так, что сами собой закрылись глаза и поджались пальчики на ногах.

— Моя Минни такая смелая... — довольно проорчал мой мужчина, когда мы оторвались друг от друга, чтобы глотнуть немного воздуха. — Уверена, что останешься такой и далее? Не испугаешься?

— А ты проверь, — подсказала я, дразняще показывая ему скользнувший между губами кончик языка.

В ответ супруг зарычал и поцеловал меня снова, одновременно с этим перехватывая мои запястья и прижимая обе мои руки к постели за головой. Теперь я вся была целиком и полностью в его власти — припухшие от поцелуев приоткрытые губы, тело, скрытое лишь тканью ночной рубашки, которая ещё вчера казалась мне донельзя скромной, даже пуританской. Но сейчас, когда её ворот сбился набок, открывая плечо, а подол задрался почти до бёдер, от скромности и следа не осталось.

— Дерзкая девчонка... Попалась наконец... Теперь я тебя не отпущу...

— Не отпускай... — выдохнула я, подставляя шею под жаркие прикосновения губ. — Ни за что... Никогда...

Больше всего я боялась, что нам кто-нибудь помешает. Постучится в дверь моей спальни, потревожит — мало ли кому понадобилась рано утром едва объявившаяся во дворце королева. Но за дверью всё было тихо, и я, не сдерживаясь, повторяла сквозь стоны имя единственного для меня мужчины, который прямо сейчас, на этой постели, делал меня счастливой. Любимой. Принадлежащей ему не только душой, но и телом.

Моего Доминика.

— Ты в самом деле не хочешь оставаться королевой Ангориана? — спросил он меня позже, когда я, одевшись самостоятельно, как уже привыкла, была готова к тому, чтобы выйти из ставшей нашим ночным убежищем комнаты.

— Не хочу, — решительно ответила я. — Но... как же нам теперь быть? Придумаешь что-нибудь?

— От своих осведомителей я слышал, что существует артефакт, который выбирает истинного короля. Правда, его давненько никто не видел. Видимо, прежний король куда-то запрятал.

— Почему?

— Потому что уже не достоин был того, чтобы зваться истинным королём? — хмыкнул мой супруг. — Ты знакома с теми, кто идёт в списке после тебя? Знаешь, где они могут быть сейчас?

— Нет, — отозвалась я, надеясь, что хотя бы до них убийцы не добрались.

— Что ж, остаётся ещё Клаус Майер.

— Но он бастард, а потому по закону не имеет права на трон...

— Закон — это одно, а древний артефакт — другое. Если он признает Майера, никто не возразит. Как ты считаешь, выйдет из этого молодого человека достойный правитель?

— Кто знает? — пожала плечами я. — Вот только как найти этот артефакт? Что, если его уничтожили?

— Предоставь это мне, — обнимая меня, произнёс Доминик. — Я найду и артефакт, и Ратцингера. Ему не скрыться.

И я, целуя его в ответ, поверила каждому слову.

А затем нам пришлось отправиться на похороны короля Гансея. Погребальная церемония проходила в том же самом храме, где едва не случилась моя свадьба и где его величество простился с жизнью, которую так хотел удержать даже ценой чужой души. Души его внука Клауса Майера, который тоже был там, с отсутствующим видом глядя на гроб, в котором лежало тучное тело монарха.

Явился на похороны и дядюшка. После того, как гроб отнесли в каменный королевский склеп, я вызвала родственника на разговор, и тот попытался встать передо мной на колени, клятвенно уверяя, что не знал ни о готовящемся ритуале, ни о том, что матушка была в плену. Я ему не поверила, но доказательств против него у меня не было, так что отослала его восвояси, пригрозив, что за ним будут неотлучно наблюдать, и если он вяжется в какие-нибудь интриги или кому-то навредит, то отправится напрямиком в тюрьму, где и окончит свои дни.

А позже, когда придворные угощались поминальным обедом, приехала матушка. Её привёз господин Ветцель, в котором я, даже зная правду, упорно продолжала видеть обычного провинциального дворянина и доброго друга нашей семьи. Когда я наконец-то смогла обнять родительницу, слёзы хлынули у меня из глаз — так я за неё переволновалась и соскучилась.

— Ты совсем взрослая стала... — проговорила она, близоруко вглядываясь в моё лицо. — Вот уже и замуж вышла... Ещё немного, и сделаешь меня бабушкой... Ох, Эрмина... Моя девочка, как же мне было за тебя страшно...

— Всё хорошо, мама, — утешала я её, прижимаясь к тёплой материнской груди под жёсткой тканью накрахмаленного платья. — Теперь всё будет хорошо... Обещаю тебе, мы больше никогда не расстанемся.

Глава 61

Вечером, вволю наговорившись с матушкой, я снова осталась наедине с Домиником, но уж теперь-то не собиралась давать ему заснуть до тех пор, пока не расскажет, когда же он узнал о том, кто я на самом деле. Как узнал, я уже поняла — от господина Ветцеля. Кто бы мог подумать, что этот благообразный немолодой мужчина — Элхорнский шпион?

— Так он сразу же тебе всё рассказал? — допрашивала я мужа, сидя на нашей с ним постели, скрестив руки на груди и строго нахмутив брови. Даже в ночную рубашку не переоделась, чтобы не отвлекать его от разговора. Но почему-то руки Доминика то и дело оказывались то в моих волосах, то на шее, то вроде бы невинно приобнимали или поглаживали по спине.

— Не сразу, — качнул головой супруг. — Поначалу он действительно помогал твоей матери и дяде спрятать тебя в Элхорне, потому что беспокоился за тебя. Но затем заподозрил что-то странное и уже тогда связался со мной.

— Что заподозрил? — насторожилась я.

— Что тебе вовсе не угрожало разделить участь тех несчастных кандидатов из списка, с кем руками наёмников расправлялся король. И что место, куда тебя отправили, было выбрано совсем не случайно. Как мы теперь знаем, придворному магу откуда-то стало известно об источнике и о том, какое влияние тот оказывает на природных магов. Наверняка он долго изучал всё, что мог найти. И ты показалась ему идеальной кандидатурой для того, что они с королём задумали.

Как странно — выходит, если бы не Ратцингер с его планами, мы бы с Домиником Винтергарденом никогда не встретились...

— Значит, ты влюбился в меня до того, как узнал правду?

— А ты ещё сомневаешься? — Доминик наклонился ко мне, ласково покрывая поцелуями мой лоб, веки, ресницы. — В тебя невозможно не влюбиться, леди Винтергарден. Моя леди. Единственная. Для меня ты всегда будешь особенной. И неважно, гувернантка ты или королева.

— Погоди-погоди... — выдохнула я, упираясь ладонями в его грудь. — А когда мы поженились... Тогда ты уже знал?

— Тогда уже да, — сознался муж.

— Знал и молчал? А я-то... Я всю голову сломала, как тебе рассказать! И про развод обманул! Вовсе они в Элхорне не обычное дело! — замахнулась я на него подушкой, которая тут же была с ловкостью поймана и отобрана, а меня перехватили и повалили на кровать.

— Но ты ведь вовсе и не хотела со мной разводиться, правда?.. — прошептал он мне в самое ухо, легко прикусывая мочку.

— А, может, надо было над этим подумать? — профырчала я, вырываясь, чтобы укусить его за кончик аристократического носа.

— Мы просто не успели как следует поговорить... Всё время что-то да отвлекало. Прости, что меня не было рядом, когда за тобой приехали из Ангориа. Я не отпустил бы тебя с этим твоим дядей. Ни за что.

Это было сказано уже по-другому, негромко, прочувствованно, так, что я почувствовала раскаяние в его словах. И тут же прижалась щекой к груди Доминика, слушая учащённое биение его сердца. Переплела наши с ним пальцы, вкладывая руку в его по-мужски широкую ладонь и шепнула:

— Ты меня тоже прости. За то, что не всегда тебя слушалась и влипала в неприятности. За то, что сомневалась в тебе. Теперь мы больше ничего не будем друг от друга скрывать. Люблю тебя...

В ответ он крепко обнял меня, позволив всем тревогам и заботам раствориться в нашей близости, в уверенности и тепле его рук. Оставалось ещё много нерешённых вопросов: сбежавший из дворца Ратцингер с его одержимостью природной магией, нежеланная корона, спрятанный артефакт, который мог указать на истинного короля. Но я знала — пока вместе, мы всё преодолеем.

Благодаря Доминику, его урокам и тому, как его академическая магия сбалансировала мою природную, погубившее Джеральдину Ричмонд безумие мне не грозило, и я могла жить вдали от поместья. Но оставаться в Ангориа я не хотела. Несмотря на гордость в глазах матушки, когда на следующий день на меня надели корону. Та была тяжёлой и неудобной. Я с нетерпением ждала, когда мой муж и его люди выяснят хоть что-нибудь о загадочном артефакте, и надеялась, что тот, когда найдётся, укажет не на меня.

Артефакт оказался крупным драгоценным камнем из короны самого первого правителя Ангориана. По уже почти забытой народом легенде, он должен был засветиться, когда окажется в руках истинного короля — истинного не только по крови, но и по чистоте помыслов, чем умерший в храме Предвечных монарх похвастаться не мог. Камень обнаружился в одном из многочисленных тайников покойного, и, увидев его впервые, я невольно залюбовалась его чистотой и великолепием.

— Господин Майер... Клаус... — обратилась я к молодому человеку, которого мы с Домиником позвали перед тем, как открыть ларец с камнем. — Я не вправе тебя заставлять. Но, пожалуйста, если есть хоть малейший шанс на то, что стать королём — твоя судьба, возьми его в руки.

Его ладонь дрожала, когда Майер протянул её к камню. В первое мгновение ничего не происходило, а затем я едва не зажмурилась от ослепительного сияния, залившего весь тронный зал. Это было настоящим чудом, даже для меня, владеющей магией, а уж для остальных присутствующих и подавно.

— Это истинный король! — всё громче повторяли придворные, которых пригласили сюда, чтобы они стали свидетелями. — Истинный король нашёлся! Теперь в Ангориане всё наладится!

Глава 62

Задерживаться в Ангориане я не планировала и уже на следующий день после коронации Клауса Майера начала собираться в дорогу. Вещей у нас с Домиником и матушкой было совсем мало. Мне не хотелось брать с собой те платья, что висели в шкафу, напоминая о том дне, когда я впервые встретила Ратцингером и узнала об их с королём Ганселем планах.

— Леди Эрмина! — окликнули меня, когда я в последний раз стояла у окна в своей комнате. Прощаясь с этим таким невероятным этапом в моей жизни и готовясь к новому.

— Да, ваше величество? — обернулась я.

— Не зовите меня так, — смутился он. — Для вас я всегда останусь Клаусом. Я хотел сказать... меня не привораживали к вам. Просто... вы мне действительно очень понравились... тогда, когда мы встретились в Элхорне. Я ведь не знал, что ваше сердце уже занято.

— У вас всё ещё впереди, — отозвалась я, пожимая протянутую мне руку. — Вы обязательно ещё встретите свою любовь, настоящую. Я всей душой этого желаю.

— Разве вы не знаете, что короли не женятся по любви?

— Значит, вы станете первым. Я надеюсь, что так и будет. И буду верить за вас.

— Спасибо, — улыбнулся мне молодой король. — Доброй вам дороги, Эрмина! И счастья вам с лордом Винтергарденом!

Мы попрощались, но, садясь в карету вместе с мужем и матушкой, я, казалось, ещё чувствовала на себе его взгляд. Тёплый и благодарный. Доминик сжал мою руку, и я положила голову на его плечо.

Мы возвращались в Элхорн.

Первым делом наш путь лежал обратно в поместье Милтонов. Следовало забрать оттуда девочек. Теперь никто не мог оспорить наше право на опеку над ними, так что мы собирались увезти их в столицу, в дом моего супруга, где уже началась работа по обустройству детской и ученической.

— А ещё — нашей спальни, — шепнул он мне, когда никто не слышал.

По дороге я немного поспала, а, открыв глаза, с восторгом увидела перед собой знакомые пейзажи. Мы уже пересекли границу и приближались к поместью. Даже не верилось, что всё осталось позади.

«Не всё, — напомнила себе я. — Придворного мага ещё не нашли. Куда же он мог подеваться?»

Когда мы наконец-то добрались до места назначения, уже наступил вечер. Аланна и Кэйти мирно спали, и мы решили их не будить — успеем порадоваться встрече утром. Нас встретили слуги и Джереми Роксфорд, которому Доминик успел заранее сообщить о нашем приезде.

— Ваши комнаты готовы! — сообщила миз Смит, которая выглядела как-то по-другому, не так, как обычно. Похорошела она, что ли? Другая, куда более женственная причёска, кокетливая блузка с оборками, румянец на щеках.

«Неужели?..» — с удивлением подумала я, переводя взгляд с экономки на наместника, который то и дело посматривал в её сторону.

— С вашего позволения, я пойду спать, — произнесла матушка. — Очень устала. Всем доброй ночи!

Мне же спать совершенно расхотелось, так что я попросила подать чай с пирожками тётушки Берты, которые та напекла к нашему приезду. За чаем Роксфорд поведал, что моя догадка верна. Объектом его симпатий действительно стала миз Смит, и мужчина признался, что намерения у него самые серьёзные. Кстати говоря, экономка оказалась вовсе не бесприданницей. Нашлось завещание Лоры Милтон, которая оставляла своей верной спутнице немалую сумму денег и кое-что из своих драгоценностей.

Мы проговорили допоздна — Доминик рассказывал, что повторное судебное слушание по делу Реджинальда Глау состоится уже через несколько дней, и скорее всего наказанием за двойное убийство станет смертная казнь.

— Что же будет с леди Глау? — спросила я.

— Она ни о чём не знала, поэтому была признана невиновной, но жизнь её станет далеко не такой роскошной, как прежде, слишком много долгов наделал её муж.

— Думаю, она недолго будет по нему тосковать и вскоре после его казни снова выскочит замуж за какого-нибудь богатенького болвана, — хмыкнул Джереми Роксфорд.

— Но это нас уже не касается, — добавил мой супруг, и я с ним целиком и полностью согласилась.

Утром, пока муж ещё спал, я вышла в сад. Хотелось побыть наедине с природой, сказать «до свидания», ведь я уезжала в столицу, и это место больше не могло оставаться моим домом, даже временным. Я ощущала магию источника, которая искорками пробегала по коже, узнавая меня и приветствуя.

Сделав глубокий вдох, я прикрыла глаза, наслаждаясь робкими солнечными лучами на коже, и, ещё не подняв веки, почувствовала угрозу. Кто-то был рядом. Кто-то чужой и враждебно настроенный.

— Вы! — изумлённо воскликнула я, увидев прямо перед собой Ратцингера.

— Так не ожидали меня снова встретить, леди? — криво усмехнулся бывший придворный маг. Вид у него был не лучший — бледный, усталый, практически выжатый. Похоже, чтобы добраться до Элхорна непойманым, ему приходилось набрасывать на себя и поддерживать иллюзии, а Доминик ведь рассказывал, что это вытягивает немало сил.

— Что вам сейчас-то от меня нужно?

— Магия... — прохрипел он. — Вы ведь можете провести меня туда и зачерпнуть сколько угодно энергии из источника. Или... научить меня, как это сделать.

— Источник не примет вас, — покачала я головой.

— Но вашего мужа он принял. Я слышал, тот начал владеть природной магией... Давайте попробуем, леди, — как-то незаметно приблизившись, мужчина цепко ухватил меня за запястье. — Обещаю, если я получу эту силу, то больше не буду вас беспокоить. Клянусь вам...

Это снова произошло само собой, причём гораздо быстрее, чем в первый раз. Не было ветра, лишь горячая вспышка, точно на небе появилось ещё одно солнце, и я зажмурилась. А, разомкнув веки, увидела, что мы оказались на берегу того самого озера.

Источника.

Уже знакомо закрутились водовороты, заискрились переливы цветов, и я едва устояла на ногах, ощутив зов разбуженной нашим появлением дикой магии, которая манила к себе. Так и хотелось приблизиться, опустить в неё руки, как тогда, впервые очутившись здесь... Но я усилием воли заставила себя не приближаться к тому, что сейчас превратилось в бурный омут чистой и опасной энергии. Опасной для разума, для души и для тела. Я слишком хорошо помнила предупреждения Доминика и то, что стало с дочерью управляющего.

А вот Ратцингер не устоял. Выпустив мою руку, он, очарованный, шагнул ближе, затем ещё, и ещё на шаг. Не в силах на это смотреть, я окрикнула его, но маг даже не обернулся. Он встал на колени, жадно вытягивая руки, чтобы погрузить их в источник, и что-то бормоча себе под нос. Следом послышался громкий всплеск, и мужчину с головой утянуло в бурлящую глубину, а я пошатнулась и осела на землю, теряя сознание.

Когда я очнулась на траве в саду поместья, его крик всё ещё звенел у меня в ушах.

Эпилог

— В добрый путь, леди Винтергарден! — напутствовал меня Джереми Роксфорд.

— Удачи вам, и не забудьте пригласить на свадьбу! — отозвалась я.

— Мы на вашу тоже приедем, — расплылся в улыбке собеседник, а я вдруг увидела за его спиной Энни, которая, робко помахав мне рукой, скрылась в доме. Подойти и поговорить начистоту девушка так и не решилась, но, судя по тому, что она осталась горничной, вознаграждение короля Элхорна за слежку за мной было не таким уж щедрым. Или он ей его ещё не выплатил?..

— Идём? — приблизился ко мне Доминик. Я протянула ему руку и решительно кивнула. Пора было сделать шаг вперёд.

К своим планам, в которое входило нечто поистине грандиозное. Я решила, что в Элхорне должна открыться первая в мире академия, в которую принимали бы природных магов. Для того, чтобы обучение проходило успешно, их напарниками должны были становиться академические маги. Я не могла допустить, чтобы кто-то ещё пострадал от неумения владеть своим даром, как это произошло с Джеральдиной. Пусть даже сейчас в поместье Милтонов во избежание нового открытия источника природных магов не пускали, такие секретные места силы могли обнаружиться и в других частях страны.

Но сначала нас ждала свадьба. По правде говоря, на этом настояла матушка, а девочки её поддержали. Настоящий обряд в храме с нарядным платьем — я выбрала кремовое вместо белого — и прочими атрибутами свадебной церемонии. Получилось ещё лучше, чем в мечтах. И пусть у меня не было длинного шлейфа, а гостей собралось не так уж много, главное — меня окружали мои близкие. И самый лучший мужчина — мой супруг. Наклоняясь, чтобы поцеловать меня, он шепнул:

— Третья и последняя свадьба Эрмины Моргенштерн, Минны Лоренц, леди Винтергарден, королевы моего сердца...

— Ты мне ещё брачную ночь задолжал, — так же тихо, чтобы слышал только муж, отозвалась я.

Храм Единого в отличие от храма Предвечных имел выходящие в сад широко распахнутые окна, и прямо сейчас за ними благоухали и раскрывались цветы, чьё время расцвета уже миновало. С этим я ничего не могла поделать — так природа отзывалась на моё счастье. Наше счастье.

— Ура! — хором закричали Аланна и Кэйти, бросаясь к нам, когда мы развернулись к гостям.

Короля Элхорна на бракосочетании не было — он нанёс нам визит позже. По правде говоря, я немного опасалась этой встречи. Но сегодня правитель снова разыгрывал из себя рубаху-парня, и лишь плутоватые огоньки в его внимательных глазах говорили о том, что он далеко не так прост, как пытается казаться.

— Вы не хотели, чтобы я покидала поместье, потому что знали, что там источник? — спросила я. — Ожидали, что моя сила ещё возрастет? И потому поженили нас?

— Ну а почему нет? Могущественный природный маг Элхорну не помешает. Ценный ресурс, — хмыкнул его величество.

— Имейте в виду — отправить меня на войну у вас не выйдет, — категорически заявила я. — Природа этого не потерпит. И я тоже.

— Помилуйте, какая война? Мне гораздо больше нравится договариваться и торговаться, чем обнажать оружие. Но с вами Элхорн тоже стал сильнее, к тому же вы решили основать в стране новую академию.

— А что насчёт вашего второго условия, которое вы тогда не успели назвать?

— Второе — и главное условие — сделайте Доминика счастливым, — подмигнул мне король.